

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Бардачевский Руслан Игоревич

**РОЛЬ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ В ПЛАНИРОВАНИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор А.Н. Халиков

Москва

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ОСОБЕННОСТИ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	17
§ 1. Следственные ситуации и их классификация при расследовании коррупционных преступлений.....	17
§ 2. Общенаучные и криминалистические методы познания следственных ситуаций в процессе расследования коррупционных преступлений.....	45
§ 3. Особенности следственных ситуаций первоначального и последующего этапов расследования коррупционных преступлений.....	57
§ 4. Моделирование развития следственных ситуаций при расследовании коррупционных преступлений.....	89
Глава 2. ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ.....	115
§ 1. Ситуационные факторы, обуславливающие выдвижение версий и планирование расследования коррупционных преступлений.....	115
§ 2. Стратегическое, оперативное и тактическое планирование в системе развития следственных ситуаций при расследовании коррупционных преступлений.....	134
§ 3. Особенности планирования следственных и иных процессуальных действий при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.....	146
§ 4. Ситуационное планирование отдельных следственных действий при расследовании коррупционных преступлений.....	161
§ 5. Планирование расследования коррупционных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах.....	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	195
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	203
Приложение № 1. Анкета изучения приговоров суда, обвинительных заключений, уголовных дел и материалов доследственных проверок о коррупционных преступлениях.....	237
Приложение № 2. Результаты анкетирования следователей Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.....	244
Приложение № 3. Образец типового стратегического плана расследования коррупционного преступления.....	249
Приложение № 4. Образец типового оперативного плана расследования коррупционного преступления.....	250
Приложение № 5. Образец типового тактического плана расследования коррупционного преступления.....	251

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема борьбы с коррупцией продолжает сохранять особую актуальность в российском обществе и государственных институтах. Как негативное правовое, политическое и экономическое явление коррупция мешает динамичному развитию социально-экономической системы России, разлагает основы позитивного развития государства, разрушает устои гражданского общества¹. В этой связи Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 16 августа 2021 г. № 478, в числе прочих заложена необходимость принятия действенных мер по выявлению, раскрытию и повышению качества расследования коррупционных преступлений².

Статистика показывает, что эффективность расследования коррупционных преступлений находится не на должном уровне, в результате чего виновные лица избегают мер уголовной ответственности. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2014 г. зарегистрировано 20 997 преступлений коррупционной направленности, из которых в рамках расследованных уголовных дел направлены в суды только 16 423 преступления; в 2015 г. – 21 933, а в суды направлено 15 492; в 2016 г. – 22 100, в суды направлено 16 255; в 2017 г. – 18 643, в суды направлено 12 616; в 2018 г. – 19 446, в суды направлено 12 373; в 2019 г. – 30 991, в суды направлено – 21 878; в 2020 г. – 28 058, в суды направлено – 21 411; в 2021 г. – 30 442, в суды направлено – 24 631, за 11 месяцев 2022 г. – 32 286, а в суды направлено – 26 399³. Указанное свидетельствует о росте числа совершаемых коррупционных преступлений, и

¹ См.: Голик Ю.В. Уголовное право и гражданское общество // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., посещ. памяти засл. деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. В.П. Малкова. Чебоксары, 2020. С. 167–171.

² См.: Администрация Президента Российской Федерации: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43253> (дата обращения: 01.10.2022).

³ См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.02.2023).

одновременно о стабильно низкой результативности расследования уголовных дел о них, немалая часть которых после возбуждения приостанавливается либо прекращается по различным основаниям. Причиной этого является отсутствие достаточных методических и тактических средств для установления как состава преступления, так и виновных в его совершении лиц.

Уголовные дела о коррупционных преступлениях составляют существенную долю в числе тех, по которым вынесены оправдательные приговоры. Так, в 2018 г. из 1146 оправдательных приговоров 131 был вынесен в отношении обвиняемых по коррупционным преступлениям (11 %), в 2019 г. из 1523 – 127 (8 %), в 2020 г. из 1163 – 119 (10 %), в 2021 г. из 1147 – 104 (9 %)⁴. Одной из причин такого положения дел является сложность расследования коррупционных преступлений, требующая профессиональных знаний и владения криминалистическими методиками.

Следует учитывать постоянно меняющиеся и усложняющиеся способы совершения коррупционных преступлений, они подготавливаются и реализуются с помощью передовых технических средств, путем использования электронных платежных систем, активного вовлечения недобросовестных лиц из числа сотрудников правоохранительных органов, применения и использования современных методов легализации похищенных бюджетных ресурсов и т. д. Уже на стадиях выявления и раскрытия коррупционных преступлений осуществляется активное противодействие расследованию.

Проблемы комплексного расследования коррупционных преступлений обусловлены сложностью установления должностного статуса коррупционеров и ситуационных обстоятельств совершения преступления, связанных с другими эпизодами преступной деятельности, выявлением соучастников из числа недолжностных лиц, установлением вида и размера причиненного ущерба, поиском скрытых активов и т.п. Так, при расследовании хищений на предприятиях либо взяточничества необходим комплексный анализ всех

⁴ См.: Портал судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.апипресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 06.10.2022).

возможных сведений и вариантов реализации коррупционного преступления. Отсутствие понятных для практических работников средств анализа, диагностики и планирования развития следственных ситуаций приводят к проблемам неэффективного поиска и установления необходимой информации. Указанное влечет хаотичность в расследовании коррупционных преступлений, сказывается на его качестве, влечет существенное затягивание сроков расследования, в результате чего ввиду слабой доказательственной базы либо бессистемности представленных доказательств уголовные дела возвращаются прокурорами и судом для производства дополнительного расследования и устранения препятствий их рассмотрения, по ним выносятся оправдательные приговоры. В данной связи расследование коррупционных преступлений должно быть основано на положительных примерах следственной и судебной практики, а также научных разработках с применением элементов алгоритмизации и анализа разнообразных ситуаций, возникающих с момента поступления первичной информации о преступлении и до направления уголовного дела в суд.

Следует отметить, что существующей в настоящее время научной базы для реализации указанного подхода на практике недостаточно. Одной из причин такого положения является отсутствие должного внимания к изучению роли следственных ситуаций с позиций их развития, поступления информации, прогностического моделирования и практического конструирования эффективных планов расследования на ближние и дальние перспективы. Это обуславливает существенные недостатки в частных методиках расследования коррупционных преступлений, не позволяет эффективно применять имеющийся криминалистический арсенал методических и тактических решений, а в целом комплексно планировать процесс предварительного расследования. В данном аспекте выявление и расследование тщательно укрываемых коррупционных преступлений, подпадающих ситуационно как под сложные по конструкции составы уголовно наказуемых деяний различных категорий, так и под дисциплинарные правонарушения либо гражданско-правовые отношения, представляют значительные сложности.

Вследствие изложенного, в настоящей работе на основе ситуационного подхода предпринята попытка выявления и описания криминалистических аспектов разных по способам совершения коррупционных преступлений, для поиска наиболее эффективных путей планирования расследования уголовных дел посредством анализа возникающих следственных ситуаций.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В отечественной криминалистике частным методикам, а также наиболее значимым аспектам расследования отдельных групп либо видов коррупционных преступлений посвящены работы Г.А. Алиевой (2016 г.), В.А. Алферовой (2006 г.), Е.А. Ануфриевой (2014 г.), З.Т. Барановой (1956 г.), И.С. Башмакова (2006 г.), Н.М. Букаева (2012 г.), В.В. Бычкова (2013 г.), Ю.П. Гармаева (2018 г.), В.В. Голубева (1996 г.), Е.В. Гулиной (2019 г.), Д.А. Казанцева (2011 г.), В.Н. Карагодина (2016 г.), В.В. Крюкова (2012 г.), С.П. Кушниренко (2002 г.), Н.Н. Лашко (2001 г.), М.В. Лямина (2003 г.), М.Г. Муссова (2012 г.), И.Н. Потапова (2017 г.), Р.А. Степаненко (2015 г.), А.В. Шмони́на (2015 г.), А.А. Черкесовой (2007 г.), А.Н. Халикова (2011, 2017 г.г.), Е.В. Христининой (2016 г.) и др.

Ситуационный подход в расследовании преступлений получил широкое освещение в работах Т.С. Волчецкой (1997 г.), С.Э. Воронина (2000 г.), В.К. Гавло (2006 г.), Л.В. Галановой (2000 г.), С.И. Давыдова (2009 г.), Л.Я. Драпкина (1987 г.), Р.Г. Зорина (2001 г.), Д.В. Кима (2011 г.), В.Я. Колдина (2014 г.), И.Л. Ландау (2002 г.), А.Б. Соловьева (2007 г.), В.А. Шефера (2016 г.) и др. Научные основы планирования расследования преступлений раскрыты в трудах Р.Р. Басханова (2014 г.), Н.Б. Водяновой (2010 г.), В.Д. Зеленского (2011 г.), Е.П. Ищенко (2007 г.), А.Н. Колесниченко (1956 г.), В.И. Комиссарова (2007 г.), И.А. Копылова (2000 г.), И.Ф. Крылова (2001 г.), В.П. Лаврова (2011 г.), А.М. Ларина (1996 г.), И.М. Лузгина (1987 г.), И.Ф. Пантелеева (1995 г.), Н.Б. Семьиной (2009 г.), Е.И. Скороделовой (2010 г.), С.И. Цветкова (1995 г.), Н.П. Яблокова (2005 г.) и др.

Вместе с тем отдельные комплексные работы, посвященные ситуационным особенностям расследования, а также планирования расследования коррупционных преступлений, в отечественной криминалистике не предпринимались. Выделение и изучение коррупционных преступлений через призму анализа следственных ситуаций и планирования их расследования в настоящем исследовании осуществляются впервые. Научные работы, связанные с темой расследования коррупционных преступлений, показывают, что оно ставит перед криминалистами новые научные и практические задачи, связанные с совершенствованием ситуационного подхода и перспективным планированием, дальнейшей разработкой основ комплексной методики их расследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при совершении коррупционного преступления, а также возникающие в деятельности сотрудников правоохранительных органов в ходе анализа информации о следственных ситуациях и планирования предварительного расследования.

Предметом исследования являются закономерности совершения коррупционных преступлений и возникновения их следов, обусловленные ими закономерности применения знаний по системному сбору, исследованию и анализу информации, наполняющей следственные ситуации, организационные и тактические аспекты планирования расследования коррупционных преступлений.

Цель исследования состоит в разработке криминалистических рекомендаций по выявлению закономерностей образования и изменения следственных ситуаций в процессе расследования коррупционных преступлений, выделению их особенностей и средств их криминалистического анализа, построению версий, направленных на эффективное планирование расследования.

В качестве средств достижения этой цели определен комплекс основных взаимосвязанных **задач**:

— охарактеризовать следственные ситуации, возникающие при расследовании коррупционных преступлений, выделить основания для их классификации;

- определить группу методов, применяемых при познании следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования коррупционных преступлений;
- выделить и описать особенности следственных ситуаций, складывающихся на этапах расследования коррупционных преступлений;
- определить особенности моделирования развития следственных ситуаций при расследовании коррупционных преступлений;
- выявить и описать факторы, обуславливающие выдвижение версий и планирование расследования коррупционных преступлений;
- установить направления планирования и выдвижения версий при расследовании коррупционных преступлений;
- определить особенности планирования следственных и иных процессуальных действий при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в ходе расследования коррупционных преступлений;
- охарактеризовать ситуационное планирование отдельных следственных действий при расследовании коррупционных преступлений;
- выделить особенности планирования расследования коррупционных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах.

Разрешение поставленных задач направлено на решение общей научной задачи исследования, выраженной в устранении противоречия между требованиями практики и теорией, не содержащей единого научного подхода к системному познанию закономерностей коррупционного преступления и информации о нем, закономерностям собирания, исследования, оценки и использования соответствующих доказательств, формированию специальных методов и средств судебного рассмотрения и предупреждения коррупционных преступлений посредством анализа следственных ситуаций и их влияния на планирование и предварительное расследование.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили методы трех уровней: общенаучные (диалектический, эмпирические, теоретические), частнонаучные (экономические, психологические,

социологические и т.п.), а также криминалистические (структурно-криминалистический, технико-криминалистический и др.). Используются исходные положения теории познания, а также методы абстрагирования, обобщения, систематизации, моделирования, статистический, исторический и формально-логические методы. Составной частью методологической базы исследования явились конкретно-социологические методы, с применением которых изучалась судебно-следственная практика, проводился опрос сотрудников следственных подразделений правоохранительных органов.

Нормативной базой исследования выступили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере противодействия коррупции, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии коррупции», другие законодательные и подзаконные нормативные акты, а также ведомственные приказы о противодействии коррупции и коррупционным преступлениям.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных криминалистов Т.В. Аверьяновой, О.Ю. Антонова, Р.Л. Ахмедшина, О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, Ю.В. Гаврилина, Г.А. Густова, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, И.А. Возгина, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Ю.В. Голика, А.Ю. Головина, А.В. Дулова, О.Д. Жука, В.Д. Зеленского, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, А.С. Князькова, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, А.М. Кустова, И.А. Макаренко, И.П. Можяевой, В.А. Образцова, О.В. Полстовалова, В.А. Прорвича, Е.Р. Россинской, Д.А. Степаненко, А.Г. Филлипова, С.В. Харченко, Д.С. Хижняка, А.А. Хмырова, С.Н. Чурилова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др.

Эмпирическая база исследования формировалась с 2013 по 2022 г. на судебно-следственной практике Астраханской, Московской, Иркутской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Самарской и Ульяновской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Мордовия, города Москвы.

По специально разработанной анкете изучено 267 приговоров и обвинительных заключений, 116 уголовных дел и 75 материалов доследственных проверок о коррупционных преступлениях. Проведено анкетирование 382 следователей подразделений Следственного комитета и Министерства внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, автором использован собственный практический опыт расследования коррупционных преступлений, приобретенный в ходе работы в органах Следственного комитета Российской Федерации на районном, региональном и федеральном уровнях.

Научная новизна исследования. С применением методов ситуационного анализа проведено системное исследование коррупционных преступлений, по результатам которого выделена и описана их систематизированная группа, ее криминалистическая характеристика, классификация следственных ситуаций, что в совокупности, при должном практическом применении, ведет к эффективному планированию и, соответственно, расследованию уголовных дел. Поэтапно выявлены и исследованы особенности ситуационного анализа при расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях с моделированием развития следственных ситуаций и выдвижением соответствующих следственных версий, включая прогнозирование и преодоление негативных следственных ситуаций, в частности, с противодействием предварительному расследованию. На основе особенностей изучения информационного содержания следственных ситуаций предложены методы стратегического, оперативного и тактического планирования расследования коррупционных преступлений. Установлены новые черты взаимосвязи следственных ситуаций и планирования процесса расследования. Научной новизной обладают предложения по упорядочению поисковой деятельности следователя посредством соотношения криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, выдвигаемыми следственными версиями и планированием с учетом особенностей обширной группы коррупционных преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту. В диссертационном исследовании, имеющем теоретико-прикладной характер, выработаны и выносятся на защиту следующие положения, выводы и рекомендации.

1. Авторская позиция, согласно которой исходные следственные ситуации, возникающие при расследовании коррупционного преступления, детерминированы данными о способе его совершения, обусловленным обязательным материальным элементом выгоды в результате использования служебного положения (подкуп, хищение, злоупотребление), и составляют основу первоначальных следственных версий, а также планирования следственных и процессуальных действий.

На основании изложенного выделены типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений:

1) органом предварительного следствия получены сведения о подготавливаемом либо уже совершенном коррупционном подкупе;

1.1) коррупционер либо посредник, совершивший коррупционный подкуп, задержаны с поличным по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий;

1.2) лицо, от которого коррупционер ожидает получить подкуп, обратилось в следственный орган и готово оказывать содействие в изобличении преступника;

1.3) поступили сведения о подкупе, совершенном в прошлом;

2) установлены сведения о совершенном коррупционном хищении;

3) поступили сведения о совершенном коррупционном злоупотреблении;

4) получены сведения о групповом коррупционном подкупе, хищении либо злоупотреблении.

Для каждой из названных ситуаций описаны апробированные на практике алгоритмы производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленные на эффективный сбор информации и доказательств.

2. Авторская классификация типовых следственных ситуаций, складывающихся в ходе расследования коррупционных преступлений:

- 1) ситуации без сведений о преступнике, и с их наличием;
- 2) ситуации с отсутствием сведений о способе совершения преступления, и с их наличием;
- 3) ситуации, когда исчерпывающие сведения о служебном статусе участника коррупционных отношений не установлены, и с наличием таких сведений;
- 4) ситуации, когда установлены сведения о специфике должностной или служебной среды, и без таковых;
- 5) ситуации, когда установлены сведения о коррупционных связях, и когда такие сведения отсутствуют;
- 6) ситуации, когда отсутствуют сведения о предмете коррупционного преступления, и при их наличии;
- 7) ситуации при отсутствии сведений о полученной выгоде, и при их наличии;
- 8) ситуации при наличии сведений об ущербе и без таковых;
- 9) ситуации при установленных сведениях о потерпевшем и без таковых;
- 10) ситуации с наличием сведений о дополнительных эпизодах преступной деятельности и без таковых.

Установление всех обстоятельств коррупционного преступления требует аналитической проработки и сопоставления всех элементов указанных следственных ситуаций, путем выдвижения соответствующих следственных версий и их проверки в соответствии с планом расследования.

3. Сделанный диссертантом вывод, согласно которому криминалистические версии исходят из следственной ситуации и теоретического обобщения системы элементов криминалистической характеристики коррупционных преступлений. В условиях неочевидности криминалистические версии определяют вероятностные обстоятельства коррупционного преступления, направляя поиск документальных источников коррупции, ее финансового и материального обеспечения, соучастников и дополнительных эпизодов преступной деятельности, средств и методов противодействия расследованию.

4. Авторская позиция, согласно которой планирование расследования коррупционного преступления обусловлено следующими группами факторов: 1) организационными - прогнозируемым объемом обвинения по количеству эпизодов преступной деятельности и количеством лиц, привлекаемых к уголовной ответственности; 2) внутренними - наличием процессуальной и оперативной информации, имеющейся в распоряжении следователя; 2) внешними - состоящими из имеющегося в распоряжении следователя времени, информационного обеспечения, оказываемого противодействия и уровня взаимодействия с оперативными, надзирающими и контролирующими органами.

5. Разработанная диссертантом система уровней планирования коррупционных преступлений, построенная в зависимости от целей и задач расследования:

1) стратегический, направленный на изначальное определение и установление индивидуальных обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу с обобщенным перечнем планируемых следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий;

2) оперативный, разрешающий комплекс текущих задач расследования на определенном временном этапе либо по отдельным эпизодам преступной деятельности;

3) тактический, упорядочивающий реализуемые следователем отдельные тактические приемы, их комбинации и тактические операции при проведении отдельных следственных действий или системы следственных действий.

Всестороннее и полное расследование коррупционного преступления зависит от оптимального соотношения и использования всех названных уровней планирования.

6. Предложенная автором классификация типичных исходных следственных ситуаций, возникающих при расследовании коррупционных преступлений должностных лиц правоохранительных органов, обусловленная происхождением из определенных источников:

- материалов оперативно-розыскной деятельности и проверок внутриведомственного направления;
- материалов оперативно-розыскной деятельности и процессуальных проверок иных ведомств;
- материалов проверок прокуратуры и контролирующих органов;
- обращений граждан, организаций и средств массовой информации.

Источник первичной информации определяет объем и качество ее содержания. Каждый из названных источников определяет исходную ситуацию, формирующуюся при проверке сообщения о коррупционном преступлении, обуславливая ее дальнейшее формирование, намечаемые версии и планирование расследования, осуществляемого на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть положены в основу изучения актуальных проблем, связанных с развитием частной криминалистической методики расследования коррупционных преступлений, ситуационного подхода и особенностей планирования как всего класса, так и отдельных видов коррупционных преступлений. На основе выявленных и описанных свойств коррупционных преступлений с учетом результатов изучения практической деятельности правоохранительных органов, криминалистической и иной научной литературы сформулированы выводы, предложения и рекомендации, которые могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований ситуационного подхода в криминалистике, основ выдвигания версий и планирования расследования преступлений.

Практическая значимость работы состоит в возможности ее использования при преподавании криминалистики и иных специальных дисциплин в учебном процессе образовательных учреждений, осуществляющих подготовку юристов, повышение квалификации следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Также они могут применяться следователями и оперативными сотрудниками, работниками органов прокуратуры, иных проверяющих и

контролирующих органов для решения задач по выявлению коррупционных преступлений и правонарушений, их раскрытию, расследованию и предупреждению. Настоящая работа направлена на повышение эффективности и результативности работы органов следствия и дознания по выявлению и предварительному расследованию коррупционных преступлений.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретическая часть научного исследования базируется на использовании широкого круга российских и зарубежных научно-правовых источников, научной и учебной литературы, опубликованных материалов конференций различного уровня, а также монографических исследований других авторов. Научные выводы и положения основываются на анализе теоретической части исследования, результатах обобщения и анализа судебной и следственной практики. При разработке научных положений использованы современные средства и методики сбора, обработки и анализа эмпирического материала. Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена также результатами апробирования полученных выводов и разработанных положений на практике и в учебном процессе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации». Основные положения диссертации освещены в 14 научных статьях, 7 из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата или доктора наук. Основные положения диссертации были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, межвузовских круглых столах. В диссертационном исследовании использованы результаты научных работ, ранее выполненных соискателем.

Сформулированные в работе предложения и рекомендации получили апробацию в форме докладов и тезисов на международных научно-практических

конференциях: «Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации» (Минск, 2018 г.), «Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения» (Москва, 2018 г.), «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 2018 г.), «Юриспруденция в России: история и современность» (Санкт-Петербург, 2018 г.), «Противодействие киберпреступности: современное состояние и пути повышения эффективности» (Минск, 2020 г.), а также на всероссийских научно-практических конференциях: «Механизмы нейтрализации коррупции в современной России» (Уфа, 2019 г.), «Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку» (Екатеринбург, 2019 г.), «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (Новосибирск, 2020 г.), «Актуальные проблемы противодействия коррупции» (Уфа, 2020 г.), «Государство и право России в современном мире» (Москва, 2022 г.), «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (Краснодар, 2022 г.), «Санкт-Петербургская школа криминалистики» (Санкт-Петербург, 2022 г.).

Отдельные рекомендации внедрены в практику и апробированы следователями подразделений Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, в учебный процесс юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Структура диссертационного исследования соответствует теме и логике проведенного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Следственные ситуации и их классификация при расследовании коррупционных преступлений

Функции криминалистики заключаются в изучении специфики преступного деяния с учетом закономерностей его совершения, раскрытия и расследования. Согласно классическому определению, криминалистика изучает закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также основанные на познании этих закономерностей специальные методы и средства судебного исследования и предотвращения преступлений⁵. В свою очередь, в любой области деятельности объективно складывается некоторая совокупность фактических обстоятельств, между которыми существует причинная, временная, пространственная или иная связь, которые в силу этой связи образуют целостную систему элементов, называемую ситуацией⁶. Такие ситуации образуют определенную информационную среду, отражающую материальные и идеальные условия, в которых происходят интересующие человека события, а также осуществляется познание таких событий.

Расследование уголовного дела, в том числе и о коррупционном преступлении, представляет собой сложный познавательный процесс, осуществляемый в целях установления обстоятельств значимых для органов следствия и правосудия событий. Следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования преступлений, являются комплексным показателем или отражением состояния процесса расследования.

Разработка категории следственной ситуации представляет широкий интерес для криминалистической науки. Ей посвятили свои исследования Л.Я.

⁵ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская: под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2008. С. 41.

⁶ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: моногр. Калининград, 1997. С. 37.

Драпкин, Т.С. Волчецкая, С.Э. Воронин, С.И. Давыдов, В.П. Лавров, Д.В. Ким и ряд других ученых. Эти исследования образовали предмет знаний, получивший название криминалистической ситуалогии. Авторитетными учеными-криминалистами ситуационный подход рассматривается как одна из парадигм развития современной криминалистики⁷. При этом согласно сложившимся концепциям следственной ситуации она рассматривается: 1) как совокупность внешних условий, обстановки расследования, внешнее объективное состояние; 2) как состояние расследования на определенный период времени, характеризующееся степенью осведомленности следователя, его отношениями с другими участниками, то есть как субъективное и объективное состояние расследования; 3) как мысленная модель, отражающая реальную объективную ситуацию как информационную модель, субъективную самооценку, сопоставимую с реальностью. Наиболее удачно и точно категорию следственной ситуации обозначила Т.С. Волчецкая, определив ее как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять решение по уголовному делу⁸.

Фактически следственная ситуация является одной из основ процесса расследования любых, в том числе коррупционных, преступлений, представляя собой совокупность условий, в которых осуществляется расследование в определенное время⁹. Ряд ученых-криминалистов в исследовании следственной ситуации делают упор на значимости субъективных элементов (А.Н. Васильев, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич и др.). Другие справедливо отдают предпочтение объективным (Р.С. Белкин, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухов, Н.А. Селиванов, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков и

⁷ См.: Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности : матер. междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2012. С. 26–27; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 16.

⁸ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 140.

⁹ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М. : ЛексЭст, 2002. С. 228.

др.), заполняющим следственные ситуации конкретными сведениями, имеющими значение для установления обстоятельств расследуемого события.

Характеризуя значимость объективных и субъективных элементов следственных ситуаций, следует отметить, что изучение практики расследования коррупционных преступлений свидетельствует о необходимости обеспечения максимального качества организационных и психологических условий их расследования, когда предварительное следствие по рассматриваемым делам поручается наиболее опытным, методически подготовленным следователям. В данной связи в целях надлежащего объективного анализа информационной составляющей следственных ситуаций расследования коррупционных преступлений, разработки методов анализа, программирования и планирования расследования в основу проводимого анализа нами заложена их объективная составляющая, характеризующая объем, качество и объективные условия получения информации об обстоятельствах расследуемого коррупционного преступления.

Тем самым, следственную ситуацию расследования коррупционного преступления следует определить как объективную совокупность значимых сведений об обстоятельствах преступления в определенный момент расследования, информационным содержанием которой является событие коррупционного преступления, данные о личности преступника – должностного лица и лиц, с ним связанных, образующих должностную среду, а также нормативные акты и иные документы, использованные при совершении преступления, степень противодействия расследованию и иные элементы, формирующие специфику коррупционного преступления в динамике предварительного следствия.

Криминалистической наукой предложен широкий перечень оснований классификации следственных ситуаций. Так, в зависимости от возможностей достижения целей расследования следственные ситуации, в том числе возникающие в ходе расследования коррупционных преступлений, могут быть *благоприятными* и *неблагоприятными* для следствия. С научно-методической

точки зрения с названной классификацией можно полностью согласиться. Вместе с тем автор солидарен с мнением И.М. Лузгина, определившего, что не может быть «непроблемных», исключительно благоприятных, следственных ситуаций, так как в ходе оценки и разрешения следственной ситуации, у следователя не может не возникнуть проблема¹⁰. Так называемая проблемность любых ситуаций на следствии подчеркивают в своих работах В.Е. Корноухов¹¹, С.Э. Воронин¹² и С.И. Давыдов¹³. К примеру, в зависимости от характера поведения представителей стороны защиты в ходе сбора информации о преступлении следственные ситуации при расследовании коррупционного преступления могут быть обусловлены как *наличием противодействия*, так и его *отсутствием*. Противодействие расследованию, в связи с его повсеместностью, является одной из существенных черт специфики расследования коррупционных преступлений¹⁴, а потому должно учитываться при составлении планов и программ расследования таких деяний¹⁵.

Полемизируя с Л.Я. Драпкиным¹⁶, Д.В. Ким исключил проблемные ситуации из своей классификации¹⁷, полагая, что процесс расследования, в том числе коррупционного преступления, всегда представляет собой разрешаемую

¹⁰ См.: Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения : сб. науч. тр. М. : Высш. юрид. заоч. школа МВД РФ, 1991. С. 24.

¹¹ См.: Корноухов В.Е. Проблемные ситуации при расследовании конкретного преступления и особенности принятия решения, выбора оптимального способа действия // Использование достижений иных наук в криминалистике. М., 2008. С. 140–146.

¹² См.: Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001.

¹³ См.: Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : моногр. Барнаул : Барнаульск. юрид. ин-т МВД России, 2009. С. 8–10 ; Он же. О ситуационном подходе к совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 3. С. 175–177.

¹⁴ См.: Бычков А.В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 209–214.

¹⁵ См.: Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 260–266.

¹⁶ См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 53–58.

¹⁷ Ким Д.В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация : учеб. пособие. Барнаул, 2011. С. 79.

проблему. В свою очередь, в зависимости от характера проблем поиска информации, возникающих при расследовании коррупционных преступлений, складываются следственные ситуации *технического (технико-криминалистического¹⁸), тактического и методического характера¹⁹*. Еще одним подклассом являются *ситуации тактического риска²⁰ и безопасные, складывающиеся в зависимости от перспективности и безопасности принимаемых следователем решений для установления обстоятельств расследуемого коррупционного преступления²¹*.

Осведомленность следователя о способе и о личности преступника при совершении расследуемого коррупционного преступления лежит в основе разграничения следственных ситуаций на *проблемно-поисковые* и *определенные*. Первая разновидность обусловлена отсутствием достаточной, как правило, документальной, информации для выдвижения надежных версий о способе, личности преступника и иных обстоятельствах совершения коррупционного преступления, когда цель расследования не очевидна²². В определенной следственной ситуации расследование коррупционного преступления обусловлено наличием обоснованной фактами версии об обстоятельствах коррупционного преступления, лице его совершившем и документальной базой преступления, формирующих окончательную цель доказывания.

В зависимости от специфики имеющейся информации о совершенном или подготавливаемом коррупционном преступлении следственные ситуации

¹⁸ См.: Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 38–39.

¹⁹ См.: Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве : моногр. Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 2002. С. 221–223.

²⁰ См.: Драпкина Л.Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986.

²¹ См.: Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

²² См.: Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. С. 10.

подразделяются на *перспективные* и *ретроспективные*²³. В первой ситуации правоохранительным органам известно о подготавливаемом преступлении, а во второй о признаках преступления становится известно уже после его совершения. Перспективные следственные ситуации широко распространены при проверке обращений граждан в следственные органы с заявлениями о противоправных действиях должностных лиц и последующем документировании коррупционных подкупов и хищений, как правило, силами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Исходя из понимания следователем всего объема имеющейся в его распоряжении информации о расследуемом преступлении, следственные ситуации подразделяются на *детерминированные* и *рандомизированные*²⁴. В первом случае связи между установленными при расследовании фактами объяснены и понятны, а во втором эта связь не установлена и подлежит выяснению.

Возможность получения сведений об обстоятельствах коррупционного преступления либо их отсутствие позволяет классифицировать следственные ситуации на *негативные* и *позитивные*.

Описанные универсальные группы служат методическим средством диагностики и характеристики следственных ситуаций, возникающих при расследовании коррупционных преступлений. Они складываются исходя из *формы* и *структуры* имеющейся в распоряжении следователя информации о расследуемом коррупционном деянии. Определение же содержания следственных ситуаций в контексте настоящего исследования исходит из криминалистического понятия коррупционного преступления, его криминалистической систематики и характеристики.

Порядок исследования преступного события описан основоположником криминалистики Г. Гроссом, по мнению которого криминалистика как учение о

²³ См.: Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) : науч.-практ. пособие. М. : Эксмо, 2009. С. 58–59.

²⁴ См.: Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 2000. С. 39–40.

реальностях уголовного права раскрывает сущность преступных деяний, их начало, составные части, дальнейшее течение и их цели²⁵. В то же время в основу уголовно-правового описания преступлений законодатель закладывает ряд присущих им отличительных признаков, которые, определяя материальную сущность исследуемых преступлений, прямо проецируются на содержание их криминалистической картины. Различия заключаются в практической реализации исследования противоправных деяний исходя из целей и задач уголовного права и криминалистики²⁶. Между криминалистической и уголовно-правовой классификацией преступлений существует тесная взаимосвязь, обусловленная тем, что нормы уголовного права определяют конструкцию преступления – его внутреннее содержание, а криминалистика изучает закономерности отражения преступления и преступной деятельности во внешнем мире.

В криминалистической литературе преступление рассматривается в трех аспектах: как определенное событие²⁷, как криминальная ситуация²⁸ и как деятельность²⁹. Специфичность взглядов на понимание преступления в различных юридических науках определяет особенности построения их классификационных групп. Следует согласиться с мнением А.Н. Васильева, согласно которому классификация преступлений в методике их расследования должна исходить не из уголовно-правовых характеристик, а из криминалистических, осуществляться по различным основаниям, имеющим значение для раскрытия преступлений³⁰. При этом уголовно-правовая классификация служит ориентиром для криминалистических классификационных исследований, на ее основе

²⁵ Гросс Г. Руководство для следователей как система криминалистики. М. : ЛексЭст, 2002. С. 9.

²⁶ См.: Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 27.

²⁷ См.: Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 64 ; Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967.

²⁸ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 36.

²⁹ См.: Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. С. 14.

³⁰ Криминалистика / отв. ред. А.Н. Васильев. М., 1971. С. 425.

определяются уровни и подуровни криминалистических классификаций преступных деяний.

В Уголовном кодексе Российской Федерации коррупционные преступления не выделены в отдельную группу, однако такие деяния имеют особенности, свидетельствующие о необходимости их группировки³¹, элементы которой имеют как уголовно-правовой, так и криминалистический характер. К общеправовым и криминалистическим особенностям коррупционных преступлений относятся: 1) специфичный субъект преступления – должностное лицо либо служащий организации, ведомства или учреждения; 2) наличие у субъекта отдельного статуса; 3) сфера деятельности определенной организации, ведомства или учреждения; 4) причинение преступлением ущерба публичным интересам³²; 5) специфика правового регулирования противодействия коррупции отечественным законодательством и международно-правовыми актами; б) системность, то есть осуществление преступной деятельности в аппаратах государственных и частных организаций.

Основанием отнесения преступления к определенному классу в криминалистике является наличие особых криминалистических признаков, определяющих специфику выявления и расследования³³. Следовательно, криминалистическая сущность коррупционного преступления и системы коррупционных преступлений определяются правовым понятием коррупции, содержащим ее признаки, для определения которого необходимо обратиться к законодательству.

Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, получение взятки, злоупотребление полномочиями, иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки

³¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М., 2013. Т. 2. С. 470.

³² См.: Елифанов А.Е., Симон А.Л., Эриашвили Н.Д. Правовой режим противодействия коррупции // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2021.

³³ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М. : ЛексЭст, 2002. С. 138.

законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу иными лицами, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица³⁴.

Конвенция ООН против коррупции, принятая 31 октября 2003 г. в Нью-Йорке Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН, определяя понятия должностных лиц, имущества и доходов от коррупционного преступления, указывает на основные виды коррупционных проявлений, такие как подкуп должностных лиц, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества, злоупотребление влиянием и служебным положением в корыстных целях, незаконное обогащение, отмывание доходов и воспрепятствование правосудию, разграничивая их на совершенные в сфере публичных интересов и в частном секторе³⁵.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная 27 января 1999 г. Советом Европы³⁶, в основном указывает на такие виды коррупционных правонарушений, как активный и пассивный подкуп должностных лиц, злоупотребление влиянием в корыстных целях, отмывание доходов, связанных с коррупцией.

Названные нормативно-правовые акты очерчивают грани понятий коррупции и коррупционного преступления, которые по-разному определяются российскими учеными. По мнению Л.Д. Гаухмана, коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп, характерными признаками которой являются: а) ее субъекты – должностные лица; б) совершение коррупционных деяний посредством использования должностных полномочий; в) цель коррупционного деяния – корыстная заинтересованность и личное обогащение³⁷.

³⁴ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

³⁵ См.: Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54.

³⁶ См.: Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29.

³⁷ Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 3.

Н.М. Букаев и В.В. Крюков определяют коррупцию как системное социально-правовое явление, которое поражает все сферы жизнедеятельности общества и государства и выражается в получении должностным лицом либо лицом с использованием своего служебного положения незаконного вознаграждения за совершение действий в интересах, входящих в его компетенцию, с целью обогащения и предоставления выгоды другой стороне³⁸.

На основании приведенных определений, отчасти соглашаясь с мнением коллектива авторов Академии Генеральной прокуратуры РФ³⁹, мы определяем коррупцию как социальное негативное явление, проявляющееся в использовании уполномоченными лицами своего служебного положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения в личных целях материальных или иных благ и преимуществ. Тем самым, коррупция, охватывая сферы частных, публичных и международных интересов, может проявляться в различных формах, выражаясь в использовании служебного положения в целях обогащения.

Исходя из определения коррупции, правоприменительной практики и научной литературы, к числу криминалистических признаков, позволяющих выделить коррупционные преступления в отдельную группу, следует отнести: 1) сходство криминалистических характеристик коррупционных деяний, обусловленное способом их совершения, личности преступника, обстановки совершения, характера причиняемого вреда и иных ее элементов; 2) однотипность методики их выявления; 3) особенности методики их расследования; 4) сходство специфики складывающихся в ходе их расследования следственных ситуаций; 5) направленность версий, выдвигаемых при планировании расследования и прогнозировании развития следственных ситуаций; 6) типичные алгоритмы расследования; 7) тактические особенности производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

³⁸ Букаев Н.М., Крюков В.В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности : моногр. М., 2012. С. 22.

³⁹ Козлов Т.Л. Белая книга о противодействии коррупции. М. : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2011. С. 9.

Определение коррупции очерчивает круг преступных коррупционных деяний, подлежащих криминалистическому исследованию, который позволяет описать криминалистическую характеристику всей группы коррупционных преступлений и выделить типичные следственные ситуации, возникающие при их расследовании.

В силу прикладного характера криминалистической науки рациональным является опора разрабатываемой системы коррупционных преступлений на положения нормативных актов по признанию тех или иных преступлений коррупционными. Одним из таких актов является актуальный на сегодняшний день перечень № 23 Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 30 июня 2022 г. № 361/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», в соответствии с которым к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие следующие необходимые признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом⁴⁰.

⁴⁰ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Ген. прокуратуры РФ и МВД России от 30 июня 2022 г. № 361/11/1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Описанные признаки являются обязательными для отнесения деяния к разряду коррупционных. Установленный правоприменителями перечень регулярно обновляется ввиду введения новых составов либо их декриминализации. Однако, соглашаясь с рядом исследователей⁴¹, мы используем его в качестве основы и ориентира при формировании системы коррупционных преступлений⁴². При этом следует признать верной позицию, согласно которой для понимания и описания всей совокупности коррупционных преступлений необходимо отталкиваться от двух основных признаков: должностное либо служебное положение лица и имущественная выгода при совершении преступлений с использованием должностных полномочий или служебного положения лица⁴³, в связи с чем к коррупционным следует относить преступления, обладающие указанными обязательными признаками, исключая содержащиеся в перечне смежные косвенные составы о легализации доходов и имущества, полученных преступным путем (ст. 174, 174.1, 175), а также о преступном сообществе (ч. 3 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ).

Разнородность совершаемых коррупционных преступлений обуславливает необходимость их классификации и систематизации с целью установления и выделения специфических криминалистических признаков, отличающих их от иных преступлений. Криминалистические классификация и систематика могут осуществляться по различным основаниям, таким как личность преступника, предмет преступного посягательства, степень сокрытия и маскировки преступления, преступный опыт лица, совершившего преступление, место

⁴¹ См.: Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. С.5-6; Бычков А.В. Коррупционные преступления как объект криминалистических исследований // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51). С. 47–51.

⁴² См.: Криминалистика : учебник / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013 ; Криминалистика : учебник / под. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015 ; Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник. М., 2012.

⁴³ См.: Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. 2-е изд. М., 2015. С. 130.

совершения преступления⁴⁴. Однако системообразующим элементом криминалистической характеристики является именно способ совершения преступления⁴⁵, поскольку в нем объективно проявляется реализованный преступный умысел, связанный со всеми иными элементами механизма преступления⁴⁶, позволяющий устанавливать криминалистически значимые признаки его субъекта⁴⁷. В то же время специфичный субъект, неправоммерно использующий предоставленные ему служебные полномочия, свойственен всем коррупционным преступлениям, а реализация корыстного мотива может осуществляться схожими способами, обуславливающими дифференцируемость групп системы коррупционных преступлений. Соответственно, корреляционные зависимости элементов способа и личности преступника в виде его служебного или должностного положения являются фактором, лежащим в основе классификации и систематики группы коррупционных преступлений.

Криминалистический анализ всей совокупности коррупционных преступлений, основанный на правоприменительной практике следственных органов и суда, показывает, что, исходя из способов совершения коррупционных преступлений и специфичной роли личности преступника, их следует подразделить на три группы, имеющие свои особые признаки:

1) *коррупционные подкупы*, при совершении которых имеет место неправомерная сделка между должностным лицом и подкупающими его лицами. Специфика способа совершения коррупционного преступления в таком случае обусловлена деятельностью двух основных сторон, одна из которых – это коррупционер, действующий в интересах второй стороны – коррумпатора, за предоставление ему определенных благ. В данном случае коррупционер продает

⁴⁴ См.: Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 151–155.

⁴⁵ См.: Коновалов С.И., Айвазова О.В. Междисциплинарный характер категории «способ преступления»: проблема соотношения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов // Юристы-Правоведь. 2007. № 4. С. 17–22.

⁴⁶ См.: Зуйков Г.Г. Психологический аспект способа совершения преступления // Труды Высшей школы МООП СССР. Вып. 19. М., 1968. С. 185–189.

⁴⁷ См.: Горшков А.Ф., Девиков Е.И., Зуйков Г.Г. Вопросы автоматизации поиска преступников по способу совершения преступления и признакам внешности // Вопросы борьбы с преступностью. 1970. № 12. С. 102–113.

свои услуги, обусловленные его должностными полномочиями или служебным положением, получая за это вознаграждение (ст. 141.1 «нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума», ч. 2 ст. 142 «фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования», ст. 184 «оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «получение взятки», ст. 291 «дача взятки», ст. 291.1 «посредничество во взяточничестве», кроме того: ст. ст. 200.5, 204.1, 204.2 и 291.2 УК РФ).

2) *коррупционные хищения* (ч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159 «Мошенничество с использованием служебного положения», ч. 3 и 4 ст. 160 «Присвоение или растрата с использованием служебного положения», п. «в» ч. 3 ст. 226 «Хищение оружия с использованием служебного положения», п. «в» ч. 2 ст. 229 «Хищение наркотических средств с использованием служебного положения», кроме того: чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ). Коррупционное хищение выражается в безвозмездном изъятии объектов собственности и прав на них коррупционером, имеющим к ним доступ в связи с его служебным положением. Особо в данном случае следует выделить хищение бюджетных средств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

3) *коррупционные злоупотребления* (ст. 170 «регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», чч. 3 и 4 ст. 183 «незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну из корыстных побуждений», ст. 201 «злоупотребление полномочиями», ст. 202 «злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», ч. 2 ст. 258 «незаконная охота с использованием служебного положения», п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260 «незаконная рубка лесных насаждений с использованием служебного положения», ст. 285 «злоупотребление должностными

полномочиями», ст. 285.1 «нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 285.2 «нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 «превышение должностных полномочий из корыстных побуждений», ст. 289 «незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 292 «служебный подлог», ст. 305 «вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта», ст. 322.1 «организация незаконной миграции», кроме того: ст.ст. 200.4, 200.6, 201.1, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, ч. 3 ст. 226.1, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, чч. 3 и 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 256, чч. 2 и 2.1 ст. 258.1, чч. 3 и 3.1 ст. 258.1, 285.3, ст. 285.4, ч. 3 ст. 299, чч. 2 и 4 ст. 303, чч. 1 и 3 ст. 303, 322.2, 322.3 УК РФ). Специфика способа совершения коррупционных преступлений данной категории обусловлена тем, что коррупционер, используя свое служебное положение и должностные полномочия, неправомерно получает имущественные блага, выгоды и преимущества для себя либо иных лиц⁴⁸.

Выделенные три взаимосвязанные группы образуют классификационную систему коррупционных преступлений, от которой мы будем отталкиваться в ходе исследования. Предложенная криминалистическая система коррупционных преступлений, включающая в себя всю совокупность составов преступлений указанной категории, предусмотренных уголовным законодательством, позволяет выделить их общую криминалистическую характеристику.

В свою очередь, категория криминалистической характеристики преступления неоднократно подвергалась критике ученых, однако ее современное развитие доказывает значимость этой научной категории. Ее представляют как:

– систему данных о преступлении (И.Ф. Пантелеев⁴⁹, В.Г. Танасевич и В.А. Образцов⁵⁰, И.А. Возгрин⁵¹, В.И. Шиканов⁵², А.Г. Филиппов⁵³);

⁴⁸ См.: Волженкин В.Б. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 115.

⁴⁹ См.: Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М. : Юрид. лит., 1975. С. 9.

⁵⁰ См.: Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 25. С. 102.

⁵¹ См.: Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 296.

- систему информации о преступлении (И.Ф. Герасимов⁵⁴, С.Ю. Косарев⁵⁵, Н.А. Селиванов⁵⁶, В.Е. Коновалова и А.Н. Колесниченко⁵⁷);
- систему признаков преступления (Н.П. Яблоков⁵⁸, С.И. Винокуров⁵⁹, А.Н. Васильев⁶⁰);
- совокупность типичных признаков и свойств преступления (Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин⁶¹, В.К. Гавло⁶²);
- характеристику исходной информации и одновременно систему данных о преступлении (Р.С. Белкин⁶³).

Использование взаимозаменяющих терминов, таких как «механизм преступления»⁶⁴, «модель преступления»⁶⁵, «технология преступления»⁶⁶,

⁵² См.: Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 18.

⁵³ См.: Криминалистика / под ред. А.Г. Филипова. М., 2015. С. 470.

⁵⁴ См.: Криминалистика : учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М. : Высшая школа, 1994. С. 333.

⁵⁵ См.: Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. 2008. № 4 (28). С. 42.

⁵⁶ См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М. : Юрид. лит., 1982. С. 130.

⁵⁷ См.: Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. / под ред. В.В. Клочкова. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер по предупр. преступности, 1984. С. 40–47.

⁵⁸ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник. 2-е изд. М., 2012. С. 33–34.

⁵⁹ См.: Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 8.

⁶⁰ См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. : МГУ, 1984. С. 112–130.

⁶¹ См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Криминалистика : учебник. М. : Проспект, 2001. С. 349.

⁶² См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 333.

⁶³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 316.

⁶⁴ См.: Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / под ред. Р.С. Белкина. М. : Акад. МВД России, 1997. С. 68–77 ; Он же. Криминалистический анализ структуры механизма преступления // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений : сб. науч. тр. : в 2 ч. М. : Акад. управления МВД России, 2005. Ч. 2. С. 17–23.

⁶⁵ См.: Егоров В.А. Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере. Саратов : СЮИ МВД России, 1999. С. 97.

⁶⁶ См.: Шмонин А.В. Методика расследования преступлений : учеб. пособие. М. : Юстицинформ, 2006. С. 177.

«криминалистическая характеристика механизма преступления»⁶⁷ и др., подчеркивает научную ценность и практическую значимость рассматриваемой категории, означающей одно и то же явление и сохраняющей спорность преимущественно касательно терминологии⁶⁸.

Сущность криминалистической характеристики преступления заключается в отражательном, информативном определении элементов рассматриваемого понятия по отношению к совершенному преступлению⁶⁹. В практическом плане криминалистическая характеристика преступления служит для следователей источником отправных (исходных) сведений для организации работы по уголовным делам⁷⁰, информацией для более обоснованного выдвижения следственных и розыскных версий, определения основных направлений предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, мотивах и целях преступления, решения ряда других сложных вопросов по уголовным делам⁷¹. В связи с этим криминалистическая характеристика преступления занимает в структуре частных методик расследования первое место, то есть является их начальным элементом⁷².

Исходя из анализа представленных позиций и определений, соглашаясь с мнением А.А. Бессонова⁷³, автор настоящей работы определяет криминалистическую характеристику группы коррупционных преступлений как информационную модель, содержащую обобщенную систему криминалистически

⁶⁷ См.: Чурилов С.Н. В чем смысл и значение термина «криминалистическая характеристика механизма преступления»? // Вестник криминалистики. 2008. № 2 (26). С. 16–19.

⁶⁸ См.: Карепанов Н.В. Состояние, проблемы и пути совершенствования понятия криминалистической характеристики преступлений // Южно-Уральские криминалистические чтения : сб. науч. ст. Уфа : РИО БашГУ, 2009. Вып. 17. С. 54–55.

⁶⁹ См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М. : Юрид. лит., 1973. С. 22–52.

⁷⁰ См.: Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М. : Норма, 2008. С. 30–31.

⁷¹ См.: Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступления и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. М., 1984. С. 48–54.

⁷² См.: Возгрин И.А. Указ. соч. С. 475.

⁷³ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Элиста, 2017. С. 64.

значимых сведений о преступлении, находящихся в закономерной связи между собой.

Анализ положений уголовного закона и правоприменительной практики позволяют выделить закономерно встречающиеся элементы, свойственные всем коррупционным преступлениям. К таким системно выделяющимся элементам криминалистической характеристики следует отнести следующие:

1. Способ совершения преступления, описывающий систему операций по подготовке, непосредственному совершению преступления и посткриминальному поведению. Совершение коррупционного преступления представляет собой механизм корыстного перераспределения имущественных благ путем совершения определенных служебных деяний и актов (в том числе бездействия). Реализуясь по разработанному коррупционером алгоритму, имеющиеся у него возможности и полномочия, которыми он наделен для решения служебных вопросов, трансформируются в средство получения материального блага. После незаконного обогащения коррупционером и его сообщниками могут приниматься меры к сокрытию следов преступления, его последствий.

1.1. В свою очередь отражение способа в следах обуславливается *механизмом следообразования*. Реализация преступления, как и любого иного события, всегда связана с его отражением во внешней среде, являющейся носителем материальных и идеальных следов. В результате неправомερных действий должностного лица наступают материальные последствия, которые в криминалистическом плане представляют собой следы, отражающиеся в письменных документах, накладных, счетах, приказах и т. д.⁷⁴ Вторым фактором в механизме материального следообразования коррупционных преступлений является полученная коррупционером либо его близкими выгода⁷⁵, находящая отражение в материальных ценностях, благах и выгодах. В свою очередь, субъекты служебной деятельности, взаимодействующие с коррупционером,

⁷⁴ См.: Криминалистика / под ред. А.И. Бастрыкина : в 2 т. М., 2014. Т. 2. С. 449.

⁷⁵ См.: Карепанов Н.В. Типичные следы при расследовании преступлений коррупционной направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 165–167.

являются носителями идеальных следов, обладая сведениями о реализации элементов схем коррупционных преступлений.

2. *Сведения о преступнике, его личностных, служебных и бытовых характеристиках, связях и контактах, о материальном состоянии и образе жизни, родственниках и близких лицах.* Личность коррупционера обусловлена его специфичным социальным и служебным положением, она дифференцируется по нескольким признакам. Преступники, совершающие коррупционные деяния, могут быть должностными лицами либо служащими частных организаций. В силу занимаемого служебного положения коррупционер может быть отнесен к категории руководителей либо простых исполнителей⁷⁶. Кроме того, к числу субъектов коррупционных преступлений относятся лица, не имеющие какого-либо должностного статуса⁷⁷, но задействованные в механизмах совершения коррупционных преступлений. Это взяткодатели, посредники во взяточничестве, пособники и соучастники, содействующие коррупционеру в совершении хищения имущества и участвующие в схемах незаконного обогащения, реализуемых путем злоупотребления служебным положением. Отличительными чертами коррупционера являются такие свойства, как алчность, корысть, преобладание личных интересов над общественными и служебными⁷⁸. Субъекты коррупционных преступлений, как правило, имеют высокий уровень образования, хорошо знают психологию, имеют развитые коммуникативные качества⁷⁹, могут обладать знаниями о методах доказывания, способах оказания противодействия предварительному расследованию и правосудию. Занимая определенное служебное положение, субъекты коррупционных преступлений могут иметь многочисленные связи, которые используются для оказания противодействия

⁷⁶ Шаманский Д.А. Личность коррупционера: Проблемы формирования и предупредительной деятельности // Юридическое образование и наука. 2022. № 2. С. 38–43.

⁷⁷ См.: Лупенков А.В. Субъект коррупции // Научные исследования высшей школы : сб. тез. док. и сообщ. на итоговой науч.-практ. конф. Тюмень, 2010. С. 74–76.

⁷⁸ См.: Криминалистика : учебник / под. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 874.

⁷⁹ См.: Сторчилова Н.В. Особенности личности коррупционного преступника // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 2 (42). С. 32–37.

расследованию⁸⁰. В свою очередь, материальное положение является отражением объективной преступной природы коррупционера, криминалистическим средством установления коррупционного факта, путей получения материальных благ, которые не всегда ведут к самому преступнику, а могут быть адресованы его родственникам и иным близким лицам. Установление сведений о материальном состоянии обязательно для последующего ареста на имущество лиц, совершивших преступление.

3. *Обстановка совершения преступления, служебная и должностная среда*, определяющее значение в содержании которых имеют не столько пространственно-временные условия, сколько порядок осуществления должностных и служебных полномочий учреждений, организаций и предприятий, функционирующих в различных сферах деятельности⁸¹. Обстановка функционирования учреждения, в котором осуществляет деятельность субъект коррупционного преступления, дополнительно обуславливается сложившимися в организации устоями и традициями, уровнем корпоративной культуры, служебной дисциплиной, уровнем социальной и служебной ответственности как вообще, так и в определенный период времени. Совокупность нормативно-правового и социального факторов формирует так называемую должностную среду, оказывающую влияние на возможность и реализацию совершения коррупционером противоправных деяний.

3.1. Существенное значение в обстановке совершения коррупционного преступления имеют *служебный статус и полномочия участника коррупционных отношений*, которые образуются из совокупности норм законодательства, ведомственных нормативных актов, а также нормативно закрепленных особенностей делопроизводства, установленных в конкретном учреждении⁸². В отличие от субъективных психофизиологических признаков личности коррупционера его служебное положение обусловлено обширной совокупностью

⁸⁰ См.: Аминов Д.И. и др. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя : учеб. пособие. М., 2015. С. 160.

⁸¹ См.: Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013. С. 650.

⁸² См.: Халиков А.Н. Тактические аспекты расследования коррупционных преступлений // Российский следователь. 2008. № 23. С. 5–7.

объективных нормативных актов, содержащих информацию о предоставленных ему полномочиях и служебном положении, являющихся непосредственным инструментом получения необоснованного обогащения⁸³.

4. *Предмет преступного посягательства*, представляющий собой разновидности имущественных ценностей и благ, на которые направлены действия лиц, совершающих коррупционные преступления. Это могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате, включая занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими кредитами⁸⁴, предоставление туристических путевок, ремонт квартиры или автомобиля, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования⁸⁵, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами, оплата обучения детей, выплата непропорционально больших гонораров за публикуемые (или еще не написанные) труды, оплата теле- и радиовремени в целях рекламы должностного лица⁸⁶. Преступления коррупционной направленности совершаются исключительно с прямым умыслом, направленным на незаконное обогащение, как личное, так и обогащение иных лиц по волеизъявлению коррупционера. Корыстный мотив преступления выражается в желании пользоваться, владеть и распоряжаться материальными благами как своими собственными.

4.1. Существенное значение в характеристике предмета преступного посягательства занимают сведения *об иной преступной выгоде*, которая может

⁸³ См.: ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ; ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ; ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ и др. // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁴ См.: Петрянин А.В. О некоторых особенностях предмета коррупционных преступлений // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 215–217.

⁸⁵ См.: Изосимов В.С., Загрядская Е.А. Предмет коррупционных преступлений, состоящих в подкупе. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2014. № 4. С. 119–123.

⁸⁶ См.: Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд. М., 2014. С. 817.

выражаться в виде неимущественных благ, таких как покровительство и nepотизм, необоснованное продвижение коррупционера по службе, получение льгот и преференций в результате совершения коррупционных преступлений.

4.2. Предмет преступного посягательства обуславливает *сведения о потерпевших (жертвах преступления), иных пострадавших лиц и организаций*, которыми могут являться как общество и государство в целом, так и отдельные физические и юридические лица, которым в результате коррупционного преступления причинен имущественный вред⁸⁷. Вместе с тем во всех случаях коррупционными преступлениями затрагиваются общественные интересы по справедливому рыночному распределению материальных благ. Несмотря на отсутствие в некоторых случаях конкретных лиц и иных субъектов, которым причиняется прямой ущерб, коррупционные преступления подрывают основы заложенных законом общественных отношений по распределению материальных ресурсов, наносят ущерб обществу и государству в целом.

4.3. Кроме того, значимое место в криминалистической характеристике коррупционных преступлений занимают *сведения о причиненном преступлением вреде, иных преступных последствиях*. В результате коррупционного преступления из нормального хозяйственного оборота необоснованно выпадают ценности, которые распределяются коррупционером по своему усмотрению. Выгода для коррупционера равнозначна ущербу интересам общества и государства, участникам нормальной рыночной сферы распределения имущественных благ, так как те, необоснованно перераспределяясь в результате коррупционных преступлений, не доходят до их законных получателей.

Описанные элементы криминалистической характеристики в свойственных им корреляционных взаимосвязях между всеми элементами в равной степени относятся ко всем видам коррупционных преступлений, при этом они тесно взаимосвязаны, обуславливают и дополняют друг друга, складываясь в криминалистическую схему коррупционного деяния, представляющего собой

⁸⁷ См.: Муллахметова Н.Е. Виктимологические аспекты коррупции // Виктимология. 2015. № 2 (4). С. 47–50.

комплексную взаимосвязь недопустимого служебного акта и последующего получения выгоды.

Систематизация подхода к разнообразной и сложносоставной группе коррупционных преступлений позволяет выделить классификацию типовых следственных ситуаций, строящуюся на соотношении имеющейся и искомой информации, где последняя определяется вероятными сведениями из криминалистической характеристики, которая составляет совокупность вероятных искомых сведений о преступлениях коррупционной направленности вообще, а следственная ситуация показывает объем информации о конкретном преступлении, полученной в определенный момент расследования⁸⁸. Исходя из указанной классификации, следственные ситуации расследования коррупционных преступлений качественно различаются в зависимости от объема сведений относительно элементов, ориентированных на криминалистическую характеристику, которые могут находиться в распоряжении следователя в различных комбинациях. Установление имеющихся элементов в составе следственной ситуации при расследовании коррупционного преступления предполагает проверку и установление искомых.

Исходя из объективных информационных элементов, типовые следственные ситуации расследования коррупционных преступлений следует подразделить на следующие группы.

1. Ситуации без сведений о преступнике (его свойствах и личности) и с их наличием. Ситуации, когда сведения о коррупционере не известны, складываются при выявлении коррупционных преступлений в учреждениях и на предприятиях, когда правоохранительные органы получают сведения о выявленных нарушениях, однако конкретное ответственное лицо устанавливается в последующем. Уголовные дела о коррупционных преступлениях, совершенных неизвестным лицом, возбуждаются по факту. В общем массиве коррупционной преступности такие ситуации распространены достаточно широко (36,5 % изученных нами

⁸⁸ См.: Файзуллина А.А. К вопросу о соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «следственная ситуация» // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 140–142.

уголовных дел). Вместе с тем ситуации, когда сведения о предполагаемом преступнике изначально известны, складываются гораздо чаще (63,5 %).

2. Ситуации с отсутствием сведений о способе совершения преступления и с их наличием. В следственной практике широко распространены ситуации, когда имеются сведения о незаконных действиях, совершенных должностными лицами, но отсутствуют сведения как о факте, так и о способе получения выгоды за эти действия. В случаях возникновения следственных ситуаций такого вида подлежат проверке версии о каждом из трех способов совершения коррупционных преступлений. В следственной практике широко распространены случаи, когда в связи с отсутствием сведений о способе совершения коррупционного преступления, уголовные дела возбуждаются по признакам некоррупционных должностных преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 и 293 УК РФ.

Так, в 2015 г. в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, в отношении главы администрации одного из муниципальных районов Республики Башкортостан, подписавшего акты приемки работ, выполненных не в полном объеме, были установлены сведения о совершении хищения в пользу третьего лица – участника организации поставщика услуг, являющегося родственником чиновника. По результатам расследования действия должностного лица были переквалифицированы на ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество)⁸⁹.

Следственные ситуации, когда способ совершения коррупционного преступления достоверно не известен, достаточно распространены в следственной практике (57,5 %), о чем свидетельствует переквалификация деяний в ходе расследования, обусловленная установлением сведений о способе совершения преступления.

3. Ситуации, когда исчерпывающие сведения о служебном статусе участника коррупционных отношений не установлены и с наличием таких сведений. Ситуации первого порядка широко распространены при расследовании всех видов коррупционных преступлений, которое изначально предполагает

⁸⁹ Архив Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-32/16.

анализ широкого спектра нормативной, служебной и правоприменительной документации. Изучение следственной практики показало, что исчерпывающие сведения о служебном статусе коррупционеров на первоначальном этапе расследования имелись только в 23,4 % изученных дел. Своевременное и полное установление сведений о статусе субъекта коррупционного преступления исключает для стороны защиты возможность выдвижения версий об отсутствии у него ответственности и полномочий для совершения коррупционного преступления.

4. Ситуации, когда установлены сведения о специфике должностной среды и без таковых. Должностная среда не имеет строгой регламентации, а обусловлена обычаями делового оборота, сложившимися отношениями, традициями и правоприменительной практикой. На первоначальном этапе расследования ситуации, когда исчерпывающие сведения такого рода отсутствуют, широко распространены, о чем свидетельствуют результаты изучения уголовных дел (92,5 %). Специфичным примером следственной ситуации, обусловленной отсутствием сведений о специфике должностной среды коррупционера, является уголовное дело, расследованное в 2018 г. в отношении заместителя руководителя Адвокатской палаты одного из регионов России, обвинявшегося в совершении коммерческого подкупа. Стороной защиты была занята активная позиция, по версии которой обвиняемый не обладал полномочиями на совершение действий, за которые получил подкуп, поэтому адвокат требовал переqualificировать обвинение на менее тяжкое хищение. Между тем специфика объективных взаимоотношений в Адвокатской палате и дисциплинарная практика, свидетельствующие о реальной возможности обвиняемого способствовать интересам коррумпатора, позволили вменить обвиняемому совершение коммерческого подкупа⁹⁰.

5. Ситуации, когда установлены сведения о коррупционных связях и когда такие сведения отсутствуют. В ходе расследования коррупционных преступлений может сложиться ситуация, когда *изначально выявляются*

⁹⁰ Архив Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-19/19.

недопустимые связи лиц, при этом отсутствуют сведения как о незаконном служебном акте, так и о полученной выгоде. Ситуации такого рода редки (8,9 %), однако имеют место в следственной практике. Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении должностного лица полиции, изучение изъятого у него мобильного телефона показало наличие его переписки со следователем, ранее проводившим в его отношении доследственную проверку. Содержание сообщений и последующее изучение служебной деятельности позволили установить факт незаконной служебной деятельности следователя, пытавшегося содействовать полицейскому в избежании уголовной ответственности, однако отсутствие у него необходимой мотивации привело к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении него по ч. 1 ст. 285 УК РФ⁹¹.

6. Ситуации, когда отсутствуют сведения о предмете коррупционного преступления и при их наличии. По своей сущности указанная группа ситуаций схожа с зависящими от установления способа совершения преступления. Первые из данной группы встречаются в случаях выявления сведений о незаконных решениях должностного лица без очевидных последствий и путей приобретения выгоды. Такие случаи зафиксированы в 24 % изученных уголовных дел о коррупционных преступлениях и свойственны расследуемым ретроспективным путем подкупам.

7. Ситуации, когда отсутствуют сведения о полученной выгоде и при их наличии. Характерной разновидностью указанной классификации являются ситуации незаконного деяния без очевидного мотива, когда выявляется факт совершения недопустимого служебного акта, однако отсутствуют сведения о приобретении за счет его совершения соответствующей выгоды. Ситуации такого рода широко распространены в следственной практике (77,5 %), их примером служит уголовное дело по обвинению заместителя главы городского округа в Республике Башкортостан, который провел ряд служебных мероприятий, повлекших отчуждение земельного участка из государственной собственности и

⁹¹ Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Республике Башкортостан. Материал доследственной проверки № 175пр-17.

его безвозмездную передачу коммерческой фирме. Расследование показало, что супругой одного из соучредителей фирмы-выгодополучателя оказалась родная сестра должностного лица. Указанное обстоятельство позволило доказать корыстный мотив и привлечь коррупционера к ответственности по ч. 2 ст. 285 УК РФ⁹².

8. Ситуации при наличии сведений об ущербе и без таковых. В следственной практике широко распространены ситуации установленного обогащения, когда отсутствуют сведения об обстоятельствах служебной деятельности, повлекшей обогащение, но имеются сведения о его наличии, которое, несмотря на положение ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, не является преступлением в отечественном законодательстве, однако служит средством выявления и доказывания коррупционного преступления. Такие ситуации характерны для результатов деятельности надзорных и проверяющих органов и незначительно распространены в следственной практике (13,6 % изученных уголовных дел), однако имеют перспективное методическое значение. Примером возникновения и разрешения следственной ситуации такого рода служит уголовное дело по обвинению главы сельского поселения, в служебном кабинете которого была обнаружена значительная сумма денежных средств. Проведенная в ходе доследственной проверки ревизия выявила факт хищения бюджетных средств, ставший основанием для последующего осуждения должностного лица по ч. 3 ст. 160 УК РФ⁹³.

9. Ситуации при установленных сведениях о потерпевшем и без таковых. Широкий круг следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования коррупционных преступлений, обусловлен отсутствием сведений о лицах, которым преступлением причинен вред. Установление потерпевшего приобретает решающее значение, в связи с чем необходимо установить причинные связи между преступлением, его последствиями и положением различных категорий лиц.

⁹² Архив Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-24/17.

⁹³ Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-12/17.

Установленный на практике и описанный в науке фактор «множественности коррупционной преступности»⁹⁴ позволяет выделить еще одну группу:

10. Ситуации с наличием сведений о дополнительных и иных эпизодах преступной деятельности и без таковых, обусловленные информацией о возможных совокупностях коррупционных преступлений, их вероятной неоднократности, и серийности. Предметом анализа в такой ситуации являются как отдельное должностное лицо и его деятельность, так и работа всего учреждения или отрасли, в которых следственным путем могут быть выявлены признаки дополнительных и смежных эпизодов коррупционных преступлений.

Описанные классификационные группы следственных ситуаций, складывающихся в ходе расследования коррупционных преступлений, строящиеся на структурных и качественных признаках имеющейся информации, закладывают основу планирования расследования таких деяний. Это представляется возможным путем анализа информационных блоков, содержащих сведения об обстоятельствах расследуемого коррупционного преступления, а также о соответствующих пробелах в искомым сведениях, позволяющих на их основании планировать и осуществлять дальнейшее расследование с учетом имеющихся у следователя возможностей для принятия решений. Приведенная классификация показывает, что анализ информационного содержания следственных ситуаций, позволяет выявлять имеющиеся звенья в структуре расследуемого коррупционного преступления и выстраивать системы поиска недостающих элементов в целях установления полных обстоятельств расследуемого преступления.

⁹⁴ См.: Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества : учеб.-практ. пособие. М. : Норма, 2009. С. 45–47.

§ 2. Общенаучные и криминалистические методы познания следственных ситуаций в процессе расследования коррупционных преступлений

Криминалистическая методология представляет собой совокупность познавательных средств, методов и приемов, позволяющих применять всеобщие принципы познания в следственной деятельности, в том числе при расследовании коррупционных преступлений. В силу того, что расследование представляет собой разновидность познавательного процесса, его особенности и применяемые методы познания обусловлены общефилософскими гносеологическими методами познания истины, при этом криминалистическая наука имеет собственную познавательную методологию⁹⁵, которая может быть использована при познании следственных ситуаций.

Изучение следственной ситуации способствует выдвижению следственных версий, определению путей расследования, выбору оптимального сочетания и последовательности проведения следственных действий, наиболее целесообразных направлений взаимодействия следователя с органами дознания и иными службами, применению эффективных тактических приемов, комбинаций и операций, в связи с чем имеет существенное практическое значение⁹⁶. Адекватное познание следственных ситуаций, складывающихся при расследовании фактов коррупции, обеспечивает возможность последующего развития процесса расследования, достижения его целей, способствует повышению качества как расследования в целом, так и производства отдельных следственных действий, тактических операций и комбинаций.

При изучении и анализе следственных ситуаций предметом познания являются информационные блоки, ориентированные на следующие компоненты:

- элементы криминалистической характеристики коррупционных преступлений, рассматриваемые в свете отдельного преступления;

⁹⁵ См.: Чельшева О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 2–3.

⁹⁶ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: моногр. С. 37.

- информация не доказательственного свойства, полученная на этапе следственной проверки;
- результаты оперативно-розыскной деятельности, трансформированные в доказательственную информацию;
- результаты следственных действий как доказательства;
- официальные юридические нормы должностного и служебного характера, относимые к факту совершения преступления;
- иные информационные источники.

В свою очередь содержание информационных блоков в следственной ситуации составляет криминалистически значимая информация – совокупность доказательственной, оперативно-розыскной и ориентирующей информации⁹⁷. Разработанный и применяемый в научном познании широкий диапазон методов позволяет познать и охарактеризовать имеющиеся в распоряжении субъекта расследования элементы следственной ситуации при расследовании коррупционных преступлений.

Особенностью расследования коррупционных преступлений является познание названных преступлений в системности его черт. Экономическая составляющая в данном случае объединяется с правовой, когда преступление совершается с использованием определенных юридических механизмов, направленных на извлечение в окончательном варианте материальной выгоды. Одновременно в систему коррупционного преступления вовлекаются социальные процессы, например, во время избирательных кампаний путем подкупа определенных социальных слоев населения⁹⁸. Коррупция как социальное явление укореняется и проникает во все сферы социального пространства⁹⁹, а психологическая составляющая гармонично объединяется с экономическими, социологическими, финансовыми факторами.

⁹⁷ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 83.

⁹⁸ См.: Антонов О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 13.

⁹⁹ См.: Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического исследования / под ред. Г.А. Саттарова. М., 2013. С. 9.

Рассмотрим в этой связи трехзвенную систему методов познания, применяемых в криминалистике, состоящую из общенаучных (философских), частнонаучных и специальных криминалистических методов.

К *общенаучным методам познания* в криминалистике, относятся методы *диалектического материализма, эмпирического и теоретического познания и др.*, которые применяются при познании каждого из элементов следственных ситуаций расследования коррупционных преступлений и их системы в целом. Описанная в советский период система методов криминалистики¹⁰⁰ закладывала в свою основу метод диалектического материализма в виде единого метода познания, применяемого путем установления и описания путей всеобщего материального отражения, следуя которым, обстоятельства преступной деятельности изначально отражаются в объективной действительности, а затем путем материального отражения преобразуются в систему расследования уголовного дела. Особенно ярко рассматриваемый метод демонстрирует взаимосвязь механизма преступления с механизмом его слеодообразования, способствуя поиску сведений о каждом из этих элементов следственной ситуации исходя из научной материалистической теории отражения.

В современной науке господствовавший ранее метод диалектического материализма потеснила группа общеполитических методов познания, к которым наряду с диалектическим следует отнести методы аналитической философии и герменевтики. В широком понимании методология *аналитической философии* закладывает основы поиска значимой информации о коррупционном преступлении путем редукции – отсечения лишнего. Методика аналитического подхода требует, чтобы каждое выдвигаемое положение было строго обосновано с точки зрения ясности посылок: правомерности формулируемого вопроса, однозначности используемых терминов; логичности рассуждения, предпочтения доказательной аргументации идей их эмоциональному воздействию, соотнесения

¹⁰⁰ См.: Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 32.

посылок и выводов. Таким образом, устанавливается запрет на предельно широкие, основанные на интуитивной вере семантически неточные обобщения¹⁰¹.

Методы *герменевтики* способствуют совершенствованию языка, служащего средством кодирования информации о коррупционном акте и полученных о нем сведений¹⁰², что затем переходит в надлежащую интерпретацию информации, зафиксированной в содержании следственной ситуации. Принципами, или канонами интерпретации, применяемой в криминалистике, являются принцип автономии объекта, согласно которому последний обладает имманентной логикой существования; принцип когерентности значения, то есть воспроизведения объекта в целостности его внутренних связей; правило актуальности значения, означающее, что реконструируемое целое подлежит включению в интеллектуальный горизонт интерпретатора¹⁰³.

Методы аналитической философии и герменевтики имеют особое значение в познании следственных ситуаций при расследовании коррупционных преступлений, связанных с большим документооборотом, интерпретацией различных нормативных актов в криминальном и не криминальном смыслах, познании идеальных следов преступления в виде показаний должностных лиц, имеющих опыт «интеллектуальных игр» с целью сокрытия коррупционных преступлений с использованием практики деятельности государственных и коммерческих структур.

*Системный*¹⁰⁴, *структурный*, *функциональный*, *информационный*, *деятельностный*, *вероятностный* и *модельный* методы служат средствами познания и описания структуры и связей блоков информации о коррупционном деянии, заключенных в следственной ситуации с многокомпонентной должностной и служебной структурой деятельности больших организаций. В ходе

¹⁰¹ См.: Аналитическая философия : учеб. пособие / под ред. М.В. Лебедева, А.З. Черняка. М. : РУДН, 2006. С. 11–12.

¹⁰² См.: Богин Г.И. Обретение способности понимать. Введение в филологическую герменевтику. М. : Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001.

¹⁰³ См.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 146.

¹⁰⁴ См.: Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 59–151.

расследования коррупционных преступлений это имеет значение при анализе служебных полномочий преступника и их причинной взаимосвязи с последствиями коррупционного преступления, а также степени участия должностных лиц в преступлении при наличии совокупности структуры их деятельности в соответствии с действующими нормативными актами. Должностной регламент деятельности лица при совершении коррупционного преступления может быть использован в виде модели преступного поведения при злоупотреблении полномочиями или их превышении.

Общенаучные познавательные методы подразделяются на *эмпирические* и *теоретические группы*. К первым относятся: *наблюдение*¹⁰⁵, *измерение*, *описание*, *сравнение* и *эксперимент*, служащие средствами фиксации следователем происходящих фактов и событий, относящихся к расследованию коррупционного преступления. Посредством названных методов при расследовании коррупционного преступления следователь устанавливает, регистрирует и фиксирует события, значимые для расследования в специфике служебного поведения, а также обуславливающие содержание и структуру следственных ситуаций, складывающихся в ходе расследования. Будучи зафиксированной с применением названных методов, полученная следователем криминалистически значимая информация, формирующая следственную ситуацию, сохраняется и становится доказательственной, появляется возможность ее передачи и изучения.

Описывая группу теоретических методов познания, автор соглашается с позицией В.П. Колмакова и А.Я. Гинзбурга¹⁰⁶, включивших в их число логические средства: *анализа*¹⁰⁷, *синтеза*, *дедукции* и *индукции*¹⁰⁸, *аналогии* и *абстракции*, *интер-* и *экстраполяции*, а также с И.М. Лузгиным, добавившим в их число

¹⁰⁵ См.: Девицкая Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 45–46.

¹⁰⁶ См.: Гинзбург А.Я. Развитие учения о методе советской криминалистики. Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Алма-Ата, 1970. С. 223.

¹⁰⁷ См.: Зорин Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела : учеб.-метод. пособие. Гродно, 2001. С. 10.

¹⁰⁸ См.: Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованной преступной деятельности и возможности ее практического использования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 13–14.

*метод моделирования*¹⁰⁹, *реконструкции* и *формализации*¹¹⁰. Теоретические методы служат средством оперирования с собранной эмпирическим путем информацией, ее обработки, построения информационных блоков, являющихся элементами системы следственной ситуации, формируемой при расследовании коррупционного преступления.

Наиболее эффективным при познании следственных ситуаций расследования коррупционных преступлений в системе общенаучных методов является метод *моделирования*, разработка которого последовательно осуществляется в криминалистике¹¹¹. Разнообразные способы реализации моделирования позволяют выделить следующие его виды (следовательно, соответствующие классы моделей следственных ситуаций, возникающих при расследовании актов коррупции): материальное (предметное), мысленное (идеальное, умозрительное), логико-математическое и кибернетическое, информационно-компьютерное, а также ситуационное моделирование, представляющее собой метод исследования следственных ситуаций по этапам их построения, проведения мысленных экспериментов, прогнозирования направлений развития, апробирования предполагаемых решений.

Таким образом, общетеоретические методы применяются для познания и исследования как следственной ситуации в целом, так и ее отдельных элементов.

Следующую группу методов составляют *частнонаучные*, к которым относятся методы гуманитарных, технических и естественных наук¹¹²: *психологические, математические*¹¹³, *лексические, физические, химические,*

¹⁰⁹ См.: Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

¹¹⁰ См.: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 51.

¹¹¹ См.: Баянов А.И. Информационное моделирование в тактике следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 11 ; Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. М. Юрид. лит., 1981. С. 17 ; Ахмедшин Р.Л. Моделирование в криминалистической деятельности : моногр. Красноярск : АНО ВО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2019.

¹¹² См.: Основы естественно-научных знаний для юристов : учебник / под ред. проф. Е.Р. Россинской. М., 1999.

¹¹³ См.: Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971. С. 10–11 ; Лузгин И.М. Логика следствия. М., 1976. С. 5 ; Гаврилов А.А. Математические методы и модели в социально-правовом

кибернетические¹¹⁴, синергетические¹¹⁵, компьютерно-технические, экономические¹¹⁶, социологические, психологические¹¹⁷, педагогические¹¹⁸ и др., заимствованные из обширных областей научного знания и применяемые для познания информации, наполняющей и структурирующей следственные ситуации, складывающиеся при расследовании коррупционных преступлений, которые охватывают всевозможные сферы общественных отношений. Соответственно, познание коррупционного преступления в своей базовой основе исходит из определенной области социальной деятельности, в которой оно произошло. Перечисленные частнонаучные методы, определяющие следственную ситуацию, выполняют функцию первичного познания, переходя затем на обобщенные и особенные методы криминалистического познания. Так, коррупционные преступления в космической отрасли требуют в первую очередь знания технической стороны преступления с переходом на финансовую и материальную области, компьютерные и управленческие сферы. Коррупционные преступления в области медицины, связанные с закупкой сложного и дорогостоящего современного оборудования связаны с необходимостью применения познаний в сфере как медицины, так и сложных систем медицинской инженерии. Тем самым изучение преступной и следственной деятельности во всей ее многоплановости и сложности взаимосвязей помимо теоретических представлений криминалистики требует привлечения данных иных наук, свойственных конкретным отраслевым знаниям и специфике работы

исследовании. М., 1980.

¹¹⁴ См.: Шляхов А.Р. Состояние и перспективы научных разработок автоматизированного решения задач и создания информационных систем в области судебной экспертизы. М., 1984. С. 6–7.

¹¹⁵ См.: Колдин В.Я. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования. М., 1989. С. 6–7.

¹¹⁶ См.: Хабриева Т.Я. Коррупция: природа проявления, противодействие: моногр. М.: Юриспруденция, 2015.

¹¹⁷ См.: Журавлев А.Л., Китова Д.А. Социально-психологические исследования коррупции. М.: Ин-т психологии РАН, 2017.

¹¹⁸ См.: Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019.

промышленности или сельского хозяйства, что создает оптимальные условия для формирования благоприятной следственной ситуации.

В то же время специфика криминалистической деятельности требует знания уголовного права, криминологии, физиологии и психологии, общей теории систем и теоретических концепций информационного моделирования, математических и кибернетических методов исследования, то есть предполагает целостное видение процесса решения задач познания следственных ситуаций, возникающих при расследовании коррупционных преступлений. Кроме того, определение содержания следственных ситуаций расследования коррупционных преступлений может осуществляться в рамках личностного (субъективного), объектно-предметного, элементного, системно-структурного, мотивационного, технологического и документоведческого подходов. Наиболее актуальными являются применяемые в философии и физике пространственно-временной и причинно-следственный подходы¹¹⁹. Частнонаучные методы, как и общенаучные, применяются при познании отдельных элементов следственной ситуации и всей ее системы в целом.

Третью группу методов, применяемых при познании следственных ситуаций, составляют *специальные криминалистические методы познания*, к которым относятся методы практической деятельности по расследованию преступлений. Это специальные методы, которые имеют особенности, зависящие от закономерностей, составляющих предмет криминалистики, от ее целей, от содержания разновидности человеческой деятельности – борьбы с преступностью. В этом отношении, по мнению А.А. Эксархопуло, в любой криминалистической теории связи и отношения познаваемых объектов идеализированы, «очищены» от всего многообразия отношений и воздействий,

¹¹⁹ См.: Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 6–7.

которые они испытывают в реальности, что позволяет вскрыть важнейшие связи и отношения именно в данной науке¹²⁰.

К собственно криминалистическим следует отнести *техническо-криминалистические*, используемые в сфере применения специальной криминалистической техники, *структурно-криминалистические*, то есть методы построения структурных систем, к которым относятся следственные ситуации. Структурно-криминалистические методы работают при выборе и накоплении информации, необходимой для построения следственной ситуации, определения путей ее развертывания и использования в практической деятельности.

Описанная система методов криминалистики закладывает основу познания следственных ситуаций, складывающихся при расследовании коррупционных преступлений. При этом каждый из элементов следственной ситуации может быть познан и описан путем применения конкретных методов:

– сведения о способе преступления познаются путем применения комплекса общенаучных методов, характеризующих пути и способы деятельности человека: диалектического и аналитического методов, теоретических и эмпирических групп методов, методов психологии и социологии, экономики и права;

– сведения о преступнике познаются путем применения психологических, социологических и тесно связанных с ними экономических методов;

– сведения о служебном статусе и полномочиях участника коррупционных отношений познаются путем применения частноправовых методов, относящихся к сфере деятельности коррупционера: административного и муниципального права для госслужащих, корпоративного права для служащих коммерческих организаций и т. п.¹²¹;

– сведения о должностной среде познаются путем применения психологических и социологических методов, характеризующих устройство групп, состоящих из взаимодействующих субъектов деятельности;

¹²⁰ Эксархопуло А.А. Криминалистика: теоретические проблемы и практические решения : учеб. пособие. Уфа. 2019. С. 13.

¹²¹ См.: Годунов И.В. Противодействие коррупции: учебник. Москва, 2020. (6-е издание, переработанное и дополненное). С.36.

– сведения о коррупционных связях познаются посредством психологических и социологических методов, а также методов точных наук, характеризующих возможности общения посредством технических средств связи;

– сведения о предмете преступного посягательства, как и о выгоде, вреде и потерпевших¹²² познаются путем применения технических, экономических и социологических методов;

– сведения о механизме слеодообразования, как и о способе преступления, познаются путем применения комплекса общенаучных методов, характеризующих пути и способы деятельности человека, а также методов естественных наук, описывающих пути образования следов коррупционной деятельности.

Логические средства – *анализ, синтез, дедукция и индукция, аналогия и абстракция, интер- и экстраполяция*, а также *метод моделирования*, позволяют выявлять и изучать элементы следственной ситуации и в последующем выстраивать их в четкие доказательственные системы. Кроме того, взаимосвязь элементов следственной ситуации, их совместное изменение и развитие познаются путем применения системных и модельных методов и подходов. Так, для достижения объективной истины при расследовании коррупционных преступлений путем комбинирования имеющейся информации, применяются *системный, структурный, функциональный, информационный, деятельностный, вероятностный и модельный* методы, которые служат средствами познания и описания структуры блоков информации о коррупционном деянии, заключенной в следственной ситуации. При познании следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования коррупционных преступлений, названные методы способствуют развитию путей логического комбинирования блоками имеющейся у следствия информации, закладывая пути построения версий, механизмов слеодообразования и алгоритмов расследования.

¹²² См.: Лапин Е.С. Расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Акад. экономич. безопасности МВД России, 2011. С. 9.

В основе разработки криминалистических информационных систем и моделей, к которым относят следственные ситуации, складывающиеся при расследовании коррупции, лежат качественная, структурная, количественная и функциональная характеристики свойств познаваемых объектов. Изучение данных характеристик требует применения перечисленных подходов при познании следственных ситуаций коррупционных преступлений, объединенных многогранными *системным* и *комплексным* методами, выступающими, прежде всего, в качестве орудия постановки проблем и формулирования задач познания¹²³.

Системный подход позволяет устанавливать структуру следственной ситуации и обнаруживать связь между источниками информации, а также недостающие звенья в цепях выстраиваемых систем. А.Ю. Головин обоснованно предлагает базовую классификационную систему следственных ситуаций, разделенных на общие и частные. Так, общие могут рассматриваться в зависимости от времени возникновения, возможности достижения цели расследования, по типовому характеру, а частные следственные ситуации подразделяются в основном исходя из тактических шагов расследования¹²⁴.

В процессе принятия многочисленных решений по уголовному делу о коррупционном преступлении следователем должен обязательно учитываться динамический характер следственных ситуаций. Так, в *кибернетической* и *управленческой* литературе, служащей источником частнонаучных методов познания следственных ситуаций, возникающих при расследовании коррупционных преступлений, специально подчеркивается, что при анализе ситуаций дело ведется с динамикой и прогнозированием. Для деятельности следователя, противопоставляемой преступной, как и для любой иной социальной по природе системы, характерна множественность внутренних и внешних связей, подлежащих познанию и оценке. В следственных ситуациях, складывающихся

¹²³ См.: Колдин В.Я. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования. С. 53.

¹²⁴ Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. С. 311.

при расследовании коррупционных преступлений, имеют место пространственные и временные, причинно-следственные и функциональные, а также иные типы связей между элементами. Связи между элементами следственной ситуации могут быть непосредственными и косвенными, постоянными и временными, существенными и несущественными, случайными и необходимыми. Важным является различие связей по формам детерминизма (однозначные, вероятностные и корреляционные). Различаются также связи по направлению действия (прямые и обратные); по характеру результата, который дает связь (связь порождения и связь преобразования); по типу процессов, которые определяет данная связь (связи функционирования, связи развития, связи управления), и др.

В то же время, как верно подчеркивает А.В. Шмонин, следственные ситуации, несмотря на их индивидуальность, неповторимость и наличие специфических факторов, определяющих их содержание, всегда представляют собой разновидность типичных следственных ситуаций, и в этом ключ к их глубокому познанию¹²⁵.

Описанные методы служат средством познания сущности и объективного содержания следственных ситуаций, формирующихся при расследовании коррупционных преступлений, определяющих представление следователя о криминалистически значимой информации, которой располагает субъект расследования в определенное время, закладывающей пути дальнейшего расследования, принятия решений по уголовному делу, установления истины.

¹²⁵ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики : моногр. М., 2010. С. 198.

§ 3. Особенности следственных ситуаций первоначального и последующего этапов расследования коррупционных преступлений

Познание сведений об обстоятельствах преступления осуществляется путем обработки элементов информации, которые формируются в постоянно изменяющихся следственных ситуациях. В целях обеспечения надлежащего качества предварительного расследования это формирование должно быть подчинено определенным закономерностям, проходить, по возможности, последовательно и системно, с тем чтобы полученные сведения складывались в доказательственную структуру.

Р.С. Белкин справедливо отмечал, что «весь процесс расследования состоит из перемежающихся актов анализа имеющейся информации, выбора соответствующих приемов и средств работы с доказательствами и их применения»¹²⁶. Соответственно, при расследовании разновидностей коррупционных преступлений следователю постоянно приходится сталкиваться с ситуациями, обусловленными необходимостью анализа обширного спектра информации, а также связей между формирующими ее сведениями. В этой связи Т.С. Волчецкая обоснованно определила ситуационный анализ как метод, включающий в себя процесс осознания и оценки всего состава ситуации и ее межкомпонентных связей¹²⁷.

В криминалистике предварительное расследование зачастую подразделяется на три взаимосвязанных этапа: первоначальный, последующий и заключительный¹²⁸. Разделение процесса расследования на этапы обусловлено особенностями решаемых задач и функциональными направлениями следственной и оперативной деятельности. Соответственно, установление обстоятельств преступления криминалистическими средствами поэтапно переходит из единичного первоначального сообщения в доказательственную информационную

¹²⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, 2001. С. 803.

¹²⁷ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : моногр. С. 38.

¹²⁸ См.: Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. М. : Норма, 2010. С. 783 ; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. С. 136.

систему, затем в ее проверку следственным путем и формирование окончательного обвинения. После этого результаты уголовного дела должны быть направлены в прокуратуру и в суд для полной перепроверки итогов расследования и их оценки для решения вопроса о назначении наказания.

Сложившаяся практика расследования коррупционных преступлений показывает, что первоначальный этап расследования нередко включает стадии доследственной проверки и непосредственно первоначального этапа расследования уголовного дела. Однако в плане выстраивания следственных ситуаций может иметься существенная разница при формировании или диагностировании исходной ситуации, а после возбуждения уголовного дела – при формировании первоначальной следственной ситуации. Закрепление, проверка и обобщение доказательств осуществляются на последующем этапе расследования. Окончательные же процессуальные действия, не связанные с криминалистическим поиском и сбором доказательств, проводятся на заключительном этапе, фактически после окончания производства следственных действий, в связи с чем мы не находим оснований для его выделения и описания.

Исходя из задач и целей этапов криминалистического анализа, процесс расследования коррупционных преступлений необходимо разделить на три этапа: этап возбуждения уголовного дела, первоначальный и последующий этапы расследования.

Первоначальный этап следует определить как деятельность правоохранительных органов по сбору, анализу и оценке информации о признаках преступного события, включающую выявление, сбор и исследование сведений о следах преступного события, оценку и использование данных, указывающих на внешние признаки преступления¹²⁹. В отличие от первоначального этапа стадия возбуждения уголовного дела, или так называемой доследственной проверки, обусловлена необходимостью сбора и анализа

¹²⁹ См.: Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 11.

информации, служащей основанием для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела о любом из выделенных видов коррупционных преступлений характеризуется объемом представленного следователю материала о способе совершения преступления, когда:

– *коррупционное преступление очевидно* – необходимо незамедлительно принять решение о возбуждении уголовного дела и перейти к первоначальному этапу расследования (37,4 % изученных уголовных дел);

– *коррупционное преступление не очевидно* – в связи с недостаточностью оснований для возбуждения уголовного дела необходимо провести доследственную проверку в сроки, как правило, до 10 или 30 суток (62,6 % изученных уголовных дел).

Следовательно, уже на самой ранней стадии доследственной проверки сообщения о преступлении подлежат анализу сведения, ориентирующие следователя на поиск фактических данных о совершении деяния, предварительную квалификацию проверяемого коррупционного акта и выбор последующей тактики и последовательности проверочных процессуальных действий. В этом случае аналитическому исследованию исходных и следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования подлежат:

– сведения об основных способах совершения преступлений, которые на данном этапе могут рассматриваться вне подготовки преступления и вне сокрытия его следов, иных приемов постпреступного поведения;

– сведения личного и служебного характера о предполагаемом преступнике либо о группе преступников, информация о которых, как правило, содержится в материалах оперативно-розыскной деятельности или в документах контрольных и надзирающих органов, представленных органу следствия;

– сведения о нормативных актах, регулирующих деятельность должностных лиц, организаций, ведомств и учреждений, которые имеют отношение к коррупционным деяниям;

– сведения о должностной среде учреждения, ведомства, организации, где были выявлены коррупционные преступные события. Информация о внутренней структуре и психолого-должностной картине соответствующего учреждения позволит определить возможных свидетелей по делу, получить соответствующие документы и иные сведения;

– сведения об ущербе, предмете преступления либо полученной выгоде, что является конкретным вредом от совершенного коррупционного преступления, который должен быть выявлен на стадии возбуждения уголовного дела;

– сведения о возможном негативном поведении преступников, в том числе с использованием юридических способов ухода от уголовной ответственности. В данном случае следует исходить из объема власти, материальных ресурсов, служебных и личных связей преступников;

– сведения о системе совершенного или совершаемого коррупционного преступления с прогнозированием поведения его участников, способах преступления, причиненного вреда и об иных существенных факторах совершаемого или совершенного деяния.

Вместе с тем на указанном этапе проведение всего объема проверочных мероприятий, направленных на сбор информации о коррупционном преступлении, не всегда возможно ввиду проблем следующего характера:

а) возможность утечки информации о ходе доследственной проверки и самом факте возбуждения уголовного дела;

б) невозможность сбора доказательств ввиду ограниченности допустимых источников и отсутствия процессуального регламента их принудительного получения;

в) отсутствие возможности опроса очевидцев, отказывающихся давать объяснения либо явиться к следователю;

г) проблема законного изъятия документации, служащей одним из основных средств доказывания по делам рассматриваемой категории, особенно если местом хранения является жилище;

д) проблема сбора информации и доказательств о преступной деятельности лиц, указанных в ст.447 УПК РФ, обладающих «процессуальным иммунитетом», обусловленная тем, что с момента поступления первичной информации о преступлении до возбуждения уголовного дела может пройти значительный период времени¹³⁰.

Следственная практика показывает, что преступление коррупционной направленности может быть выявлено и раскрыто в результате получения единичного элемента или комбинации значимой информации, будь то сведения о личности преступника, его связях, чрезмерном обогащении и т. п. Однако следователь в большей степени уполномочен не выявлять, а расследовать коррупционное преступление, оперируя представленной ему первоначальной информацией, указывающей на признаки состава преступления. Следовательно, исходные ситуации, возникающие при расследовании коррупционных преступлений, формируются по результатам изучения полученных следователем материалов, которые могут быть представлены органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (44 % изученных уголовных дел), надзорными и иными контролирующими органами (39 %), а также получены из заявлений граждан (17 %). В данной связи именно момент вынесения следователем рапорта об обнаружении признаков преступления, содержащего предварительную квалификацию, данную по результатам изучения и анализа материала, следует считать начальной точкой для формирования исходной следственной ситуации стадии возбуждения уголовного дела.

Типичные исходные ситуации, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела о коррупционном преступлении, целесообразно подразделить, исходя из предварительных сведений о способе их совершения, на подкуп, хищение либо злоупотребление. Такие сведения следователь закладывает в качестве основной версии, и с этого момента начинается процессуальная проверка. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела о любом из видов

¹³⁰ См.: Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 // СПС «Консультант Плюс».

коррупционных преступлений, исходя из анализа сложившейся исходной ситуации, следователь обязан определить, имеется ли в его распоряжении необходимый перечень сведений о способе совершения коррупционного преступления, состоящего из элементов: «служебное деяние – связь – выгода». При наличии таких признаков преступления следует незамедлительно принять решение о возбуждении уголовного дела. Следовательно, наличие достаточных данных о способе совершения коррупционного преступления является основанием для возбуждения уголовного дела и перехода от исходной ситуации к первоначальному этапу расследования, который следует определить как период расследования с момента возбуждения уголовного дела до получения доказательств, достаточных для предъявления обвинения о способе совершения расследуемого коррупционного преступления.

Тем самым установленные первоначальные сведения о способе коррупционного преступления служат фундаментом для последующего сбора информации. Исходя из описанной нами классификации способов совершения коррупционных преступлений и анализа следственной практики, типичными, наиболее распространенными следственными ситуациями, возникающими на первоначальном этапе их расследования, являются следующие:

Ситуация 1: органом предварительного следствия получены сведения о подготавливаемом либо об уже совершенном коррупционном подкупе.

Следственная практика показывает, что следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования коррупционных подкупов, целесообразно подразделить на подгруппы, обусловленные их перспективностью либо ретроспективностью¹³¹.

Ситуация 1.1: коррупционер либо посредник, совершивший коррупционный подкуп, задержан с поличным по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (64 % изученных уголовных дел). Это одна из самых распространенных на практике ситуаций, которая складывается в случае

¹³¹ См.: Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 70.

проведения сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, задержания взяточполучателя либо взяточдателя (лиц, получающих и передающих коммерческий подкуп) с поличным, которые сообщают об этом следователю, прибывшему на место происшествия.

В типичных исходных ситуациях такого рода в распоряжение следователя поступают исчерпывающие сведения о способе коррупционного преступления и предмете преступного посягательства. Предварительный анализ таких ситуаций позволяет получить частичные сведения о личности коррупционера и его полномочиях, о предмете преступного посягательства, являющегося предметом подкупа.

Не вызывает возражений и полностью подтверждается на практике позиция Р.А. Степаненко, согласно которой проблемная специфика ситуаций данного вида обусловлена необходимостью процессуальной фиксации и интерпретации информации, полученной оперативно-розыскным путем¹³², служащей средством установления и доказывания сведений о способе совершения коррупционного подкупа, полученного коррупционером в связи с совершением определенных служебных актов. Кроме того, анализ следственных ситуаций такого рода указывает на необходимость принятия мер к оперативному установлению и фиксации сведений о должностном положении и служебной среде коррупционера, в которых был реализован либо планировался незаконный коррупционный акт, так как сведения такого рода могут быть уничтожены коррупционером либо содействующими лицами, поскольку имеют принципиальное значение для установления и доказывания вины в совершении коррупционного преступления.

Следственная практика знает множество примеров типичной ситуации такого рода, к которой, в частности, можно отнести уголовное дело по обвинению сотрудника строительной компании в даче взятки должностному лицу Правительства Республики Башкортостан при посредничестве двух сотрудников

¹³² Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 154.

Управления экономической безопасности регионального подразделения МВД. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий был зафиксирован способ совершения коррупционного подкупа и получены сведения о служебных полномочиях по согласованию строительства, которыми за плату намеревался воспользоваться коррумпатор. После задержания с поличным первого посредника было возбуждено уголовное дело, задержаны второй посредник и сам взяточник, им было предъявлено обвинение, а расследование от первоначального этапа перешло к основному¹³³.

Ситуация 1.2: лицо, от которого коррупционер ожидает получить подкуп, обратилось в следственный орган и готово оказывать содействие в изобличении преступника (24 % изученных уголовных дел). Данная ситуация, единственная из изученных и описываемых, является перспективной, так как коррупционный подкуп на момент его регистрации еще не совершен, а лишь планируется. Проблему в данном случае представляет анализ сведений о личности заявителя, подлежащего подробному опросу¹³⁴, в ходе которого в тактических целях следует выдвинуть и проверить версию о провокации, обусловленной личной неприязнью к должностному лицу, а также знакомством с представителями оперативных служб. Основным средством изобличения коррупционера в этой ситуации является тактическая операция задержания с поличным¹³⁵, служащая средством получения и закрепления сведений о механизме и предмете преступления. С окончанием тактической операции неразрывно связано возбуждение уголовного дела. Аналогичной описанной является ситуация, при которой в правоохранительные органы обращается должностное лицо, которое намереваются подкупить.

¹³³ См.: Архив третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Башкортостан. Контрольное производство по уголовному делу № 120028000010000025.

¹³⁴ См.: Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 106.

¹³⁵ См.: Волков А.С., Фирсов О.А. Особенности проведения тактической операции «Задержание взяточника с поличным» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск, 2015. С. 29–35.

Анализ ситуаций такого рода показывает, что у следователя уже имеются сведения о личности преступника, о предполагаемом способе совершения преступления и о предмете подкупа, подлежащем передаче коррупционеру. Как и в ситуации 1.1, последующее ее формирование и наполнение должно быть ориентировано на получение быстро утрачиваемых сведений о статусе, полномочиях и служебной среде коррупционера. Так, в ходе расследования уголовного дела по факту получения взятки заместителем главы администрации одного из районов г. Самары члены следственной группы промедлили с изъятием служебной документации, регламентирующей полномочия коррупционера, и она была сокрыта его сослуживцами. В последующем ввиду отсутствия соответствующих регламентов, предписывающих вмененные полномочия, суд переквалифицировал действия получателя подкупа на менее тяжкое мошенничество¹³⁶.

Ситуация 1.3: поступили сведения о подкупе, совершенном в прошлом (12 % изученных уголовных дел). Информационную базу такой следственной ситуации формируют материалы, поступившие как из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (21 %), прокуратуры (7 %), контрольных и проверяющих органов (12 %), так и из учреждения, в котором выявлены нарушения (12 %), отраженные в заявлениях взяткодателей либо взяткополучателей (20 %), а также факты, установленные в ходе расследования иных преступлений, выделенные следователем в отдельное производство (28 %). Анализ ситуаций такого рода позволяет получить сведения о коррупционере(-ах) и о способе совершения коррупционного преступления, отраженные в показаниях очевидцев либо заявителей. Последующее развитие таких ситуаций направлено на оперативное установление быстро утрачиваемых сведений о предмете подкупа, реальном должностном статусе и служебной среде. Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению сотрудника МВД по Республике Башкортостан в совершении злоупотребления полномочиями, из показаний свидетеля было установлено, что он передал должностному лицу взятку за принятие решения об

¹³⁶ См.: Архив Самарского районного суда г. Самары. Дело № 1-154/17.

отказе в возбуждении уголовного дела. Указанное сообщение было зарегистрировано в установленном законом порядке, последовавшая проверка и расследование позволили подтвердить факт подкупа путем получения показаний подчиненных коррупционеру сотрудников о даче им указаний о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также путем изучения материалов доследственной проверки¹³⁷.

Кроме того, примером такой ситуации служит уголовное дело по факту задержания с поличным сотрудника регионального подразделения МВД за возврат ранее полученной взятки при неисполнении «обязательства» по содействию в избежании уголовной ответственности родственником взяткодателя¹³⁸.

Ситуация 2: установлены сведения о совершенном коррупционном хищении.

Такие ситуации складываются при поступлении следователю материалов из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (44 %), надзорных и контролирующих органов (37 %), а также по заявлениям сотрудников учреждений (19 %), где были выявлены признаки коррупционного хищения по результатам служебных проверок либо ревизий¹³⁹. Первоначальный анализ исходных ситуаций такого рода позволяет установить достоверные сведения о предмете хищения. Последующее развитие информационного комплекса следственной ситуации состоит в решении проблемы установления способа совершения хищения и лиц, его совершивших, путем анализа сведений о специфике деятельности учреждения коррупционера, которое может быть государственным либо частным, а также в получении информации об элементах

¹³⁷ См.: Архив Уфимского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-17/19.

¹³⁸ См.: Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербург. Дело № 1-17/20.

¹³⁹ См.: Гавло В.К., Титова К.А. Проблемы теории и практика предварительного и судебного следствия по делам о хищениях, совершаемых лицами с использованием служебного положения, в сфере жилищно-коммунального хозяйства : моногр. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 83.

способа хищения, установления связей между ними, ведущих к личности преступника¹⁴⁰.

Так, при расследовании уголовного дела по факту неправомерного отчуждения объекта жилого помещения из собственности муниципального района в результате реализации многоэтапного процесса приватизации, из всех уполномоченных подразделений на первоначальном этапе расследования оперативно была изъята документация, имеющая, как прямое, так и косвенное отношение к предмету расследования. По результатам ее изучения было установлено должностное лицо, умышленно допустившее нарушение установленного регламента в целях хищения¹⁴¹.

Ситуация 3: поступили сведения о совершенном коррупционном злоупотреблении.

Анализ исходных ситуаций такого рода позволяет получить сведения об учреждении либо группе учреждений, сотрудник которых допустил злоупотребление служебным положением, а также сведения о факте и специфике нарушения уставленного режима деятельности. Выявление указанных информационных элементов позволяет развивать следственную ситуацию путем оперативного установления сведений о личности коррупционера, проверки информации о полномочиях и о коррупционной среде в проверяемом учреждении, а также путем подтверждения наличия у коррупционера корыстного мотива посредством проверки информационных блоков о полученной им самим либо его близкими выгоде¹⁴².

Ситуация 4: получены сведения о групповом коррупционном преступлении. Ситуации такого рода обусловлены наличием сведений об усложненном способе, реализованном с участием посредников либо соучастников. Особенностью ситуаций такого рода является необходимость одновременного производства осмотров нескольких мест происшествия и

¹⁴⁰ См.: Густов Г.А., Сологуб Н.М. Анализ материалов дела о должностном хищении : метод. рекомендации. Л., 1986. С. 3–4.

¹⁴¹ См.: Архив Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-48/17.

¹⁴² См.: Авдонин В.А. Предпосылки формирования криминалистического учения о личности преступника // Публичное и частное право. 2014. № 1 (21). С. 151.

задержания подозреваемых, которые могут находиться в разных местах. В данной связи существенное значение приобретает работа по распределению задач среди членов следственной группы и отлаживание четкой и оперативной связи между ними под централизованным руководством, что было реализовано при расследовании уголовного по фактам хищений при строительстве космодрома «Восточный», когда следственные действия проводились одновременно в г. Москва и Хабаровском крае¹⁴³. Каждое из звеньев коррупционной цепи способа преступления проверяется в соответствии с алгоритмами и целями, описанными выше.

Таким образом, развитие следственных ситуаций первоначального этапа имеет направление, исходящее из установления способа и раскрывающее весь механизм совершения преступления, указывающий на лицо и другие элементы деяния¹⁴⁴. В таких ситуациях первостепенной задачей следователя является выдвижение и проверка версии о способе совершения коррупционного преступления, реализуемого через триединство элементов: «служебное деяние – связь – выгода», подтверждение которой приводит к предъявлению обвинения, после чего начинается последующий этап расследования.

Соглашаясь с позициями М.В. Лямина и Т.И. Железняка, следует отметить, что в целях обеспечения качественного поиска и сбора доказательств на первоначальном этапе расследования коррупционного преступления необходимо: а) обеспечить оперативность следственных действий и принимаемых процессуальных решений¹⁴⁵; б) обеспечить активность взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений¹⁴⁶.

Практика предварительного расследования показывает необходимость следования принципу заведомого противодействия, в связи с чем в целях

¹⁴³ См.: Архив первого Восточного окружного военного суда . Дело № 1-17/20.

¹⁴⁴ См.: Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. С. 170.

¹⁴⁵ Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 99–100.

¹⁴⁶ См.: Железняк Т.И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 6–7.

обеспечения сохранности искомой доказательственной информации от воздействия противодействующих субъектов на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений необходимо оперативно и обоснованно принимать решения о задержании коррупционера в порядке ст. 91 УПК РФ, об избрании меры пресечения, в том числе в виде домашнего ареста или заключения под стражу, поскольку, как верно отмечал З.Д. Еникеев, промедление с применением меры пресечения отрицательно влияет на ход и исход самого уголовного дела, крайне затрудняет, а подчас не позволяет воздать должное уголовно ответственному лицу¹⁴⁷.

Обобщая изложенное, отметим, что, следуя принципу «чем меньше степень ясности события – тем больше объем закрепляемой информации»¹⁴⁸, на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений подлежат оперативной фиксации сведения о способе совершения преступления и соответствующие следы, которые могут быть утрачены или изменены: служебная документация, средства связи, материальные объекты и документация, свидетельствующие о незаконном обогащении коррупционера. Все это в своей совокупности служит информационной основой расследования, описанный В.Я. Колдиным в виде, так называемого «ствола» версий интегральной информационной базы¹⁴⁹, ответвления которой с приращением новой информации на последующем этапе расследования позволят построить, проверить и доказать криминалистические версии об обстоятельствах расследуемого коррупционного преступления.

В свою очередь, последующий этап расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях всех видов характеризуется необходимостью расширения имеющейся в распоряжении следователя информационной базы, путем закрепления доказательств, полученных на начальном этапе расследования, а также

¹⁴⁷ Еникеев З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. Уфа, 1997. С. 66.

¹⁴⁸ См.: Меликян М.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 130.

¹⁴⁹ Колдин В.Я. Версионный анализ : моногр. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 76.

дополнительных поиска, проверки и оценки новой информации, служащей средством формирования системы доказывания.

Характеризуя последующий этап расследования взяточничества и коммерческого подкупа, Г.А. Алиева определяет его как процессуальный промежуток между вынесением первоначального постановления о привлечении в качестве обвиняемого и направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением¹⁵⁰. Однако, по нашему мнению, под последующим этапом расследования коррупционного преступления следует понимать стадию, начинающуюся с момента получения первоначальных сведений о способе совершения преступления и реализовавших его лицах (который в частных случаях может совпадать с предъявлением первоначального обвинения) до проверки всех возможных версий реализации коррупционного преступления и установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Тем самым, последующий этап расследования, являясь логическим продолжением первоначального, характеризуется наличием сведений о личности преступников, а также об общих и частных особенностях способа совершения преступления. На этом этапе подлежат проверке описанные типовые элементы следственной ситуации, что способствует проверке всех возможных версий о совершении коррупционных преступлений, исключению неполноты расследования, выявлению сведений о дополнительных эпизодах коррупционной деятельности и об иных ее участниках. Как отмечается в литературе, глубокий ситуационный анализ следственных ситуаций последующего этапа расследования позволяет определить направление расследования, способствует формированию следственных версий и определяет технологию расследования, уточняя перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию¹⁵¹.

Р.С. Белкин обоснованно отмечал, что задачами последующего этапа расследования являются развернутое методическое планирование и последующее

¹⁵⁰ Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 112.

¹⁵¹ Муссов М.Г. Расследование коррупционных преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 159.

расследование, строящиеся на анализе имеющейся в распоряжении следователя информации¹⁵². В ходе анализа и планирования следует учитывать, что участник коррупционных отношений любыми способами стремится снизить информационную емкость своих преступных действий и скрыть следы преступления, тогда как следователю, напротив, необходимо стремиться в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий максимально повысить эту информационную емкость¹⁵³.

По справедливому мнению А.Г. Филлипова, процесс расследования коррупционных преступлений на последующем этапе характеризуется относительной растянутостью во времени и возможностью отложить на некоторое время проведение отдельных следственных действий, чтобы лучше к ним подготовиться¹⁵⁴. Это достигается посредством анализа складывающейся следственной ситуации, установления недостающих элементов в искомом и проверяемом информационном комплексе. Тем самым собранные на первоначальном и последующем этапах расследования сведения подлежат детальному анализу на предмет их достоверности и проверяемости с применением других информационных источников. Одновременно проводится исследование информации доказательственного значения на предмет допустимости и относимости к расследуемому коррупционному преступлению, проверка связей между собранными элементами следственной ситуации, перетекающая в построение и проверку версий.

Разнообразные ситуации последующего этапа расследования коррупционного преступления представляют собой комбинации информации из описанных типовых следственных ситуаций, при наличии или отсутствии информации из соответствующего информационного блока.

¹⁵² Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М. 1997. Т. 3. С. 397.

¹⁵³ См.: Гуйва О.А. Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 102.

¹⁵⁴ Филиппов А.Г. Этапы расследования преступлений как категория криминалистической методики // Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 114.

Так, подлежит дополнительной проверке и закреплению информация о способе совершения преступления, преступнике, его характеристиках и связях¹⁵⁵, реализуемая в числе прочего путем проверки показаний участников уголовного судопроизводства¹⁵⁶, очных ставок, следственных экспериментов. Большое значение уделяется допросам участников преступной коррупционной схемы, в ходе которых необходимо методично проводить работу по получению новых сведений о преступной деятельности¹⁵⁷, производить анализ показаний, полученных в ходе допросов потерпевших и свидетелей, повторные допросы, направленные на проверку показаний ранее допрошенных лиц¹⁵⁸.

Кроме того, принципиальное значение на последующем этапе расследования приобретают дополнительное изучение и анализ должностного положения и служебной среды, которые обеспечиваются путем изъятия комплекса служебной документации: 1) характеризующей организацию, ее деятельность и положение должностного лица; 2) устанавливающей компетенцию должностного лица; 3) регламентирующей порядок прохождения документов и принятие решений; 4) связанной с совершением должностным лицом аналогичных действий в связи с совершением преступления; 5) связанной с совершением действий в интересах подкупающего; 6) свидетельствующей о поиске денег на подкуп (кредитные договоры и т.п.), об использовании средств коммерческой организации взяткодателя, о получении средств преступным путем; 7) свидетельствующей о заинтересованности дающего в совершении действий за подкуп; 8) личных документов, свидетельствующих об образе жизни, связях,

¹⁵⁵ См.: Оздоев М.Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 118–119.

¹⁵⁶ См.: Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 128–129.

¹⁵⁷ См.: Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000. С. 210.

¹⁵⁸ См.: Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 25–26.

доходах, состоянии здоровья; 9) иных документов, характеризующих обстоятельства, подлежащие доказыванию¹⁵⁹.

В ходе изучения изъятой документации об особенностях обстановки и отдельных признаках преступления коррупционной направленности могут свидетельствовать: а) ускорение обычного порядка выполнения служебных обязанностей; б) нарушение действующего порядка; в) несоблюдение очередности; г) несоблюдение требований к полноте материалов¹⁶⁰.

Содержащаяся в регламентирующих деятельность коррупционера нормативных актах информация характеризуется следующими признаками: 1) относительной самостоятельностью по отношению к носителю; 2) возможностью многократного использования; 3) постоянством и сохраняемостью; 4) количественной определенностью и системностью¹⁶¹.

При этом подлежит проверке сущность юридически значимых действий должностного лица и характер наступивших в их результате последствий¹⁶². Таким образом, можно полностью согласиться с мнением Л.В. Галановой, согласно которому для ситуаций основного этапа расследования коррупционных преступлений свойственны средства не только аналитической (исследовательской), но и поисковой направленности¹⁶³, комплексная реализация которых осуществляется по следующим направлениям:

– анализ нормативной и служебной документации с целью установления полномочий коррупционера и его соучастников¹⁶⁴;

¹⁵⁹ Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества : учеб. пособие. СПб., 2002. С. 89–90.

¹⁶⁰ Миронова Е.А., Бриллиантов А.В., Гаража Н.А. Организация и методика расследования взяточничества. М., 2002. С. 40.

¹⁶¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М. : Юрид. лит., 1981. С. 86.

¹⁶² Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9. С. 6–7.

¹⁶³ Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 34.

¹⁶⁴ См.: Шатров И.В. Расследование преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере приватизации государственной и муниципальной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 10.

– детальное изучение личности обвиняемого в целях получения сведений, характеризующих его самого, материальное положение, о его частной жизни и его близких¹⁶⁵;

– уточнение имеющейся и поиск новой информации путем проведения очных ставок, целесообразность которых необходимо соотносить с соображениями оправданного тактического риска¹⁶⁶;

– привлечение специалистов для участия в следственных действиях, позволяющих в числе прочего выявить и обнаружить скрытые финансовые активы (в том числе цифровые)¹⁶⁷, охарактеризовать должностное и служебное положение участников коррупционной схемы, выявить нарушения закона при принятии решения и установить характер причиненного вреда¹⁶⁸;

– последующие назначение и организация проведения судебных экспертиз по результатам анализа собранной информации и установления необходимости ее проверки путем применения специальных знаний при производстве исследований¹⁶⁹. Привлечение специальных знаний в ситуациях расследования коррупционных преступлений обуславливается сферами совершения и следообразования коррупционных преступлений, познаваемыми с применением методов различных наук, сформированных в отраслях экспертных знаний, на основании которых вырабатываются специальные экспертизы, к которым, например, можно отнести: почерковедческие, дактилоскопические, товароведческие, строительно-технические, финансово-экономические и многие

¹⁶⁵ См.: Бабаева Э.У., Багмет А.М., Бычков В.В., Кручинина Н.В. Расследование взяточничества: учеб.-метод. пособие. М. : Акад. Следств. комитета Российской Федерации, 2014. С. 94.

¹⁶⁶ См.: Садиков Р.Ф. Совершенствование механизма принятия тактических решений в условиях тактического риска при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16–23.

¹⁶⁷ См.: Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. матер. VI Всеросс. науч.-практ. конф. Рязань, 2021. С. 56–63.

¹⁶⁸ См.: Воронцов С.А., Овчинников А.И., Кравченко А.Г., Сенник А.А. Противодействие коррупции в условиях цифровизации государства, права и экономики: концептуальные и институциональные аспекты. Ростов-на-Дону, 2021. С.63.

¹⁶⁹ См.: Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8–9.

другие¹⁷⁰, охватывающие обширные области реализации коррупционной преступности;

– комплексная проверка возможных фактов иных коррупционных деяний, при которой учитываются «феномен множественности» служебных преступлений и принцип поиска возможных совокупностей преступлений, их вероятной неоднократности, серийности их совершения¹⁷¹.

Таким образом, криминалистическая гносеологическая сущность целенаправленного поиска информации о расследуемом коррупционном преступлении на последующем этапе расследования сводится к следующим актам: а) генерирование разнообразия, то есть выдвижение максимально возможного числа версий, путей их разрешения и получения промежуточных результатов, реализуемых на первоначальном этапе расследования; б) ограничение разнообразия, то есть оценка промежуточных результатов и исключение бесперспективных путей расследования, что реализуется на основном этапе.

В данной связи справедливо мнение Д.А. Казанцева и Д.В. Кима, согласно которому информация, полученная на первоначальном этапе расследования коррупционного преступления, обеспечивает максимальный поисковый эффект, позволяющий точно определить и разрешить задачи последующего¹⁷². Так как перечень обстоятельств, подлежащих установлению, шире, чем предмет доказывания по делу, следователь для полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела должен установить все факты, имеющие

¹⁷⁰ См.: Ромашова Д.А., Исаева Л.А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений коррупционной направленности // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе : сб. науч. ст. по матер. VI Республиканск. науч.-практ. конф., посвящ. Дню юриста / отв. ред. Р.М. Усманова. Стерлитамак, 2017. С. 145–147.

¹⁷¹ См.: Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Указ. соч. С. 45–47.

¹⁷² Казанцев Д.А., Ким Д.В. Проблемы криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе : моногр. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 114.

значение как для квалификации содеянного, так и полной проверки возможных сведений о совершенном преступлении¹⁷³.

В процессе развития и формирования следственной ситуации, на последующем этапе расследования, в целях обеспечения полноты и всесторонности расследования следует проверить и обеспечить максимальное информационное заполнение каждого из направлений исследования расследуемого преступления, заложенного в криминалистическую характеристику коррупционных преступлений, которая, в свою очередь, формирует перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Ситуационный анализ строится на изучении материалов уголовного дела и непроцессуальных оперативных данных, при этом разнородные сведения об обстоятельствах коррупционного преступления могут быть заключены в имеющихся либо обнаружены в еще не известных источниках.

Так, *сведения о способе совершения коррупционного преступления* устанавливаются путем допросов подозреваемых, обвиняемых, соучастников, свидетелей и потерпевших. По результатам анализа имеющейся в распоряжении следователя информации проводятся следственные действия, направленные на уточнение и закрепление ранее данных показаний: дополнительные допросы, в том числе с применением видеозаписи, очные ставки, проверки показаний на месте, следственные эксперименты. В органы дознания направляются поручения о производстве необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

В свою очередь, сокрытие следов преступления, являющееся частью его способа, может осуществляться посредством легализации доходов, полученных преступным путем. Выявление путей легализации может осуществляться следователем совместно со специалистами Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга)¹⁷⁴ и направлено выявление следующих признаков:

¹⁷³ См.: Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений : курс лекций / под ред. проф. Н.Г. Шурухнова. М. : Книжный мир, 2013. С. 467.

¹⁷⁴ См.: Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по

- умышленное занижение в документах реальной стоимости приобретаемого и завышение стоимости отчуждаемого имущества или имущественных прав лицом, отмывающим незаконный доход;
- приобретение и отчуждение имущественных прав с использованием номинального фиктивного собственника, в том числе перечисление наличных денежных средств на счета подставных лиц с дроблением денежных сумм;
- смешивание на счетах юридических лиц потоков легально и нелегально полученных денежных средств;
- контрабанда валюты и валютных ценностей через границы стран на основании фиктивных документов;
- заключение фиктивных арендных договоров контрактов на поставку несуществующих товаров и оказание услуг информационно-справочного характера¹⁷⁵.

Конструкция легализационного механизма включает в себя один или несколько из следующих компонентов: подставные лица; фирмы-однодневки, анонимные счета; финансовые институты оффшорных государств или территорий¹⁷⁶. Одним из методов анализа сведений о законспирированных скрытых путях получения коррупционером незаконной выгоды от совершенных служебных актов, является так называемый метод «красных флажков», служащий средством выявления финансовых схем путем сопоставления выявленных элементов и связей в расследуемом преступлении со схемами, описанными в методической и справочной литературе¹⁷⁷, при этом совпадение связей и

финансовому мониторингу»; Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» // СПС «Консультант плюс».

¹⁷⁵ Полещук О.В., Шамратов И.М. Основные положения методики расследования легализации доходов полученных преступным путем: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С.41-42.

¹⁷⁶ Танющева Н.Ю. Теория финансового мониторинга. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет» 2010. С.56–72.

¹⁷⁷ Багмет А.М., Перов В.А. Расследование преступлений о хищении бюджетных денежных средств и злоупотреблении должностными полномочиями в сфере налогообложения: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С.152–154.

элементов в финансовых схемах свидетельствует о наличии незаконной финансовой операции, направленной на придание незаконному обогащению, полученному в результате коррупционного преступления, легального вида.

К примеру, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту получения коммерческого подкупа сотрудником Адвокатской палаты Республики Башкортостан, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, были представлены материалы, полученные в ходе прослушивания телефонных переговоров коррупционера в период совершения преступления, по результатам анализа которых были установлены финансовые связи, позволившие выявить сведения о посреднике в получении подкупа, а затем установить весь механизм совершения деяния¹⁷⁸.

Анализ сведений о преступнике и его свойствах проводится путем истребования и изучения максимального объема документации, характеризующей личность коррупционера, допросов участников уголовного судопроизводства, истребования сведений из финансовых и иных учреждений о наличии объектов собственности, проведения мероприятий по поиску таких объектов, в ходе обысков, осмотров и оперативно-розыскных мероприятий. Обогащение, являясь составной частью способа совершения коррупционного преступления, кроме того характеризует личность преступника, его материальные проявления представляют собой объекты, которые подлежат аресту в связи с обеспечением возмещения причиненного вреда и исполнения приговора суда.

Так, в ходе анализа показаний сослуживцев привлекаемого к уголовной ответственности сотрудника МВД по Республике Башкортостан были установлены факты поездок обвиняемого на дорогостоящий курорт. Проверка компании туристического оператора показала, что оплату поездки произвела супруга лица, в отношении которого должностным лицом проводилась проверка и принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела. По результатам расследования взяточнику был вменен дополнительный эпизод коррупции¹⁷⁹.

¹⁷⁸ См.: Архив Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-72/19.

¹⁷⁹ См.: Архив Уфимского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-19/19.

Анализ сведений о материальном положении преступника и его близких проводится путем получения и изучения справок из финансовых и иных учреждений, аккумулирующих сведения о владельцах имущественных объектов. Такие сведения могут быть получены как в ходе оперативно-розыскных мероприятий, так и при фиксации следов обогащения: материальных – в ходе осмотров документов и помещений, идеальных – при допросах участников процесса, а также из материалов оперативно-розыскной деятельности.

В ходе расследования уголовного дела по обвинению сотрудника Ростехнадзора по Саратовской области при осмотре его дачного дома были обнаружены денежные средства на сумму более 15 миллионов рублей, объяснить происхождение которых коррупционер не мог. Последующая работа с лицами, подвергавшимся проверкам сотрудника надзорного органа, позволила доказать множественные факты получения взяток¹⁸⁰.

Сведения о статусе и полномочиях участника коррупционных отношений, анализируются путем изучения массива документации, изъятой как на первоначальном, так и на последующем этапе. Существенным ориентирующим значением при поиске и анализе служебной документации обладают личные дела проверяемых лиц, номенклатуры дел, содержащие сведения обо всей документации, образующейся в процессе деятельности учреждения, а также о конкретных местах их хранения, регламенты, содержащие сведения о порядке документооборота в учреждении, журналы учета документации на бумажных и электронных носителях. Указанные объекты и сведения о них необходимо получать в ходе следственных действий, а также из оперативных источников.

Так, в ходе расследования уголовного дела по факту злоупотребления служебным положением должностными лицами ФСИН по Республике Мордовия, при проверке ведомственной переписки было установлено, что предписанием Управления ФСИН по субъекту должностные лица были предупреждены об избежании допущения фактов совершения осужденными насилия в отношении друг друга, при этом иные ведомственные нормативные акты такого

¹⁸⁰ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова. Дело № 1-16/18.

предостережения не содержали. Указанное письмо позволило опровергнуть версию стороны защиты об отсутствии у коррупционеров иной личной заинтересованности и доказать наличие состава коррупционного злоупотребления¹⁸¹.

Сведения о должностной (служебной) среде устанавливаются путем анализа показаний коллег коррупционера и ведомственных специалистов, а также при изучении образующейся в процессе деятельности коррупционера документации. Нормативные акты могут по-разному реализовываться в учреждении, где служит коррупционер, либо не действовать вообще, в связи с чем необходимо понять и доказать, как они в действительности реализовывались.

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению сотрудника УМВД по Свердловской области в получения взятки было установлено, что в подразделении, где проходил службу коррупционер, являвшийся заместителем начальника подразделения, отсутствовала практика вынесения приказа о возложении обязанностей на заместителя на период отпуска руководителя. Стороной защиты выдвигалась версия об отсутствии у привлекаемого лица полномочий на совершение действий, за которые оно получило взятку. Однако из показаний сотрудников управления кадров, а также путем изучения и анализа проходившей через подозреваемого документации было установлено, что фактически он являлся исполняющим обязанности начальника подразделения, так как согласовывал документацию с резолюцией «исполняющий обязанности начальника»¹⁸².

Анализ сведений о коррупционных связях проводится путем проверки информации, получаемой из дополнительных допросов очевидцев, проверки и изучения детализации телефонных соединений, средств связи, записных книжек, изъятой техники, переписки в мессенджерах, социальных сетях, а также иных средств связи. При этом следует согласиться с мнением С.Г. Пильникова,

¹⁸¹ См.: Архив Ленинского районного суда г. Саранска. Дело № 1-13/17.

¹⁸² См.: Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга. Дело № 11-34/18.

согласно которому во всех случаях расследования коррупционного преступления следует проверять версии о его групповом характере¹⁸³.

Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению группы должностных лиц высшего учебного заведения в Республике Башкортостан, получавших взятки через посредников, из показаний одного из подозреваемых было установлено, что участники группы для конспирации связей применяли программное обеспечение «Zello», разговоры по которому нельзя было отследить средствами оперативно-розыскной техники. Последующее исследование мобильных телефонов подозреваемых с применением программно-аппаратного комплекса UFED позволило установить наличие соответствующих контактов между членами коррупционной группы¹⁸⁴.

Сведения о предмете преступного посягательства, как правило, становятся известными еще при возбуждении уголовного дела на первоначальном этапе расследования. Вместе с тем на основном этапе необходимо проверять наличие дополнительных объектов преступного посягательства.

К примеру, в ходе расследования уголовного дела по обвинению главы администрации муниципального района в Иркутской области было установлено, что в результате его действий из муниципальной собственности отчужден земельный участок. Исходные сведения свидетельствовали о законности отчуждения, подтверждавшей невиновность подозреваемого, однако анализ и последующее расследование показали, что умышленные незаконные действия должностного лица позволили приобретателю земельного участка уклониться от обязательных арендных платежей, что повлекло причинение значительного ущерба муниципальному образованию¹⁸⁵.

Сведения о выгоде, полученной в результате коррупционного преступления, устанавливаются путем проверки сведений обо всех возможных источниках

¹⁸³ Пильников С.Г. Должностное лицо как соучастник преступления, совершенного в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 7. См. также: Халиков А.Н., Хатыпов Р.Н. Вопросы оперативной работы в борьбе с коррупцией // Таможенное дело. 2006. № 4. С. 7–9

¹⁸⁴ См.: Архив Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-32/18.

¹⁸⁵ См.: Архив Черемховского районного суда Иркутской области. Дело № 1-13/17.

обогащения коррупционера и приближенных к нему лиц, как путем получения материальных благ в виде денег, услуг и иных ценностей, так и прав на них. Кроме проверки мест пребывания коррупционера и его близких на предмет наличия материальных ценностей, необходимо истребовать сведения из банков и учреждений, ведущих учет недвижимости, автомобильной и иной специальной техники, финансовых учреждений, ведущих учет владельцев ценных бумаг (реестродержателей, депозитариев и учреждений эмитентов ценных бумаг)¹⁸⁶, о наличии у коррупционера и его приближенных долей в коммерческих учреждениях (посредством системы учета «Сбис» и т.п.), а также о наличии цифровых криптовалютных активов¹⁸⁷.

Так, в ходе расследования уголовного дела о получении взятки сотрудником Министерства транспорта Челябинской области стороной защиты была выдвинута версия о получении должностным лицом не взятки, а денежного долга, который подлежал возврату. Вместе с тем коррупционеру, фактически получившему бесплатный кредит за реализацию имеющихся у него служебных полномочий, вменено получение взятки путем приобретения выгоды в виде отсутствия процентов по кредиту¹⁸⁸.

Анализ сведений о причиненном преступлением вреде и иных преступных последствиях обязателен в целях проверки сведений о материальных составах коррупционных преступлений. Такие сведения находят отражение в показаниях и заключениях специалистов и экспертов, справках из учреждений, показаниях свидетелей и потерпевших, в материальной среде и фиксируются в ходе криминалистических осмотров. Вред, причиняемый коррупционером, использующим преимущества своего служебного положения, кроме отчуждения имущества выражается в упущенной выгоде для действующих законно

¹⁸⁶ См.: Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг : учебник. М. : Высшая школа экономики, 2014. С. 345–346.

¹⁸⁷ См.: Шмелева О.Г., Лебедева А.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым путем использования цифровых валют // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (67). С. 45–48.

¹⁸⁸ См.: Архив Центрального районного суда г. Челябинска. Дело № 1-33/18.

участников рыночных отношений, неполучении ими причитающихся прав и материальных благ.

Так, при расследовании уголовного дела по факту превышения служебных полномочий должностными лицами муниципального района в Кемеровской области стороной защиты выдвигалась версия об отсутствии ущерба в результате отчуждения заброшенного муниципального недвижимого имущества в пользу знакомых главы администрации. Анализ финансового состояния муниципалитета, выразившегося в дефиците бюджета, позволил установить, что отчуждение имущества причинило существенный ущерб его интересам, в связи с чем действия ответственного лица обоснованно квалифицированы как коррупционное злоупотребление¹⁸⁹.

Сведения о потерпевших, иных пострадавших лицах и организациях также подлежат проверке и анализу в целях обеспечения полноты и всесторонности расследования путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направления запросов в учреждения и ведомства, анализа нормативной документации.

Так, в ходе расследования уголовного дела о незаконных действиях должностных лиц администрации города в Республике Татарстан, совершивших отчуждение квартиры из муниципальной собственности с нарушением уставленной законом процедуры, на первоначальном этапе получены сведения, согласно которым ущерб городу причинен не был. Однако, при проверке лиц, стоявших в очереди на получение жилья, установлены факты существенного нарушения их конституционного права на обеспечение жильем как малоимущих граждан¹⁹⁰.

В целом, в основе анализа следственной ситуации о коррупционном преступлении лежит способ его совершения, исходящий, как мы указали, в основном из должностных или служебных полномочий лица, совершающего преступление, и направленный на материальное обогащение. Анализ ситуации по

¹⁸⁹ См.: Архив Междуреченского городского суда Кемеровской области. Дело № 1-22/18.

¹⁹⁰ См.: Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан. Дело № 1-13/17.

способу начинается с установления сведений о подготовке совершения, которые на момент начала расследования еще не известны, однако необходимы для доказывания всех обстоятельств коррупционного деяния.

Подготовка участником коррупционных отношений к совершению преступления, независимо от его способов (коррупционные подкупы, коррупционные хищения, коррупционные злоупотребления) исходит из следующих составляющих:

- оценка и подготовка оптимальной обстановки преступления с выбором времени, места, алгоритма, приемов сокрытия и иных деталей совершения преступления;

- подбор лиц, которые опосредованно или непосредственно будут участвовать в совершении преступлений либо прямых его соучастников;

- анализ нормативных актов для возможности использования в способах злоупотреблений, хищений и подкупов;

- поиск путей дальнейшей легализации полученных доходов от преступной деятельности;

- распределение доходов между участниками совершения преступления или передачи части доходов вышестоящему руководству;

- задействование лиц из государственных правоохранительных или контролирующих органов для помощи в возможном сокрытии преступления или в избежании уголовной ответственности;

- подготовка денежных и материальных средств для возможного сокрытия или выезда за рубеж;

- подготовка скрытых счетов, банковских карт, сотовых телефонов для их задействования в совершении коррупционных преступлений.

Перечисленные, а также другие действия по подготовке к совершению преступления выборочно или в большинстве случаев выявляются в процессе расследования коррупционных преступлений и служат элементами для формирования одного из блоков следственной ситуации в части установления доказательств и иных сведений по подготовке к совершению преступлений. Более

того, установление информации по перечисленным направлениям создает оптимальную базу для определения и доказывания способов совершения преступлений как основного ядра информационного содержания следственной ситуации.

Далее, непосредственно установление способа совершения преступления исходит из анализа следственной ситуации, когда ряд элементов известен исходя из исходной или первоначальной ситуации. В то же время данная информация далеко не полная, а следовательно, требует расследования в следующих условиях последующего этапа предварительного следствия:

- наличия версии подозреваемых или обвиняемых лицах, которая выступает как отдельное информационное содержание следственной ситуации в виде версии защиты;

- предоставления дополнительных или основных результатов оперативно-розыскной деятельности по всему объему информации по делам оперативного учета;

- оценки выводов по результатам первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- планируемых следственных действий по результатам первоначального этапа расследования, а также результатов доследственной проверки;

- наличия сведений о возможных участниках совершенных преступлений, что требует отдельных направлений расследования уголовного дела либо возбуждения уголовных дел;

- наличия сведений о других эпизодах преступной деятельности, по каждому из которых следует возбуждать отдельное уголовное дело с перспективой соединения с основным.

Анализ следственной ситуации последующего этапа расследования по *коррупционным подкупам* исходит из связи следующих элементов: должностное или служебное лицо - денежное или материальное вознаграждение - должностные или служебные действия по удовлетворению запросов лица, представляющего вознаграждение. Проблемы следственных ситуаций могут возникать по

следующим направлениям с их возможным разрешением при планировании расследования:

- отсутствие информации о статусе должностного или служащего лица, что требует изъятия соответствующих инструкций и регламентов по установлению соответствующих полномочий;

- отсутствие информации или ее недостаточность о материальном или денежном вознаграждении за определенные действия. Особенно актуальность данного вопроса усугубляется, когда лица при совершении преступления не задержаны с поличным, а преступление выявлено спустя определенное время после его совершения. Информация трансформируется в доказательственную при собирании совокупности данных о наличии вознаграждения и выполнения при этом определенных законных или незаконных действий. В этом случае незаконные действия, как правило, образуют доказательственную базу при расследовании коррупционного преступления;

- отсутствие информации о выполнении определенных действий в пользу лица, предоставившего вознаграждение, которая может исходить из факта отсутствия таких действий, их сокрытия либо их законности и отсутствия связи с предоставлением вознаграждения. Все перечисленные составляющие требуют их установления и правовой оценки с возможным участием должностных лиц вышестоящих организаций (допросы, экспертизы, предоставление официальных заключений и т.д.).

Анализ следственных ситуаций по *коррупционным хищениям* исходит из схемы: должностное или служебное лицо - хищение денежных или материальных средств - причинение материального ущерба организации или физическому лицу. Следственная ситуация также может характеризоваться проблемными составляющими при отсутствии определенной информации, требующей ее восполнения в процессе планирования расследования уголовного дела. В частности, могут иметь место следующие актуальные моменты:

- отсутствие информации о количественных и качественных показателях хищений. Разрешение данной проблемы достигается планированием допросов

лиц, имеющих отношение к материальным объектам (бухгалтеры, банковские и казначейские работники, складские работники, водители, экспедиторы, специалисты по компьютерным технологиям), проведением различных финансовых, бухгалтерских и экономических экспертиз;

- отсутствие информации о причинении ущерба. В основном подобное положение исходит из механизма прикрытия хищений якобы легальным использованием выделенных денежных средств. В этом случае планируются осмотры материальных объектов с участием специалистов для установления фактически затраченных средств на строительство зданий, дорог, иных промышленных и социальных объектов. Проводятся строительные и экономические экспертизы, допросы лиц, задействованных при освоении денежных и материальных средств;

- отсутствие информации о прямых фактах хищений при наличии информации о расходах должностных лиц либо приобретении ими, родственниками и другими близкими лицами дорогостоящих объектов движимого и недвижимого имущества. В первую в такой ситуации дается поручение о предоставлении результатов оперативно-розыскных мероприятий, данных службы Росфинмониторинга, данных иных контролирующих органов (налоговые инспекции, росреестр, регистрационные службы ГИБДД). По результатам предоставления соответствующих данных планируются допросы, обыски, выемки, аресты имущества, денежных средств и т.д.

Анализ следственных ситуаций по *коррупционным злоупотреблениям* исходит из схемы: должностное или служебное лицо - действия по использованию должностных либо служебных полномочий в различных формах - причинение ущерба в виде материальных последствий либо ущерба правам и интересам человека, общества и государства. Проблемные моменты следственных ситуаций основного этапа расследования при коррупционных злоупотреблениях могут иметь место в следующих случаях:

- отсутствие информации о взаимосвязи полномочий должностного или служебного лица с причиненным материальным, моральным или физическим

вредом. Для установления подобной взаимосвязи необходимы поиск и изъятие всех нормативных документов о статусе подозреваемого лица с установлением по ним связи с возникшим ущербом;

- отсутствие информации о конкретных криминальных действиях подозреваемого лица, имеющих причинную взаимосвязь с возникшим ущербом при злоупотреблении его должностным или служебным положением. Информация по данной ситуации восполняется допросами свидетелей, поиском и изъятием документов, свидетельствующих о действиях конкретного лица по злоупотреблению своими полномочиями, поиском и установлением иных потерпевших, которым причинен возможный ущерб;

- наличием сведений из допросов свидетелей и информации по документам о коллективных решениях (советы, конференции, президиумы и др.), влекущих злоупотребление, но внешне не относящихся к злоупотреблениям должностного лица. Указанная ситуация наиболее сложная, когда имеется реальная вероятность прекращения уголовного преследования, но при реальном, как правило, материальном ущербе другим лицам, обществу либо государству. В таких случаях необходимо планировать допросы всех лиц, которые считают, что им причинен ущерб, уполномоченных лиц задействованных в коллективных решениях, осуществлять анализ документов и нормативных актов, допускающих «коллективное злоупотребление», организовывать проведение экономических и иных экспертиз по установлению механизма причинения ущерба, его размера и перспективных направлений дальнейшего криминального развития ситуации.

Тем самым, последующий этап расследования коррупционных преступлений характеризуется множеством проблемных следственных ситуаций, которые с одной стороны необходимо верно диагностировать, а с другой - тактически правильно и процессуально доказательно планировать по ним производство следственных действий и, при необходимости, оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, система следственных ситуаций, возникающих на последующем этапе расследования коррупционных преступлений, формируется и

развивается исходя из закономерностей поступления задокументированной информации. Формирование ситуаций происходит путем получения показаний физических лиц и информации с материальных и электронных носителей, а полученные криминалистически значимые сведения в ходе аналитической обработки трансформируются из ориентирующих в доказательственные. Анализ информации, собранной на последующем этапе расследования коррупционного преступления, направлен на ее оценку, определение ее релевантности и достаточности, установление недостающих информационных элементов, их последующий поиск и сбор до степени полноты всех информационных блоков, ориентированных на подлежащие установлению обстоятельства, что служит средством достижения всемерной полноты расследования каждого коррупционного преступления для его направления в суд.

§ 4. Моделирование развития следственных ситуаций при расследовании коррупционных преступлений

На каждом этапе предварительного расследования совокупность собранной следователем информации о любом коррупционном преступлении представляет систему доказательств и сопутствующих ориентирующих сведений, образованную группой взаимосвязанных фактов об обстоятельствах расследуемого преступления. Интерпретация полученных фактов и перестроение комплексов доказательств могут приводить к подтверждению либо опровержению выстраиваемых информационных систем. И.М. Лузгин справедливо отметил, что процесс собирания и исследования доказательств – это информационный процесс, а расследование представляет собой информационную систему¹⁹¹, в отношении которой возможно осуществлять логические операции.

¹⁹¹ Лузгин И.М. Информационная природа доказывания в расследовании преступлений // Правовая кибернетика. М. : Наука, 1973. С. 113.

В данной связи наряду с системным анализом процесса расследования и сбора доказательств¹⁹² ряд авторов допускает возможность кибернетического информационного подхода к расследованию преступлений¹⁹³, представляющего собой изучение не одной, а ряда взаимодействующих информационных доказательственных систем. К таким системам при расследовании коррупционных преступлений можно отнести выдвижение сторонами обвинения и защиты различных версий (читай – систем) расследуемых событий, которые обязательно должны быть учтены и проанализированы.

Коррупция, как и любое другое общественное явление, может и должна пониматься в системном значении, поскольку в таком же ракурсе системного подхода ей противостоит правоохранительная деятельность государства, которая в криминалистике также характеризуется в аспекте информационно-познавательной структуры¹⁹⁴. В данной связи задачей следователя, находящегося в зоне пресечения двух указанных информационных систем, является адекватное выстраивание доказательственных моделей и избежание коллапсов в виде невозможности получения и проверки доказательств, ложности или недопустимости доказательств, констатации позиции примирения с коррупционными правонарушениями.

Автор согласен с мнением Т.С. Волчецкой, считающей, что моделирование в криминалистике представляет собой метод, заключающийся в создании мысленной или материальной модели (обладающей необходимым для исследования сходством с находящимся в сфере уголовного судопроизводства оригиналом), а также в последующем исследовании этой модели в качестве

¹⁹² См.: Ефремов Д.А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений : моногр. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 106.

¹⁹³ См.: Усманов Р.А. Теория и практика использования криминалистически значимой информации в процессе раскрытия и расследования преступлений : моногр. Челябинск, 2006. С. 150–165 ; Григорьев А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты : моногр. Калининград, 2006. С. 273; Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности. М. : Юрлитинформ, 2010.

¹⁹⁴ См.: Колдин В.Я. Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов. М. : Зерцало-М, 2007. С. 31.

средства получения криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия, расследования и предупреждения преступления¹⁹⁵.

А.Р. Ратинов, поддержанный Г.А. Густовым, обоснованно указал на наличие двух типов мысленных моделей: вероятностных и достоверных¹⁹⁶. Отталкиваясь от этого утверждения, И.М. Лузгин отметил, что вероятностные модели выступают в качестве средства познания, достоверные же являются его результатом и конечной целью¹⁹⁷.

Мы согласны с приведенными мнениями, так как расследование уголовного дела, несомненно, нацелено на достоверный результат, при том, что в процессе его реализации могут образовываться и недостоверные модели, которые должны отвергаться по результатам проверки. При этом в ходе расследования коррупционных преступлений следователь выстраивает вероятностные информационные модели, применяя которые выдвигает следственные версии и получает новые доказательства, лежащие в основу достоверной доказательственной системы.

Следственная практика показывает, что модели ситуаций, возникающих при расследовании коррупции, существуют в перспективном и ретроспективном направлениях, когда обстоятельства расследуемого преступления рассматриваются как состоявшиеся, а развивающаяся следственная ситуация видит своей перспективой оконченное расследованием уголовное дело. Моделирование позволяет фиксировать имеющуюся в распоряжении следователя информацию и на ее основе получать новую, поскольку, моделируя, субъект расследования получает возможность определять потенциальных носителей новой информации путем выстраивания предположений о них исходя из структуры и динамики модели расследования.

¹⁹⁵ Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : учеб. пособие. Калининград, 1997. С. 13.

¹⁹⁶ Ратинов А.Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и право. М., 1968. С. 191 ; Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. С. 17.

¹⁹⁷ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. С. 115.

Так, В.Я. Колдин и Н.С. Полевой предложили следующую обоснованную схему движения информации в ходе расследования преступления: «исходная информация – первоначальные следственные действия – модельная информация – базисная информация – вероятная информационная модель расследуемого события – модельная информация – фактический состав события»¹⁹⁸. Описанный модельный алгоритм наглядно демонстрирует процесс получения информации, подлежащей применению при расследовании разновидностей коррупционных преступлений.

Приведем пример успешной реализации названного алгоритма. При расследовании уголовного дела по обвинению министра транспорта Камчатского края на первоначальном этапе были получены сведения о вреде, причиненном в результате заключения им контрактов с ООО «С», а также об иных элементах его деятельности, совокупность которых не позволяла доказать преступность деяния. Построение модели позволило выдвинуть версию о наличии корыстного мотива. В ходе последующей детальной проверки деятельности ООО «С» посредством построения и проверки соответствующей версии получены сведения о фактическом выполнении должностным лицом руководящих полномочий в ООО «С», что позволило вменить ему как коррупционное злоупотребление, так и незаконное участие в предпринимательской деятельности¹⁹⁹.

В зависимости от сферы применения в криминалистике выделяют модели, используемые: а) при производстве следственных действий для получения доказательственной информации; б) в экспертной практике; в) в оперативно-розыскной деятельности; г) в организационно-управленческой деятельности²⁰⁰. Синергетическое объединение следователем указанных информационных моделей позволяет обеспечивать качество расследования коррупционных преступлений. Вместе с тем главное требование к любой модели состоит в том, чтобы она была адекватна объекту изучения, иначе теряется смысл

¹⁹⁸ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М. : Изд-во Московск. ун-та, 1985. С. 15–16.

¹⁹⁹ См.: Архив Петропавловск-Камчатского городского суда. Дело № 1-49/14.

²⁰⁰ См.: Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. С. 7.

моделирования. Под адекватностью модели обычно понимается степень ее соответствия системе-оригиналу, которую в нашем случае представляет расследуемое коррупционное преступление²⁰¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что прогнозируемая следственная ситуация может служить наиболее конкретной и точной моделью расследуемого коррупционного преступления, складывающейся в определенный момент расследования. По результатам проверки и подтверждения ситуационной модели она приобретает законченный вид, становится достоверной, истинной и доказательственной. Тем самым вызывает возражения позиция, согласно которой как особый вид модели следует рассматривать уголовное дело²⁰², так как его материалы всегда должны быть достоверны и соответствующим образом оформлены.

Развитие информационной модели расследуемого коррупционного преступления строится на выдвигаемой следователем версии об обстоятельствах его совершения, при этом версия и модель представляют собой различные криминалистические объекты, так как, по справедливому замечанию М.Н. Хлынцова, версия проверяется посредством оперирования имеющейся в модели информацией²⁰³ и является ее промежуточным результатом, полученным путем интерполяции. Тем самым по своей сущности криминалистическая версия об обстоятельствах расследуемого коррупционного преступления представляет собой обоснованную собранной следователем информацией модельную гипотезу об обстоятельствах деяния, подлежащую проверке следственным путем.

Построение версии об обстоятельствах коррупционного преступления осуществляется исходя из триединства ее основных компонентов: «фактическая база (установленные следователем сведения) – теоретическая база (сведения из криминалистической характеристики) – версионное модельное умозаключение об

²⁰¹ См.: Новосельцев В.И. Философско-теоретические основания системного анализа. Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2013. С. 340.

²⁰² См.: Лузгин И.М. К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 53.

²⁰³ Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование расследования преступлений. Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1982. С. 6.

обстоятельствах расследуемого преступления (непосредственная криминалистическая версия)». В данной связи Л.В. Бертовский справедливо отметил, что именно криминалистическая характеристика преступлений предназначена для того, чтобы в процессе выявления, раскрытия и расследования преступления субъект поисково-познавательной деятельности, основываясь на следственных и судебных данных, мог выдвигать наиболее вероятные общие и частные версии произошедшего события²⁰⁴.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту коррупционного злоупотребления при подписании главой районной администрации с аффилированной компанией фиктивных актов фактически невыполненных работ по строительству водопровода, были установлены сведения об ответственных лицах и механизме совершения преступления, однако отсутствовали сведения об ущербе интересам общества и государства. Путем моделирования следователем были выдвинуты и проверены версии о причинении ущерба отдельным гражданам, группам граждан, органам местной и региональной власти, а также государству в целом, по результатам чего установлено, что отсутствие водоснабжения существенно нарушило права широкой группы лиц, проживающих в отдельном районе муниципалитета. По результатам допросов более 400 лиц получены и доказаны сведения о причиненном ущербе, необходимом для квалификации злоупотребления²⁰⁵.

Для обеспечения достоверности выдвинутая следователем версия об обстоятельствах коррупционного преступления должна не просто объяснить информацию, полученную в ходе расследования, но, как верно отметил С.И. Цветков, раскрыть все виды связей между ее информационными блоками²⁰⁶, исключая возможность двоякой интерпретации установленных фактов.

²⁰⁴ Бертовский Л.В. Некоторые криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла : матер. междунар. науч. конф. Красноярск, 2020. С. 130–132.

²⁰⁵ См.: Архив Городецкого городского суда Нижегородской области. Дело № 1-34/20.

²⁰⁶ См.: Цветков С.И. Информационно-аналитическая работа, версии и планирование при расследовании деятельности преступных структур : лекция. М., 1995. С. 15.

Мы согласны с позицией В.Е. Коноваловой, согласно которой в работе следователя имеет место не фактический анализ (разложение целого на части), а мысленный – выделение предметов, фактов, связей и их изучение²⁰⁷, в связи с чем логика версионного моделирования следственной ситуации при расследовании коррупционного преступления должна развиваться в направлении от постановки проблемы к получению нового знания посредством построения и обработки информационной модели.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту злоупотребления конкурсным управляющим полномочиями в коммерческой организации, выразившегося в заключении невыгодной и необоснованной сделки с юридической фирмой по продаже имущественного комплекса, по результатам анализа финансовой документации и допросов сотрудников учреждений-посредников был установлен факт коррупционного хищения, так как средства, полученные от необоснованной сделки, через ряд фиктивных операций были направлены в коммерческую организацию, бенефициаром которой являлась жена конкурсного управляющего²⁰⁸.

К выстраиваемой криминалистической модели предъявляются следующие требования: а) фактическая достоверность, выражающаяся в ее обоснованности собранной криминалистически значимой информацией; б) полнота, выражающаяся в необходимости учета всех без исключения фактов; в) системность, обуславливающая связь всех установленных элементов; г) устойчивость, выражающаяся в адекватности системы при критическом воздействии на ее структуру и отдельные элементы. Тем самым построение модели следственной ситуации расследования коррупционного преступления осуществляется по следующему алгоритму: «анализ и синтез установленных расследованием фактов – выявление пробелов в разработанной информационной модели – проведение модельных экспериментов – выбор оптимального решения,

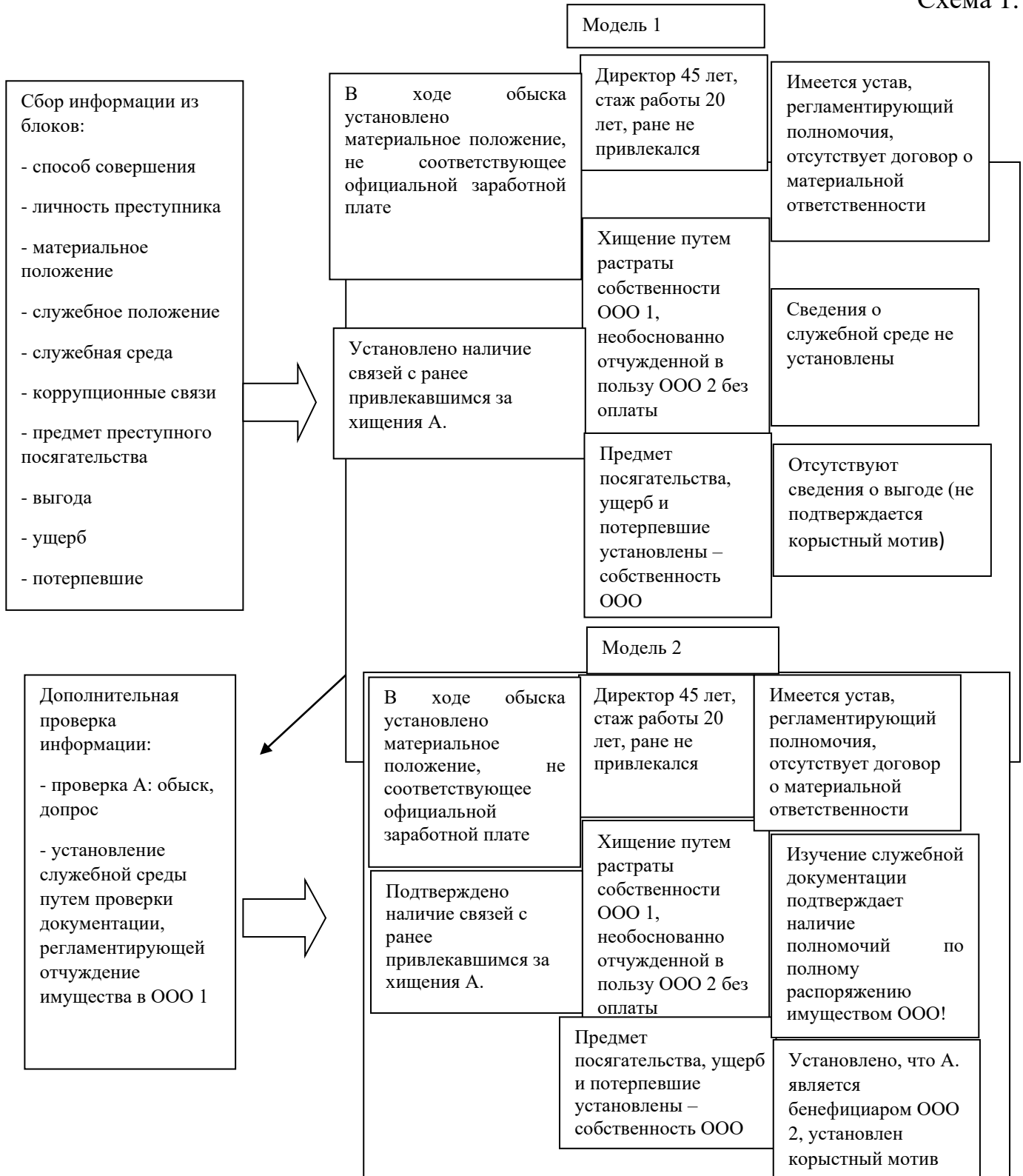
²⁰⁷ Коновалова В.Е. Теоретические проблемы следственной тактики (познавательная функция логики и психологии в следственной тактике) : дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1966. С. 130.

²⁰⁸ См.: Архив Спасского районного суда Пензенской области. Дело № 1-26/19.

направленного на поиск и установление вероятных недостающих элементов модели».

При расследовании коррупционного хищения путем проверки сведений о связях и полномочиях субъекта преступления удалось видоизменить модель, установив полные доказанные обстоятельства присвоения (см. схему №1).

Схема 1.

Тем самым, в функционировании ситуационных моделей, возникающих при расследовании коррупционных преступлений, согласно теории ситуационного управления целесообразно выделить два основных логических блока (этапа). На первоначальном этапе следователь собирает и накапливает информацию о подлежащем моделированию объекте, строит модель обобщенной ситуации, устанавливает закономерности ее функционирования. На втором этапе вырабатывается решение по управлению ситуацией²⁰⁹.

При этом в процессе расследования коррупционных преступлений следователь сталкивается с проблемой анализа двух параллельно протекающих, сходных по внешним признакам, взаимодействующих систем: преступной и профессиональной деятельности, которые совпадают по некоторым моментам времени и пространства²¹⁰. В данной связи при описании расследуемого коррупционного преступления осуществляется кибернетическое моделирование названных взаимодействующих систем, обеспечивающее их точную привязку к определенному времени и месту посредством механизма слеодообразования²¹¹.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту отчуждения служебных жилых помещений прокурором и руководителем следственного отдела Следственного комитета, следователями проанализирован широкий спектр служебной и нормативной документации, в результате чего установлено, что должностные лица совершили хищение муниципального имущества путем проведения комплекса внешне законных по своей форме операций²¹².

В целях обеспечения полноты расследования коррупционных преступлений всех видов путем модельного комбинирования подлежит выдвижению и проверке версия об отсутствии состава преступления и совершении административного или дисциплинарного проступка, отличающихся от преступления отсутствием

²⁰⁹ См.: Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. М., 1986. С. 10.

²¹⁰ См.: Ищенко Е.П., Яковлев М.М. Расследование преступлений, связанных с профессиональной деятельностью. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 109.

²¹¹ См.: Тельцов А.П., Аббасова И.С. Время как структурный элемент уголовно-правовой характеристики преступлений. Иркутск, 1991. С. 8.

²¹² См.: Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. Дело № 1-64/20.

корыстного мотива²¹³. В этих целях, исходя из установленного способа совершения коррупционного преступления, следует проверять информацию, формирующую блоки, ориентированные на криминалистическую характеристику класса коррупционных преступлений. Собранная информация подлежит включению в динамическую информационную модель расследуемого коррупционного преступления, где все элементы взаимосвязаны, и изменение или дополнение одного из них может привести к изменению всей системы, выявлению новых эпизодов преступлений, изменению их квалификации, признанию деяния непреступным.

Так, при расследовании *коррупционного подкупа* при наличии информации обо всех элементах преступления и, соответственно, сформированной модели подтвержденного коррупционного преступления существует реальная вероятность получить сведения о провокации, которые могут кардинально изменить модель, исключив из нее относящийся к личности коррупционера умысел и состав преступления. К примеру, Р.А. Степаненко описано свыше 25 способов сокрытия взяточничества и посредничества во взяточничестве под видом легальной деятельности²¹⁴, которые при расследовании преступлений названного вида подлежат версионной проверке на предмет пригодности для внедрения в информационную ситуационную модель расследуемого подкупа или будут отвергнуты в случае неподтверждения.

Круг выстраиваемых из модели версий нельзя ограничивать лишь единичными гипотезами, а следует прорабатывать версии о дополнительных эпизодах совершенного преступления, его участниках, связях и т.д., рассматривать вопрос о невиновности.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту получения взятки директором школы за внеочередное устройство ребенка на обучение, из материалов оперативно-розыскной деятельности установлено, что умысел взяточполучателя был сформирован исключительно в результате

²¹³ См.: Макарова А.В. Преступность в бюджетной сфере: понятие, тенденции, предупреждение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 13–14.

²¹⁴ См.: Степаненко Р.А. Указ. соч. С. 132–135.

провокации участвовавшего в оперативном эксперименте взяточдателя, у которого не было детей. В данной связи уголовное дело и уголовное преследование были прекращены, а обвиняемый реабилитирован, так как не подтвердились данные о реализации способа коррупционного подкупа²¹⁵.

При расследовании *коррупционного хищения* необходимо проверять и устанавливать типовые версии о возможном возврате отчужденного имущества, включенном в информационный блок об ущербе и о наличии потерпевших, так как указанные сведения могут существенно изменить модель расследуемого события и перевести ее из разряда преступлений в дисциплинарный проступок. Вместе с тем проверка системности применения коррупционной модели может указывать на многоэпизодность хищений и их соучастников, а подтверждение сведений о наличии материальной ответственности у должностного лица, совершившего кражу вверенного ему имущества, будет свидетельствовать о совершении более тяжкого присвоения. Например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту хищения бухгалтером городской администрации денежных средств путем их перечисления на личный банковский счет для погашения кредита, в результате ревизии, проведенной для проверки ретроспективной модели о возможной системности коррупционной деятельности, установлены факты 32 совершенных сходным способом хищений на общую сумму более 3 миллионов рублей²¹⁶.

При расследовании *коррупционных злоупотреблений* принципиальное значение имеет проверка на ситуационной модели сведений о связях и полученной выгоде, свидетельствующих о корыстной либо иной личной заинтересованности, а также о последствиях, фиксируемых в блоках об ущербе и потерпевших, так как указанные элементы являются определяющими при квалификации и доказывании преступлений этой категории. В свою очередь, исходя из специфики служебного положения субъектов преступления и изменения содержания и комбинации иных информационных блоков в

²¹⁵ См.: Архив Братского городского суда Иркутской области. Дело № 1-14/20.

²¹⁶ См.: Архив Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода. Дело № 1-123/20.

проверяемой ситуационной модели, одни виды коррупционных преступлений могут видоизменяться, может быть установлено, что подкупы фактически являются хищениями или злоупотреблениями, и наоборот. При всем изложенном являются очевидными негативные последствия факта исключения из модели расследуемого коррупционного преступления любого из элементов его состава, влекущего признание расследуемого акта непроступным. Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту превышения служебных полномочий главой местного самоуправления, выразившегося в оплате за бюджетный счет штрафа, назначенного указанному должностному лицу, установлено, что в тот же период денежные средства были возвращены им в бюджет. Установление сведений об отсутствии ущерба привело к прекращению уголовного дела²¹⁷.

В данной связи в целях проверки состоятельности выстраиваемой модели коррупционного преступления следователю следует по собственной инициативе выдвигать и проверять типовые защитные версии:

- о провокации, выдвигаемой как при расследовании подкупов, так и иных видов коррупционных преступлений. Так, П.С. Яни обоснованно отмечает, что при расследовании посредничества инициатива в передаче взятки обязательно должна исходить от будущих взяткодателя или взяткополучателя²¹⁸;

- о понуждении к совершению преступления со стороны иных лиц, руководства;

- об отсутствии полномочий на осуществление инкриминируемых деяний либо алиби²¹⁹, для упреждения, проверки и опровержения которых необходимо активно привлекать силы оперативно-розыскной деятельности²²⁰;

- о выборочном применении права, когда коррупционер указывает на законность своих действий, скрывая сведения о реальной нормативной базе,

²¹⁷ См.: Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-14/19.

²¹⁸ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 27.

²¹⁹ См.: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений : курс лекций. Улан-Удэ : Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2018. С. 43.

²²⁰ См.: Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 116–117.

регламентирующей его полномочия, обязанности либо ответственность. На практике отмечены случаи, когда взятодатель получал требуемый подкуп просто в силу законности и обоснованности своей просьбы под видом обязательного платежа²²¹;

– о сокрытии фактов использования реальных правовых возможностей как средства давления и использования управленческих полномочий в корпоративных конфликтах²²²;

– об отсутствии последствий либо ущерба в результате инкриминируемых служебных актов;

– о неосторожном причинении вреда в результате наступления непредвиденных обстоятельств;

– об отсутствии выгоды от инкриминируемого служебного акта и соответствующем отсутствии корыстной заинтересованности и т. п.

Все указанные защитные версии ориентированы на элементы, составляющие криминалистическую характеристику коррупционных преступлений, в связи с чем исчерпывающий анализ и проверка этих сведений служат средством проверки всех вероятных версий стороны защиты. Следовательно, при расследовании коррупции задача следователя заключается в проверке всех возможных комбинаций построения информационной модели в целях обеспечения ее устойчивости (доказанности).

Не просто описать все вероятные многочисленные схемы преступлений, направления флуктуаций или любого периодического изменения, случайного отклонения от среднего значения величины моделей многоэлементных сложноструктурных взаимоперетекающих коррупционных преступлений. Вместе с тем широта проверяемых вариаций построения и функционирования информационной модели, основанная на криминалистической характеристике, а также адекватный критический подход к ее элементам и структуре, направленные

²²¹ См.: Яковец Е.Н., Авдашкевич Л.А., Тюреева Е.А. Использование информационно-аналитических методов для выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 3. С. 127.

²²² См.: Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 16.

на проверку достоверности, служат надежным средством достижения объективной истины по уголовному делу.

Таким образом, для решения задач расследования коррупционного преступления необходимо осмысливать информацию, раскрывать ее особенности, под которыми С.С. Овчинский обоснованно понимает ее качественное содержание и практическую ценность²²³. Любой след и признак, обнаруженный при исследовании информации, должен рассматриваться в общей структуре события, выстраиваемой в модель, с точки зрения механизма его возникновения, то есть в связи с действиями лиц – участников события²²⁴.

Изложенное позволяет заключить, что метод моделирования при оперировании со следственными ситуациями расследования коррупционных преступлений позволяет: а) путем комбинирования информационных блоков выстраивать доказательственные модели; б) выдвигать и проверять версии путем выделения и проверки дополнительных фактов при оперировании моделью; в) строить аналоговые модели при проверке версии о повторяемом преступлении.

В свою очередь, следственные ситуации могут развиваться в различных направлениях в зависимости от изменения свойств и комбинаций их информационных элементов. Такие изменения могут приводить к формированию негативных следственных ситуаций, в которых действие ряда факторов, чаще всего участников уголовного дела, будет носить негативный характер либо затруднительно будет установить информационные элементы или связь между ними. Р.С. Белкин справедливо отмечал, что закономерность процесса возникновения информации о преступлении есть одна из объективно существующих предпосылок установления истины в судебном исследовании – проявление принципа познаваемости мира²²⁵.

Вместе с тем любое познание может подвергаться негативному воздействию, приводящему к ошибкам. Деструктивные изменения, влекущие

²²³ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М. : ИНФРА-М., 2000. С. 19.

²²⁴ См.: Ищенко Е.П., Колдин В.Я., Крестовников О.А. Актуальные проблемы системных исследований в криминалистике // Научные труды МГЮА. 2006. № 6. С. 1163–1164.

²²⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М. : Юрист, 1997. С. 119.

разрушение выстраиваемой информационной модели как путем выпадения отдельных элементов, так и путем опровержения всей системы, являются отрицательными для задач расследования. Соответственно, негативная следственная ситуация при расследовании коррупционного преступления – это та, в которой затруднительна либо утеряна возможность установить содержание обязательного информационного элемента о коррупционном преступлении, либо связь между такими элементами или всей информационной системой в целом.

Суждение и обоснованное предположение о вероятном ходе расследования представляют собой прогнозирование, которое применительно к расследованию коррупционных преступлений заключается в применении логического метода экстраполяции, реализуемого путем перенесения и проверки дополнительных элементов о возможных обстоятельствах коррупционной деятельности в теоретическую базу выстраиваемых ситуационных моделей и соответствующих криминалистических версий, а также выработке на их основании криминалистических решений, направленных не только на поиск информации, но и на исключение негативного влияния на сам процесс ее поиска и сбора. При этом соотношение моделирования и прогнозирования выражается в положении, согласно которому в криминалистике общепринято выделение трех основных способов прогнозирования: метода экспертных оценок, экстраполяции и моделирования. Тем самым, по справедливому суждению Т.С. Волчецкой, моделирование выступает одним из возможных методов прогнозирования²²⁶.

В силу того, что в ходе расследования коррупционных преступлений следователь сталкивается с необходимостью устанавливать имеющую правовой характер связь между служебным деянием и последствиями, прогнозирование в таких ситуациях сводится к выявлению возможных изменений в структуре и в связях между информационными элементами выстраиваемой модели коррупционного преступления, направленному на принятие необходимых

²²⁶ Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: Учебное пособие. Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. С. 28.

процессуальных мер, призванных упредить негативные последствия для развивающейся следственной ситуации.

Описывая негативные следственные ситуации, Л.Я. Драпкин выделяет следующие их виды: проблемные, конфликтные, венчурные (рискованные), организационно-управленческие, неупорядоченные и комбинированные²²⁷. Анализ следственной практики и опрос следственных работников частично подтверждают состоятельность этой классификации. Согласно результатам опроса, при расследовании коррупционных преступлений следователи сталкиваются со следующими проблемами.

1. Отсутствие источников доказательств (35 %), выражающееся в невозможности получения сведений о значимых обстоятельствах коррупционной деятельности, обуславливающееся двумя видами факторов: а) субъективными – в результате неправильного применения средств криминалистической тактики и техники; б) объективными – в результате естественных причин, латентности и сокрытия следов преступления. Отсутствие информации о значимых элементах коррупционного акта может привести к его неверной квалификации, недоказанности эпизодов либо фактов преступной деятельности других соучастников.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту выявленной недостачи имущества ООО «Т», были установлены все элементы коррупционного хищения кроме сведений о месте нахождения самого его предмета. Вся вмененная коррупционерам сумма похищенных денежных средств и объектов техники не была обнаружена ввиду ее заблаговременного сокрытия еще до выявления преступления. Приговором суда по части эпизодов преступной деятельности подсудимые оправданы в связи с недоказанностью способа и, соответственно, события преступления²²⁸.

²²⁷ Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Принятие оперативно-розыскных и следственных решений в ситуациях информационной неопределенности, конфликта и риска // Российский юридический журнал. 2006. № 3 (51). С. 89–96.

²²⁸ См.: Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-67/16.

2. *Утрата доказательств (29 %)*, сведения о которых были известны, но зафиксировать их не представилось возможным. Данная ситуация может быть: а) восполняемая и не восполняемая – в зависимости от возможности установления утраченных доказательственных фактов; б) возникающая по объективным либо субъективным причинам – в зависимости от причин утраты.

Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению начальника территориального подразделения Ростехнадзора в совершении коррупционного злоупотребления полномочиями путем завышения показателей служебной деятельности в целях необоснованного получения премиальных выплат, следователем не были приняты меры к изъятию всего объема служебной документации и отстранению подозреваемого коррупционера от должности. Это позволило обвиняемому беспрепятственно, на основании ведомственных нормативных актов, уничтожить имеющие ограниченный срок хранения протоколы об административных правонарушениях, на основании которых ему необоснованно выплачивалась завышенная премия. Формальная законность невозможного уничтожения имеющих существенное значение документов не позволила инкриминировать коррупционеру совершение преступления против правосудия, а отсутствие предмета служебного подлога привело к вынесению судом оправдательного приговора как по ст. 292, так и по ст. 285 УК РФ²²⁹.

Исследователями феномена коррупции выявлено, что ее наиболее масштабные проявления связаны с системными коррупционными проявлениями или организованной преступностью²³⁰, которая не может существовать без широко распространенной продажности чиновников²³¹. В связи с этим при расследовании коррупционных преступлений следует прогнозировать и упреждать возможность воздействия на свидетелей, а следовательно, влияние на идеальные следы преступления путем подкупа участников уголовного судопроизводства, их запугивания или иных форм воздействия. Может иметь

²²⁹ См.: Архив Стерлибашевского межрайонного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-43/15.

²³⁰ См.: Голубев А.А., Елеськин М.В. Организованная преступность и коррупция: предпосылки возникновения и современные проявления : учеб. пособие. Тверь, 2002.

²³¹ См.: Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 189.

место сокрытие и уничтожение материальных следов, так как лица, совершившие коррупционное преступление, имеют мотивы и возможности для продолжения их совершения.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту получения взятки преподавателем вуза, в ходе обыска был обнаружен и изъят его блокнот со списками фамилий студентов и суммами полученных от них взяток за сданный экзамен. В ходе допросов указанные студенты, заинтересованные в сокрытии преступлений, показали, что взятки не передавали и происхождение сведений в блокноте преподавателя им не известно²³².

3. Отсутствие оперативного сопровождения и оперативных источников информации (41 %) обусловлено организационными особенностями взаимодействия следователя и органа, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность. Разрешение этой проблемы лежит в области организационных полномочий следователя, регламентированных нормативными актами и подлежащих неукоснительному соблюдению всеми участниками судопроизводства.

Так, при производстве предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по факту злоупотребления полномочиями должностными лицами муниципалитета при закупке жилья для детей-сирот, выявленного сотрудниками прокуратуры, следователь столкнулся с проблемой отсутствия оперативного сопровождения, обусловленного расформированием территориального подразделения ОЭБ и ПК полиции, в связи с чем не имел возможности провести оперативную проверку сведений об аффилированности должностных лиц и продавцов жилого помещения²³³.

4. Наличие конфликта (56 %). В силу формализации уголовного процесса, служащего средством законного сбора доказательств криминалистическими средствами, при расследовании коррупционных преступлений могут складываться конфликтные отношения между участниками процесса, влияющие

²³² См.: Архив Кировского районного суда г. Уфы. Дело № 1-112/19.

²³³ См.: Архив следственного отдела по Канавинскому району г. Нижний Новгород СУ СК России по Нижегородской области. Контрольное производство по уголовному делу № 120222010000000044.

на возможности установления истины, в связи с чем в целях оптимизации расследования их надлежит упреждать. При этом следует учитывать, что сам процесс предварительного следствия – это всегда конфликт между сторонами, однако он не должен быть причиной использования незаконных методов работы той и другой стороны.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту мошеннических действий сотрудника прокуратуры, последний в конфликтной ситуации на протяжении всего периода предварительного расследования ежедневно направлял в различные ведомства не менее 5 жалоб и обращений, в связи с чем следователем на их разрешение затрачивалось значительное время, которое можно было направить на установление обстоятельств преступления²³⁴.

5. Ситуации без источников информации (15 %) обусловлены ограниченными формами и возможностями сохранения информации о событиях коррупционной деятельности в объективном мире. Источники информации могут быть зафиксированы следственным и оперативным путем. Для фиксации первых следователю необходимо прибегать к помощи криминалистики, которая, ориентируясь на достижения науки, служит средством поиска информации о коррупционных преступлениях, в связи с чем в основе упреждения негативных следственных ситуаций такого рода лежит надлежащее криминалистическое обеспечение.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту получения взятки начальником исправительной колонии, в целях проверки широкого спектра информации был изъят его мобильный телефон, разблокировать который ни следственным, ни экспертным путем не удалось, в связи с чем проверяемые сведения о связях и возможных дополнительных эпизодах преступной деятельности были утрачены²³⁵.

²³⁴ См.: Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Башкортостан. Контрольное производство по уголовному делу № 110028000010000034.

²³⁵ См.: Архив Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-16/20.

б. *Противодействие расследованию* (92,5 %), представляющее собой распространенный негативный фактор, выражающийся в воспрепятствовании установлению истины о коррупционной деятельности. 86,5 % опрошенных следователей отметили наличие фактов противодействия стороны защиты при расследовании коррупционных преступлений (внутренне противодействие), 68,4 % указали на факт внешнего противодействия, попытки оказания влияния, утечки информации.

Проводя масштабное исследование противодействия расследованию, В.Н. Карагодин обоснованно определил его как «умышленные действия (или систему действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования»²³⁶. Согласно позиции Р.С. Белкина противодействие предварительному расследованию может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по делу²³⁷. Таким образом, противодействие расследованию коррупционного преступления можно определить как незаконную деятельность заинтересованных лиц, чаще всего имеющих должностной статус, по воспрепятствованию установлению требуемых обстоятельств коррупционного преступления по уголовному делу. Тем самым справедливо и обоснованно мнение А.М. Ларина, согласно которому наибольшую угрозу для расследования преступлений представляет не объективное течение времени, а сознательное противодействие лиц, заинтересованных в искажении результатов расследования²³⁸.

При расследовании коррупционных преступлений противодействие может быть направлено: а) на систему доказательств и на отдельные доказательства; б) на субъект расследования – следователя или оперативного работника; в) на

²³⁶ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 35.

²³⁷ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. М., 1997. С. 129.

²³⁸ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 45.

источники доказательств (свидетели, потерпевшие, документы и т. п.). Следственная практика показывает, что тактически подготовленная противодействующая сторона может оказывать негативное воздействие на доказательства как «здесь и сейчас» в ходе расследования, так и на последующее представление их в суде, поэтому следователю надлежит прогнозировать и упреждать возможности негативного развития ситуаций при судебном рассмотрении уголовного дела.

Исходя из источников негативного воздействия на процесс расследования коррупционного преступления, противодействие следует подразделить на *внутреннее*, реализуемое участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты, и *внешнее*, реализуемое со стороны лиц, не входящих в число участников процесса расследования, в том числе сослуживцев субъекта расследования, его руководства, прокуратуры, суда и т. п. Источником противодействия может быть как сам привлекаемый к ответственности коррупционер, так и его работодатель, не заинтересованный в привлечении сотрудника к уголовной ответственности в силу возможных репутационных потерь. Так, при расследовании уголовного дела по обвинению сотрудника полиции в получении взятки последний, реализуя внутреннее противодействие, неоднократно подавал ложные заявления о якобы совершенных следователем фальсификациях материалов уголовного дела и превышениях полномочий путем применения насилия, пытаясь оказать на него психологическое воздействие²³⁹.

Примером внешнего противодействия служит уголовное дело, расследованное в отношении ряда высокопоставленных должностных лиц прокуратуры Республики Башкортостан и их посредников, которые за взятку от местного коммерсанта инициировали отмену решения о возбуждении уголовного дела по факту превышения полномочий в городской администрации при расселении ветхого жилья, совершенного в пользу последнего. При этом в процессе расследования дела были установлены другие факты незаконного

²³⁹ См.: Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Нижегородской области. Контрольное производство по уголовному делу № 119222010000000013.

вмешательства прокурорских работников в расследование уголовных дел с целью принятия решений о необоснованном освобождении от уголовной ответственности виновных лиц²⁴⁰. В данной связи при расследовании коррупционных преступлений подлежат анализу сведения о служебной среде коррупционера и его связях, указывающие на возможности негативного, недопустимого противодействия.

Исследователями международной коррупции выявлено, что специфика ее проявления в России заключается в том, что она является немонетарной, то есть вместо непосредственных материальных благ широко используются коррупционные услуги²⁴¹, которые в числе прочего могут выражаться в осуществлении внешнего противодействия в сфере уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях. Е.Ю. Фроловой обоснованно отмечено, что противодействие расследованию коррупционных преступлений и методы его преодоления имеют свою специфику и особенности²⁴², к которым следует отнести: особый статус преступника, наличие у него материального ресурса, административных рычагов, обширных связей, обусловленных служебной деятельностью.

В криминалистической науке выделяют пять уровней преодоления противодействия: 1) уголовно-правовые меры; 2) уголовно-процессуальные; 3) меры, применяемые при тактических приемах в процессе следственных действий; 4) оперативно-розыскные меры; 5) совокупность организационных мер, направленных на эффективное осуществление уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных действий²⁴³. Приведенные приемы позволяют прогнозировать, нейтрализовать и упреждать негативное воздействие на процесс

²⁴⁰ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-86/19; Архив Бабушкинского районного суда г. Москвы. Дело № 1-112/20.

²⁴¹ См.: Krastev I. A moral Economy of Anti-Corruption. Sentiments in Transition. Frankfurt ; N. Y., 2020.

²⁴² См.: Фролова Е.Ю. Специфика противодействия расследованию коррупции в правоохранительных органах // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: вопросы современной криминалистики : сб. ст. : в 3 ч. М., 2004. Ч. 2. С. 170–172.

²⁴³ См.: Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М., 2001. С. 101–104.

расследования, реализуемое посредством поиска и процессуального познания источников информации, хранящихся в материальных следах и памяти очевидцев, то есть в идеальных следах.

В свою очередь, вопросам обеспечения безопасности участников уголовного процесса посвящен ряд серьезных научных трудов²⁴⁴, которые в основном сводятся к практике реализации предусмотренных процессуальным законом средств защиты участников уголовного судопроизводства. Их анализ указывает на непреходящую важность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, представляющей собой состояние защищенности от неправомерного посягательства на жизнь, здоровье, неприкосновенность, свободу передвижения и выбор места пребывания²⁴⁵. В данной связи в ходе расследования коррупционных преступлений необходимо упреждать возможность совершения коррупционерами преступлений против правосудия²⁴⁶ путем применения мер пресечения и иных мер процессуального понуждения, в силу того, что коррупционеры могут обладать обширным опытом и познаниями, применяемыми для противодействия²⁴⁷, а также использовать преференции процессуального иммунитета²⁴⁸. В данной связи С.Ю. Журавлев справедливо отмечает, что гипертрофированный иммунитет этих категорий лиц – труднопреодолимое препятствие для разоблачения коррупционных проявлений²⁴⁹, которые могут совершаться адвокатами, прокурорами, судьями либо

²⁴⁴ См.: Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002 ; Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004 ; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002 и др.

²⁴⁵ См.: Шапакидзе В.Я. Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 30.

²⁴⁶ См.: Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения (на материалах Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 9.

²⁴⁷ См.: Тепуков А.В. Доказывание по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц (прокурора, руководителя следственного органа и следователя) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 7–8.

²⁴⁸ См.: Салимзянова Р.Р. Проблемы производства по уголовным делам в отношении судьи (в порядке гл. 52 УПК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 11–12.

²⁴⁹ Журавлев С.Ю., Соколов Д.С. Расследование преступлений, связанных с коррупционными отношениями. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией : учеб.-практ. пособие. Н. Новгород : Нижегородск. академия МВД России, 2012. С. 294–307.

следователями²⁵⁰, оказывающими воздействие на очевидцев обстоятельств коррупционной деятельности, вступающих в оппозицию следователю и отказывающихся сообщать значимые для установления истины сведения. Так, к примеру, процесс согласования возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности мирового судьи в Пензенской области за получение взятки занял более 6 месяцев²⁵¹.

В целях получения полного объема доказательств следователю необходимо принимать меры к упреждению лжи со стороны допрашиваемых лиц, которая может быть пассивной либо активной²⁵². Кроме того, в целях упреждения уничтожения и повреждения материальных следов при расследовании любого из видов коррупционных преступлений необходимо предвидеть возможность фальсификации доказательств коррупционерами и содействующими им лицами²⁵³, в число которых могут входить любые участники уголовного судопроизводства²⁵⁴. При производстве следственных действий, исходя из понимания следственной тактики как учения о действиях в условиях противодействия, необходимо просчитывать возможное негативное влияние противодействующей стороны, принимать меры к его исключению либо нивелированию его воздействия²⁵⁵ путем реализации тактических приемов как в ходе организации расследования коррупционного преступления, так и при производстве отдельных следственных действий²⁵⁶. Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту мошеннических действий сотрудника

²⁵⁰ См.: Зашляпин Л.А. Основы методики расследования должностной преступной деятельности следователей и дознавателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 7–8.

²⁵¹ См.: Архив первого отдела по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по г. Москве. Контрольное производство по уголовному делу № 11902560016000016.

²⁵² См.: Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 30.

²⁵³ См.: Будаева Ю.В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 63–64.

²⁵⁴ См.: Григоров К.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении прокуроров, следователей и адвокатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10–11.

²⁵⁵ См.: Краснощеков Я.В. Нейтрализация утраты криминалистически значимой информации при производстве следственных действий в ситуациях противодействия расследованию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 8–9.

²⁵⁶ См.: Моряшова Н.А. Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 4.

адвокатской палаты, являвшийся очевидцем реализации способа преступления секретарь палаты отказывался сообщать сведения о встречах своего начальника с передававшими ему денежные средства лицами. В результате примененных на протяжении нескольких допросов тактических мер, выразившихся в предъявлении видеозаписей и материалов оперативно-розыскной деятельности свидетель сообщил правдивые сведения об обстоятельствах коррупционного преступления²⁵⁷. Описанные негативные факторы лежат в основе прогнозирования путей построения следователем модели коррупционного преступления, при этом они могут разрушить эту модель, поражая отдельные доказательства и связи между ними. Во всех ситуациях расследования коррупционных преступлений следователю надлежит прогнозировать развитие процесса расследования и принимать упреждающие меры к сохранению информации, представляющей собой в некоторых случаях предмет отдельного коррупционного преступления²⁵⁸.

Таким образом, расследование коррупционного преступления, представляющее собой динамический процесс, в силу изменчивости следственных ситуаций подлежит постоянному модельному анализу, критической проверке на обоснованность и возможность изменения в результате деятельности противоборствующей стороны. Средством предвидения и избежания негативных следственных ситуаций служит прогнозирование, реализуемое путем логических средств индукции, дедукции и экстраполяции, позволяющих переносить вероятные теоретические сведения в созданную модель расследуемого коррупционного преступления в целях выдвижения и проверки криминалистических версий. В данной связи А.И. Бастрыкин справедливо отмечает, что индукция и дедукция при выдвижении версий используются не изолировано друг от друга, они неразрывно связаны между собой²⁵⁹. Обладая полученными в результате анализа фактами, следователь путем индукции

²⁵⁷ См.: Архив Центрального районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-71/20.

²⁵⁸ См.: Яшков С.А. Информация как предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 12–13.

²⁵⁹ См.: Бастрыкин А.И. Учение о следственной (криминалистической) версии // Криминалистика : учебник ; под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Быстрыкина. М., 2001. С. 79.

выстраивает криминалистические версии о развитии ситуации, из которых путем дедукции вычленяет и находит способы противодействия, выбирая методы их подавления. Тем самым адекватное развитие следственных ситуаций и построение доказательственных моделей при расследовании коррупционных преступлений всегда зависят от правильного выбора следователем тактики, основывающейся на его опыте, наполняющем теоретическую базу при прогнозировании и построении версий, служащих средством получения новой информации.

Глава 2. ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

§ 1. Ситуационные факторы, обуславливающие выдвижение версий и планирование расследования коррупционных преступлений

Информационная база следственной ситуации, формирующейся при расследовании коррупционных преступлений, представляет собой подлежащий проверке массив разнородных сведений о вероятных и действительных обстоятельствах преступной деятельности. Эта работа может быть длительной по времени и обширной, исходя из пространства реализации преступной деятельности, связанной тщательно укрываемыми причинно-следственными связями, объединяющими служебную деятельность и преступные корыстные мотивы. В свою очередь, сущность ситуационного подхода заключается в том, что любое познаваемое преступное событие анализируется субъектом криминалистической деятельности с учетом взаимосвязи и динамики составляющих его информационных компонентов на определенный момент расследования. Ситуационный подход как метод познания выражает уникальность каждой складывающейся ситуации и в то же время с учетом повторяемости, схожести черт и элементов, образующих ситуации, служит средством ее типизации, а в конечном счете решает сверхзадачу управления ситуациями²⁶⁰, что реализуется в определенных временных рамках.

Суждения о вероятных частях формируемой информационной модели в будущем представляют собой следственные версии, которые посредством прогнозирования определяют информационные элементы, подлежащие добавлению в ситуационную модель расследования путем подбора и перенесения свойств вероятных обстоятельств коррупционной деятельности. Тем самым

²⁶⁰ См.: Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования. Вып. I. Ситуационный подход : по матер. Всеросс. семинара. Казань : Изд-во Казанск. гос. технич. ун-та, 2005. С. 175.

алгоритм целенаправленного поиска информации при расследовании уголовного дела о коррупционном преступлении выглядит следующим образом: «сбор информации – анализ информации – построение модели – обработка модели – экстраполяция вероятных сведений – выдвижение версий – анализ новой модели – подбор задач для поиска – определение исполнителей и времени исполнения – поиск выявленных элементов по их следам».

Проверка искомых недостающих элементов осуществляется посредством имеющих познавательную природу следственных и оперативно-розыскных действий, проводимых в определенном порядке и распределяемых во времени путем планирования, закладывающего направления поиска оставленных во внешней среде следов преступления. В.А. Шефер справедливо отмечает, что любая криминалистическая версия имеет ситуационную природу, так как фактические данные, лежащие в ее основе, образуют информационный компонент следственной ситуации, который определяет количественный и качественный диапазон выдвигаемых версий²⁶¹.

Криминалистическая версия выдвигается путем индукции, обобщающей факты, заключенные в следственной ситуации, а уже из версии путем дедукции с применением знаний о механизме следообразования выводятся суждения о возможных местах нахождения доказательств, которые устанавливаются в ходе расследования. Тем самым версия выводится из модели следственной ситуации. Исходя из построенной на элементах криминалистической характеристики классификации следственных ситуаций, складывающихся при расследовании коррупционных преступлений, формируется классификация следственных версий, определяющих направления поиска и планирования расследования.

Изучение следственной практики показало, что исходные ситуации расследования коррупционных преступлений могут формироваться из сведений различного рода, однако полнота расследования достигается путем выдвижения и проверки криминалистических версий: о способе совершения коррупционного

²⁶¹ Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования с позиций ситуационного подхода : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. С. 7.

преступления (являлись исходными в 31 % изученных уголовных дел), о коррупционере и соучастниках (11 %), о связях коррупционера (6 %), о служебном положении (5 %), о служебной среде (6 %), о полученной выгоде (18 %), о причиненном вреде (16 %), о потерпевших (7 %). Каждый из названных элементов имеет свою специфику установления, реализуемого путем построения соответствующей криминалистической версии.

Исходя из структуры следственной ситуации, выдвигаемая следователем криминалистическая версия может охватывать как все преступное событие, так и отдельные его обстоятельства (элементы). В данной связи выделяют лежащие в основе планирования общие и частные версии. Общая версия характеризует основные элементы способа совершения коррупционного преступления, а частные версии – каждый из отдельных информационных блоков. Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин справедливо отметили, что построение версии и планирование – тесно связанные этапы расследования, объединенные выведением из версий для проверки логических следствий, большинство из которых включаются в план расследования в виде вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению²⁶².

Криминалистическая наука рассматривает планирование расследования в нескольких аспектах: как условие целенаправленной организации расследования²⁶³, тактический прием²⁶⁴, метод ведения следствия²⁶⁵, метод организации расследования²⁶⁶. Вместе с тем в силу того, что планирование охватывает весь процесс расследования, его следует рассматривать шире, чем отдельный прием. Планирование, как и ситуационный анализ, является методом организации расследования, позволяющим комплексно осуществлять поиск информации

²⁶² Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика : учебник. М., 2011. С. 185.

²⁶³ См.: Лузгин И.М. Планирование расследования // Советская криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 1979. С. 186–196.

²⁶⁴ См.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 143–176.

²⁶⁵ См.: Шляхов А.Р. Планирование предварительного следствия : лекции для студентов ВЮЗИ. М., 1957. С. 3–4.

²⁶⁶ См.: Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 475.

имеющимися силами и средствами²⁶⁷. Таким образом, планирование в нашем случае следует определить как организационный метод, применяемый при расследовании уголовного дела в целях оперативного и полного сбора, а также проверки сведений об обстоятельствах коррупционной деятельности, ориентированных на выдвижение криминалистических версий, основанием которых служит следственная ситуация, рассматриваемая в динамике расследования.

Для эффективного планирования расследования коррупции необходимы условия, под которыми понимается совокупность определенных обстоятельств, факторов, знаний и умений, делающих возможным осуществление планирования деятельности по расследованию преступлений²⁶⁸. По мнению Н.Б. Водяновой, принципы планирования сливаются с задачами расследования и, частично, с его содержанием²⁶⁹. По справедливому мнению, Н.П. Яблокова, основными функциями планирования расследования преступлений, в том числе коррупционных, являются: упорядочение доказательств, моделирование, организационно-управленческая функция²⁷⁰. При этом моделирование предшествует планированию, так как именно ситуационная информационная модель, указывая на недостающую информацию, закладывает пути ее поиска, который осуществляется следователем в определенный промежуток времени.

В.Н. Карагодин обоснованно отметил, что в предварительном расследовании используются организационные методы, однако их применение недопустимо рассматривать в качестве цели этой стадии досудебного

²⁶⁷ Можаяева И.П. Планирование расследования преступления как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений // В сборнике: Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения). сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 266–271.

²⁶⁸ Копылов И.А., Резван А.П., Косарев В.Н. Криминалистические версии и планирование расследования : лекция. Волгоград : ВЮИ МВД России, 2000. С. 19.

²⁶⁹ Водянова Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности : моногр. / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 13–21.

²⁷⁰ Яблоков Н.П. Плано-организационное обеспечение криминалистической деятельности. М., 1995. С.112.

производства²⁷¹. При этом планирование расследования как метод его организации²⁷² способствует эффективному достижению целей предварительного расследования по установлению всех обстоятельств коррупционного преступления.

А.М. Ларин в процесс планирования расследования включал следующие мероприятия: 1) определение основных направлений сбора доказательств в целях быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновного, выявления обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого; 2) выбор соответствующих средств и источников собирания доказательств; 3) определение круга следственных действий, необходимых в качестве гарантий прав и интересов участников процесса, а также инструментов установления обстоятельств коррупционного акта; 4) определение содержания и тактики проведения каждого из намеченных следственных действий; 5) выбор организационных и технических мероприятий, способствующих успеху намеченных следственных действий²⁷³.

Полнее представляется позиция Н.Ю. Пономаренко, которая выделяет в алгоритме планирования следующие элементы: а) определение следственной задачи, лежащей в основе познания расследуемого коррупционного преступления; б) анализ известной информации о познаваемой коррупционной деятельности; в) дифференциация основной задачи на подзадачи; г) выбор процессуальных и криминалистических средств познания; д) получение дополнительной ориентирующей информации; е) рассмотрение вопроса о взаимодействии при проведении планируемого мероприятия; ж) построение системы расследования²⁷⁴. Тем самым в основе планирования расследования коррупционного преступления

²⁷¹ Карагодин В.Н. О методиках и методах расследования преступлений // Российский следователь. 2014. № 14. С. 31–35.

²⁷² См.: Агутин А.В., Трошкин Е.З., Ануфриев С.Б. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: моногр. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 90.

²⁷³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. : Юрид. лит., 1970. С. 58.

²⁷⁴ Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. С. 84–86.

лежит анализ следственной ситуации, позволяющий предположить и проверить недостающие искомые информационные элементы.

Расследование коррупционного преступления и его планирование отталкиваются от факторов, которые, по справедливому мнению И.А. Копылова, представляют собой совокупность определенных обстоятельств и фактов²⁷⁵. К таким ситуационным факторам следует отнести:

- организационные, обусловленные прогнозируемым объемом сведений по уголовному делу, обвинения по количеству эпизодов преступной деятельности и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности;

– внутренние, характеризующие объем и качество имеющейся в распоряжении следователя значимой информации об обстоятельствах расследуемого коррупционного преступлений;

– внешние, выраженные имеющимися в распоряжении следователя временем, силами и средствами, информационным обеспечением, оказываемым противодействием.

Таким образом, сведения, заполняющие следственную ситуацию, их качество и характер ориентируют следователя на поиск новой информации, реализуемый посредством обработки и наращивания информации путем выдвижения соответствующих предположений. Так, при наличии такого фактора, как сведения о связях должностного лица, проверяются их содержание и характер, в результате чего могут быть подтверждены обстоятельства расследуемого преступления либо выявлено новое. При наличии сведений об осуществлении деятельности с нарушением установленного порядка подлежит проверке мотивация, которая указывает на способ совершения коррупционного преступления. При установлении материальной недостачи путем финансовой ревизии могут быть выявлены новые эпизоды коррупционных хищений, а при выявленном необоснованном обогащении, исходя из путей и источников его происхождения, могут быть выявлены новые составы коррупционных преступлений.

²⁷⁵ Копылов И.А., Резван А.П., Косарь В.Н. Криминалистические версии и планирование расследования. Волгоград, 2000. С. 19.

В зависимости от способа совершения расследуемого коррупционного преступления разнятся формы исходной информации, являющиеся факторами следственной ситуации и определяющие условия и направления планирования. Так, при расследовании злоупотреблений, выявление которых чаще всего происходит путем установления сведений о совершении служебных нарушений различного рода (62 % изученных уголовных дел), принципиальное значение имеет установление связей и выгоды, доказывающих корыстный мотив, отсутствие которого исключает факт коррупционного преступления.

Взаимосвязь первичной информации, выдвигаемых версий и планирования расследования реализуется следующим образом.

Ситуация: установлены сведения о преступных коррупционных нарушениях в служебной деятельности, допущенных в конкретном учреждении.

Версия 1: совершено злоупотребление.

Версия 2: совершено хищение.

Версия 3: совершен подкуп.

Следственные действия в указанной ситуации направлены на оперативное установление сначала способа, а затем всех обстоятельств коррупционного преступления, указывающих на лицо и другие его элементы, в связи с чем отмечены следующие особенности их производства:

1) предварительная консультация с лицами, выявившими нарушения, содержащие признаки коррупции, в целях установления способа совершения преступления и соответствующего механизма следообразования, служащего ориентиром при производстве последующих следственных действий;

2) изъятие служебной документации, содержащей следы способа совершения коррупционного преступления, а также сведения о служебном положении коррупционера, проявившиеся в ходе обысков и осмотров места происшествия. В тактических целях изъятию подлежат документация, образующаяся в ходе деятельности коррупционера в соответствии с установленными законом и действующим порядком служебного оборота в учреждении, обязательному изъятию подлежат копии либо оригиналы уставных документов, приказы о

назначении ответственных лиц на должность, их должностные инструкции²⁷⁶. При этом необходимо обеспечивать оперативность осмотров и не ограничивать их, а проводить во всех возможных помещениях, в которых осуществляет деятельность коррупционер²⁷⁷. Кроме непосредственно относящейся к способу совершения подлежит изъятию документация, дополнительно подтверждающая статус и служебное положение должностного лица. Так, при расследовании уголовного дела о коррупционном преступлении сотрудника полиции следует изымать графики дежурств оперативного состава, сведения о расстановке сил и средств, книги учета сообщений и заявлений о преступлениях, а в случае необходимости – журналы выдачи оружия и боеприпасов, специальных технических средств²⁷⁸ – в целях опровержения перспективной версии стороны защиты об отсутствии полномочий и обязанностей у привлекаемого к ответственности коррупционера;

3) допрос лиц, выявивших нарушение;

4) допрос подозреваемых в целях получения признательных показаний либо отсеечения возможностей последующего оперирования версиями защиты;

5) допрос сотрудников проверяемого учреждения и учреждений контрагентов в целях получения сведений о способе коррупционного преступления, совершивших его лицах;

б) обыски в учреждениях и в жилищах подозреваемых в целях изъятия служебной и иной личной документации, свидетельствующей о способе совершения коррупционного преступления, преступных коррупционных связях, необоснованно полученных коррупционером материальных благах и иной выгоде, сведений, характеризующих его личность²⁷⁹.

²⁷⁶ См.: Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа : учеб.-метод. пособие. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 89.

²⁷⁷ См.: Черкесова А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 142–143.

²⁷⁸ См.: Азаров В.А., Константинов В.В. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел : моногр. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 82.

²⁷⁹ См.: Борзов А.А. Особенности первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах России : дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2008. С. 117.

Так, в 2016 г. при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту заключения муниципальных контрактов по завышенным ценам, при изучении финансовой документации было установлено, что бенефициаром невыгодных для муниципалитета сделок являлась родственница главы муниципального образования. Установление сведений о коррупционных связях позволило доказать факт хищения²⁸⁰.

При планировании описанных мероприятий в первую очередь проводятся те, которые направлены на фиксацию быстро утрачиваемых сведений, на которые могут быть направлены усилия противодействующего коррупционера. Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту необоснованного отчуждения имущества коммерческой организации по заниженной стоимости, в результате проверки деятельности учреждения-выгодоприобретателя было установлено, что в результате указанной сделки необоснованно обогатился брат лица, совершившего незаконные действия, что позволило инкриминировать ответственному лицу злоупотребление полномочиями в коммерческой организации²⁸¹. При расследовании уголовного дела, возбужденного по факту предоставления недоброкачественного жилья ребенку-сироте сотрудниками районной администрации, были проверены сведения о личности должностного лица и его связи с подрядной организацией, в ходе чего были обнаружены незаконное обогащение и аффилированность, позволившие доказать хищение²⁸².

При расследовании уголовного дела, возбужденного по факту злоупотребления полномочиями руководством регионального подразделения ФСИН, выразившегося в сокрытии преступлений, при проверке сведений об обогащении установлено, что инкриминируемые действия совершены должностными лицами с целью необоснованного повышения заработной платы и премирования, что позволило вменить корыстный мотив²⁸³.

²⁸⁰ См.: Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-21/17.

²⁸¹ См.: Архив Бессоновского районного суда Пензенской области. Дело № 1-54/19.

²⁸² См.: Архив Глазовского районного суда Удмуртской Республики. Дело № 1-03/18.

²⁸³ См.: Архив Октябрьского районного суда г.Самары. Дело № 1-19/20.

При расследовании хищений, выявляемых путем установления недостатков в ходе ревизий (57 % изученных уголовных дел), существенное значение имеет наличие сведений об обогащении либо очевидцах реализации способа хищения, установление которых является принципиальным для доказывания.

Ситуация: получены сведения об отсутствии имущества в учреждении.

Версия 1: совершено злоупотребление.

Версия 2: совершено хищение.

Версия 3: отчуждение произошло по объективным причинам.

В целях оперативной отработки каждой из выдвинутых версий о способе, сбора полной информационной базы об обстоятельствах коррупционного преступления следственные действия в такой ситуации рекомендуется проводить в следующем порядке с ориентиром на определенные тактические особенности:

1) изъятие служебной, финансовой и иной документации, содержащей сведения о путях расходования материальных средств учреждения, а также о лицах, ответственных за сохранность имущества и его оборот, регламентирующие полномочия и деятельность потенциальных подозреваемых²⁸⁴;

2) допросы сотрудников учреждения об обстоятельствах отчуждения имущества, о причиненном ущербе;

3) изъятие объектов собственности в кабинетах и жилищах подозреваемых и выгодополучателей.

Так, по результатам проведения ревизии в подразделении УФСИН России по Республике Башкортостан были установлены факты систематического хищения денежных средств путем необоснованных переводов на счета иных лиц. В ходе проверки версии о коррупционном хищении было установлено и доказано, что главный бухгалтер учреждения мошенническим путем, используя свое служебное положение, вводя в заблуждение руководство и контролирующие органы, отчуждала денежные средства в свою пользу²⁸⁵.

²⁸⁴ См.: Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 147.

²⁸⁵ См.: Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-13/19.

Примером негативной практики может служить уголовное дело, возбужденное по факту кражи денежных средств из камеры хранения вещественных доказательств одного из территориальных подразделений Следственного комитета. Поскольку выявить следы обогащения у вероятных похитителей не удалось, было принято решение о приостановлении предварительного следствия ввиду отсутствия лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого²⁸⁶.

При подкупах принципиальным фактором, определяющим направление планирования, является наличие либо отсутствие фиксации механизма совершения преступления средствами оперативно-розыскной деятельности (82 % изученных уголовных дел). В иных следственных ситуациях доказывание коррупционного подкупа осуществляется путем получения показаний очевидцев, фиксации материальных и электронных следов.

Ситуация: получены сведения о том, что коррупционер либо посредник, совершивший коррупционный подкуп, задержаны с поличным по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Версия 1: определенными лицами совершен коррупционный подкуп.

Версия 2: коррупционный подкуп совершен в результате провокации.

В целях установления максимально широкого спектра сведений о возможных обстоятельствах расследуемого коррупционного преступления, закрепления информационной основы для проверки обеих версий в план расследования закладывается следующий алгоритм следственных действий, направленных на установление и фиксацию сведений о способе совершения коррупционного преступления:

1) осмотр места происшествия, до начала которого следователю в тактических целях необходимо проконсультироваться с сотрудниками оперативных служб, осуществлявших разработку и задержание коррупционера, для получения ориентирующей информации о личности преступника и механизме

²⁸⁶ См.: Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Республике Башкортостан. Уголовное дело № 1170280005700032.

совершения подкупа²⁸⁷. Местом осмотра могут быть как помещения и участки местности, так и салоны автомобилей, где происходит передача денежных средств либо иных материальных ценностей и документов;

2) задержание подозреваемого и его личный обыск производятся непосредственно после осмотра места происшествия либо одновременно с ним;

3) допрос заявителя и (или) посредника, в ходе которого выясняются подробные обстоятельства подкупа, причины обращения заявителя к коррупционеру, конкретика требований и договоренностей о незаконной деятельности и ее оплате, проверяется версия о провокации;

4) допрос задержанного подозреваемого, специфика которого обусловлена его шоковым состоянием, позицией самозащиты. В целях исключения построения ложных защитных версий коррупционером он должен быть подробно допрошен даже в случае дачи заведомо ложных показаний, противоречащих имеющимся материалам. Учету подлежит ориентирующая информация, сообщенная подозреваемым и его защитником не только в показаниях, но и в намерениях, озвученных вне следственного действия;

5) изъятие служебной и иной документации, содержащей сведения о служебном положении коррупционера и его действительном статусе, о механизме преступления, отражающем его юридическую нормативную сторону, комплекс организационно-распорядительных и иных документов, реализующих механизмы, выгодные для заявителя, осуществляемые в рамках проведения коррупционной сделки²⁸⁸. Изъятие производится как в ходе обысков и выемок, так и в ходе осмотров помещений и участков местности. Оперативность изъятия обусловлена возможной деятельностью работодателя, приближенных, родственников и иных близких коррупционеру лиц, оказывающих ему содействие и способствующих в уничтожении и сокрытии следов преступления, его действительных

²⁸⁷ См.: Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции : учеб.-практ. пособие / О.Г. Карпович и др. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2011. С. 94–95.

²⁸⁸ См.: Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 124.

обстоятельств. При производстве обыска необходимо изымать документы не только служебного характера, но и личного, такие как записки, личные письма, записные книжки и т.п.²⁸⁹;

б) обыск в жилище коррупционера и его близких в целях изъятия сокрытой служебной документации, личных записей, средств связи и сведений о них, предметов, документов и ценностей, полученных преступным путем, установления характеризующих подозреваемого сведений;

7) допрос свидетелей из числа коллег задержанного коррупционера, обладающих сведениями о реализованном механизме коррупционного преступления, об обстоятельствах служебной деятельности, его полномочиях;

8) изучение материалов оперативно-розыскной деятельности с целью установления зафиксированного механизма коррупционного подкупа;

9) инициирование поручения о сборе документации, содержащей сведения, характеризующие личность подозреваемого, в целях решения вопроса об избрании меры пресечения. Наведение справок по исследуемой категории преступлений также предполагает сбор сведений о биографии проверяемых лиц, их родственных связях, образовании, роде занятий, имущественном положении, месте работы и проживания, фактах допущенных в прошлом правонарушений и иных данных, позволяющих установить признаки противоправной деятельности.

В тактических целях комплекс описанных мероприятий необходимо проводить в кратчайшие сроки, в связи с чем в ряде случаев к расследованию привлекаются следственные группы, состоящие из нескольких следователей и оперативных сотрудников. Так, при расследовании уголовного дела по обвинению в получении взятки руководителя подразделения пенсионного фонда в Саратовской области, осмотр материалов оперативно-розыскной деятельности был произведен лишь по истечении трех недель, в ходе чего достоверно установлено, что привлекаемое к ответственности лицо спровоцировано на совершение преступления. Несвоевременно установленное обстоятельство

²⁸⁹ См.: Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений : науч.-практ. пособие. 2-е изд., доп. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2010. С. 310–311.

повлекло прекращение уголовного дела и реабилитацию обвиняемого, длительное время содержавшегося под стражей²⁹⁰.

Ситуация: лицо, от которого коррупционер ожидает получить подкуп (либо которому коррумпатор планирует передать подкуп), обратилось в следственный орган и готово сотрудничать в изобличении преступника.

Версия 1: определенное лицо планирует совершить коррупционный подкуп.

Версия 2: имеет место провокация подкупа.

Версия 3: реализуются гражданско-правовые отношения, которые ошибочно интерпретируются как подкуп.

В целях проверки выдвинутых версий, реализации полученной в такой ситуации информации, инициируется поручение о производстве оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в ходе которого переговоры коррупционера и заявителя записываются с применением технических средств, передаваемые денежные купюры и иные материальные объекты помечаются либо активируются в целях последующей идентификации при изъятии. Следователем совместно с оперативными работниками проводится тактическая операция, представляющая собой комплекс следственных, оперативно-розыскных и организационно-технических действий, а именно задержание получателя подкупа с поличным и документирование его преступной деятельности. В остальном следственные действия проводятся по плану, описанному в предыдущем пункте. При этом в указанной ситуации у следователя до начала производства следственных действий есть время и возможность предварительно ознакомиться со спецификой служебной деятельности коррупционера, определить способ преступления и установить механизм следообразования, составить план мероприятий, в соответствии с которым будут производиться первоначальные следственные действия.

Примером реализации описанного плана служит уголовное дело по обвинению директора сельского детского сада М., потребовавшей взятку у

²⁹⁰ См.: Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Саратовской области. Уголовное дело № 1170450003000012.

обратившегося с вопросом об устройстве ребенка А. Столкнувшийся с вымогательством подкупа гражданин обратился в подразделение Следственного комитета по Республике Татарстан, сотрудники которого после подробного опроса заявителя и изучения его личности инициировали в органы полиции поручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в результате которого коррупционная деятельность М. была задокументирована²⁹¹.

При расследовании уголовного дела, возбужденного по факту получения взятки в отношении сотрудника прокуратуры без материалов оперативно-розыскной деятельности, принципиальное значение приобрели сведения о способе, сообщенные посредником, описавшим подробные детали совершенного преступления. Проверка сведений о личности взяткодателя и взяткополучателя подтвердила наличие у них в обороте денежных средств, соответствовавших сумме взятки²⁹².

Характеризуя подлежащие установлению обстоятельства, З.Т. Баранова правильно отмечает, что следственные версии «обычно касаются не отдельных фактов, относящихся к преступлению, а чаще всего охватывают несколько важнейших обстоятельств, а иногда и все основные элементы, образующие состав преступления»²⁹³. По нашему мнению, при расследовании коррупционных преступлений следственные версии и планирование могут характеризовать как несколько информационных элементов, так и отдельные, подлежащие установлению в ходе следственных и иных действий, эффективность которых, по справедливому замечанию И.П. Можяевой, также обеспечивается именно путем планирования²⁹⁴. В данной связи справедливо мнение М.В. Лямина, согласно которому, наряду с общими следователю необходимо выдвигать и проверять

²⁹¹ См.: Архив Лаишевского районного суда Республики Татарстан. Дело № 1-198/18.

²⁹² См.: Архив Кировского районного суда г. Уфы. Дело № 1-13/19.

²⁹³ Баранова З.Т. Расследование дел о взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 9.

²⁹⁴ См.: Можяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 63–64.

частные версии, которые, к примеру, могут быть направлены на установление информации об отдельных эпизодах коррупционной деятельности, связях этих субъектов коррупционных взаимоотношений, мотивов и характера их действий²⁹⁵.

Тем самым, особенности способов и форм совершения коррупционных преступлений, поведения коррупционеров в уголовном судопроизводстве определяют типичные условия планирования их расследования, к которым следует отнести:

- 1) сложная связь служебных актов и обогащения;
- 2) систематичность и многоэпизодность коррупционной преступности;
- 3) сочетание легальной и преступной служебной деятельности;
- 4) широкая интерпретации регламентирующих норм;
- 5) экономическо-юридические пути нелегального обогащения;
- 6) сочетание служебной деятельности и служебного влияния;
- 7) корпоративная защита коррупционера;
- 8) тщательное сокрытие путей и результатов коррупционного обогащения;
- 9) презюмированное противодействие.

Поиск сведений о коррупционном преступлении ведется в установленном порядке и последовательности, определенными субъектами посредством проведения следственных действий, истребования информации посредством запросов либо путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. С технической точки зрения план расследования может иметь графическую и мысленную форму, при этом последняя может существовать как промежуточная до составления письменного или графического плана²⁹⁶. В некоторых пособиях приводятся формы планов из трех граф: 1) подлежащие выяснению вопросы; 2) следственные действия; 3) сроки²⁹⁷. Однако следственная практика показывает,

²⁹⁵ Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 133–134.

²⁹⁶ См.: Яблоков Н.П. Криминалистические версии и планирование криминалистической деятельности. М., 2005. С. 133.

²⁹⁷ См., например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Изд-во АН СССР, 1958. С. 296–297 ; Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М. : Госюриздат, 1957. С. 172–181.

что кроме указанных пунктов при комплексном расследовании коррупционной деятельности к плану расследования следует добавить раздел о субъектах проведения планируемых мероприятий. С.В. Кузьмин выделяет следующие разделы планирования: постановка цели, обстоятельства, подлежащие установлению, ресурсы, перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, тактические приемы, сроки, результаты, контроль²⁹⁸. Наличие общей цели (стратегии) расследования в целом позволяет определить процессуальные средства, направленные на получение отдельных элементов информации о коррупционной деятельности²⁹⁹.

Исходя из изложенного, типовой общий (стратегический) план расследования коррупционного преступления следует представить в следующем виде, содержащем позиции о проверяемых искомым элементах коррупционного преступления, следственном действии, служащем средством поиска информации, время его производства и исполнителя (см. табл. 1).

Таблица 1

Типовой общий (стратегический) план расследования коррупционного преступления

Требуется установить Сведения	Время исполнения	Следственное действие	Исполнитель
О способе			
О лицах			
О связях			
О статусе и полномочиях			
О служебной среде			
О полученной выгоде			
О потерпевших			
О причиненном вреде			
О предмете преступного посягательства			
О дополнительных эпизодах			

Рассмотрим пример составления плана для типовой ситуации, в которой изначально установлены сведения о наличии ущерба: установлен факт предоставления лицу, оставшемуся без попечения родителей, некачественного

²⁹⁸ См.: Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2 (26). М. : Спарк, 2008. С. 95–96.

²⁹⁹ См.: Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2012. С. 39.

жилого помещения, в связи с чем проверяется комплекс версий о возможных хищении, злоупотреблении и подкупе (см. табл. 2).

Таблица 2

Типовой общий (стратегический) план расследования коррупционного преступления, когда имеются сведения о наличии ущерба

Требуется установить сведения	Время исполнения	Следственное действие	Исполнитель
1	2	3	4
О способе	первая очередь	допрос подозреваемого/свидетелей из числа сотрудников учреждения, выгодоприобретателей	следователь 1
О лицах	первая очередь	запрос сведений об имуществе ответственных лиц и бенефициарах сделок, повлекших причинение ущерба	оперативный сотрудник 1
О связях	вторая очередь	осмотр средств связи, анализ телефонных соединений, связей в сети Интернет, проведение оперативно-розыскных действий с целью установления связей	следователь 1
О статусе и полномочиях	первая очередь	– изъятие служебных регламентов, приказов о распределении обязанностей и о назначении должностных лиц, должностные инструкции; – допросы уполномоченных лиц	следователь 2
О служебной среде	вторая очередь	анализ служебной документации, допросы сослуживцев (в первую очередь при наличии сведений об оказании влияния на свидетелей)	следователь 1
О полученной выгоде	первая очередь	– обыски по месту жительства подозреваемых и их близких, изъятие средств связи, денег, ценностей, истребование сведений о наличии ценностей и денежных средств; – обыски в учреждении, изъятие нормативно-правовых актов и регламентов в целях избежания сокрытия и искажения	оперативный сотрудник 1, оперативный сотрудник 2
О потерпевших	вторая очередь	анализ нормативной документации, истребование сведений из учреждений (в первую очередь при наличии сведений о возможном оказании влияния на физических лиц и учреждения)	следователь 1
О причиненном вреде	получены с сообщением о преступлении	сведения изначально установлены из акта ревизионной комиссии	
О предмете преступного посягательства	получены с сообщением о преступлении	сведения изначально установлены из акта ревизионной комиссии	
Дополнительные эпизоды	вторая очередь	– дополнительная ревизия деятельности должностного лица и учреждения в целом; – анализ сведений об имущественном положении; – анализ связей	следователь 1, оперативный сотрудник 1

Планирование призвано обеспечить точность, полноту и оперативность расследования коррупции при минимальных затратах времени, сил и средств. Его цели заключаются в том, чтобы: а) определить направления деятельности следователя, конкретное содержание его работы по расследованию

коррупционного преступления на всех его этапах; б) обеспечить эффективное применение средств и приемов работы с разнородными доказательствами коррупционной деятельности; в) рационально распределить работу между участниками расследования, предусмотреть их взаимодействие, согласованность действий и т. д.³⁰⁰

Градируя планирование расследования коррупции относительно его стадий, следует отметить, что план первоначального этапа расследования коррупционного преступления обусловлен развитием информации о способе его совершения. В свою очередь, план основного этапа направлен на поблочный поиск и закрепление отдельных сведений и связей между ними. Так, при расследовании уголовного дела о взятке в ходе проверки сведений, характеризующих личность обвиняемого, были установлены сведения об использовании им поддельного диплома, совершенного за 12 лет до событий основного коррупционного преступления³⁰¹.

Таким образом, планирование расследования коррупционных преступлений обусловлено выдвигаемыми криминалистическими версиями, которые опираются на следственную ситуацию и теоретическую базу, сформированную в криминалистической характеристике. Криминалистические версии указывают вероятные результаты, закладываемые в план расследования, в то время как следственная ситуация определяет направления поиска, подлежащие реализации в целях обеспечения полноты и всесторонности расследования. Реализация намеченного плана обусловлена внешними факторами, определяемыми ресурсом времени, следственными и оперативно-поисковыми силами, объемом источников оперативной информации и оказываемым расследованию противодействием.

³⁰⁰ См.: Теория и практика планирования расследования преступлений : учеб. пособие / В.В. Бирюков и др. Луганск : РИО ЛАВД, 2002. С. 7.

³⁰¹ См.: Архив Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Дело № 1-46/17.

§ 2. Стратегическое, оперативное и тактическое планирование в системе развития следственных ситуаций при расследовании коррупционных преступлений

Информационную основу планирования расследования коррупционных преступлений составляют следственные ситуации и выстраиваемые на их основе криминалистические версии. При этом расследование коррупционного преступления заключается не только в сборе информации, но и в ее поиске, который обусловлен необходимостью принятия и реализации тактических мер, направленных на обнаружение сведений об обстоятельствах глубоко сокрытой коррупционной деятельности. Кроме того, при расследовании коррупционных преступлений должны быть приняты во внимание гипотезы об оперативно изменяющемся поведении стороны защиты, о характеристиках источников доказательств, а также о вероятном поведении участников уголовного судопроизводства. Опираясь на информационное содержание следственной ситуации, планирование служит руководящим средством ее перестроения для достижения целей расследования, обусловленных необходимостью получения достаточной для передачи уголовного дела в суд доказательственной информации. Таким образом, стратегия расследования коррупционного преступления направлена на всестороннее установление обстоятельств познаваемого следственным путем преступного коррупционного деяния, которое реализуется посредством применения в следственных действиях тактических мер, объединяемых на определенных этапах в группы и комплексы³⁰².

Предпринимаемые тактические меры, являющиеся составной частью познавательных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, подлежат упорядочению во времени посредством планирования, направленного на формирование такой следственной ситуации, в которой будут установлены все

³⁰² В данном параграфе слово «оперативный» не следует понимать как «связанный с оперативно-розыскной деятельностью». В русском языке понятие «оперативный» означает «действующий быстро и своевременно, умело направляющий ход дела при изменяющихся обстоятельствах» (см.: Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 715).

значимые обстоятельства расследуемого коррупционного преступления. В.Д. Зеленский верно отметил, что посредством планирования выделяются отдельные элементы структуры расследования, определяется его инфраструктура (условия)³⁰³, строится мысленная модель предстоящей или осуществляемой деятельности³⁰⁴. Полученный по результатам анализа информации план расследования представляет собой заранее намеченный порядок решения задач, в нем определяются последовательность действий, пути, цели и средства их достижения³⁰⁵, перспективную прогностическую модель будущих действий и мероприятий субъектов расследования, детальную программу реализации задач уголовного судопроизводства³⁰⁶. В данной связи мы согласны с мнением Ю.В. Гаврилина и И.П. Можяевой, согласно которому особо эффективным при планировании расследования по объемным уголовным делам о коррупционных преступлениях является метод проектного управления³⁰⁷.

На основании изложенного, под планом расследования уголовного дела следует понимать проект, представляющий собой перспективный порядок действий в конкретной следственной ситуации, направленный на проверку следственных версий (включая проверку версий защиты) в целях установления искомых обстоятельств расследуемого преступления, проводимых в определенные сроки уполномоченными должностными лицами органа предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности.

В ходе расследования уголовного дела о коррупционном преступлении следователь сталкивается с необходимостью анализа информации различных уровней, которую можно разделить на три группы исходя из ее значения для

³⁰³ Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Проблемы организации расследования преступлений : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар, 2006. С. 25.

³⁰⁴ См.: Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 79.

³⁰⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. М., 1990. С. 519.

³⁰⁶ См.: Басханов Р.Р. Планирование расследования преступлений, совершенных в кредитно-финансовой сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

³⁰⁷ Гаврилин Ю.В., Можяева И.П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 142–147.

исследования обстоятельств дела. К таким уровням мы отнесли *стратегический*, *оперативный* и *тактический*, каждый из которых влияет на построение следственной ситуации, переходящей в соответствующее планирование расследования уголовного дела. Это связано с большими информационными базами данных при совершении и расследовании коррупционных преступлений, когда обстоятельства совершаемых преступных деяний могли длиться продолжительное время, измеряемое нередко годами. Соответственно, для оптимального установления всех обстоятельств преступления, следует разделить их познание путем производства следственных и процессуальных действий на стратегическом, оперативном и тактическом планах предварительного следствия.

Стратегическое планирование направлено на установление полных обстоятельств расследуемой коррупционной деятельности путем прогнозирования возможностей изменения и формирования следственных ситуаций, проверки и установления всех элементов коррупционной деятельности. Такое планирование нацелено на установление всех элементов предмета доказывания по коррупционному преступлению, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. С учетом особенностей коррупционных преступлений при стратегическом планировании устанавливается событие преступления, виновность лица, форма вины, мотивы и обстоятельства преступления, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и др., а также обязательные элементы способа коррупционного преступления: служебные полномочия, выгода и связь между ними.

Стратегия расследования уголовного дела о коррупционном преступлении предполагает установление предельных целей и задач расследования по конкретному уголовному делу, путей их достижения, реализуемых посредством выдвижения и проверки основных всеобъемлющих криминалистических версий, описывающих картину преступления, переходящую на ее отражение в завершенном уголовном деле и определяемую широким кругом сведений. Достижение стратегических целей расследования коррупционного преступления

осуществляется на обобщенном уровне планирования, служащем средством формирования и перестроения следственных ситуаций для достижения их полноты путем производства отдельных следственных действий.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту получения взятки инспектором территориальной инспекции ФНС, следователем на первоначальном этапе были четко определены цели и задачи, выработана стратегия расследования, что позволило завершить его в течение двух месяцев, несмотря на существенное противодействие со стороны обвиняемого³⁰⁸.

В свою очередь, упорядочение отдельных следственных действий и их групп, тактических приемов, операций и комбинаций, в ходе которых осуществляется непосредственный сбор информации, реализуется на уровне ***тактического планирования***.

Процесс расследования всегда обусловлен необходимостью применения тактических мер, так как реализуемый в объективном мире процесс познания сталкивается с внешними условиями, которые необходимо преодолевать, применяя средства криминалистической тактики. Тактическое планирование реализуется в ходе разрешения локальных задач уголовно-процессуального познания обстоятельств расследуемого коррупционного преступления при проведении отдельных следственных действий.

В свое время О.Я. Баев определил криминалистическую тактику как систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации субъектом уголовного преследования и профессиональной защиты от него в условиях противодействия со стороны лиц, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве³⁰⁹. На наш взгляд, тактика существует не только там, где есть действие и противодействие, имеющие противоположные цели, в связи с чем средства криминалистической тактики, в том числе тактического планирования, постоянно применяются

³⁰⁸ См.: Архив Кировского районного суда г. Уфы. Дело № 1-23/20.

³⁰⁹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 14.

следователем даже при отсутствии противодействия и при повседневном взаимодействии с быстро изменяющейся объективной действительностью.

Примером успешного тактического планирования является уголовное дело, возбужденное в отношении сотрудника районной администрации, подозреваемого в коррупционном злоупотреблении, выразившемся в подписании нормативных актов, позволивших необоснованно перевести бюджетные средства в адрес коммерческой организации. На первоначальном этапе следователь запланировал и применил тактический прием «допущение легенды» при допросе подозреваемого, который, не подтверждая вину, описал часть преступных событий, ссылаясь на их законность. Ввиду отсутствия иных прямых доказательств способ совершения преступления был доказан показаниями самого коррупционера³¹⁰.

Тактический и стратегический уровень пересекаются и взаимодействуют как частное и общее, так как, по справедливому замечанию С.И. Цветкова, между процессом принятия тактического решения и организацией расследования существуют устойчивые прямые и обратные связи³¹¹. Взаимодействие тактической и стратегической сфер расследования осуществляется на **оперативном уровне планирования**, служащем средством оперирования с информацией, получаемой в ходе следственных действий, и ее встраивания в стратегическую картину расследования. Оперативное планирование представляет собой постоянную ежедневную деятельность следователя по анализу следственных ситуаций, в ходе которой он комбинирует собранную в результате отдельных познавательных актов информацию о коррупционной деятельности и проверяет ее пригодность для установления и доказывания всей картины деяния.

Оперативное планирование реализуется на отдельных этапах и циклах расследования при производстве групп следственных действий в определенный период времени, обусловленный текущими поисковыми целями и задачами расследования коррупционного преступления. Результаты, полученные на оперативном уровне, представляют собой комбинации информации, которые

³¹⁰ См.: Архив Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода. Дело № 1-32/20.

³¹¹ Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 7.

путем верификации встраиваются в структуру предмета доказывания коррупционного преступления, реализуя тем самым стратегические цели расследования. При этом громоздкость стратегического уровня анализа информации и широкого планирования не позволяет работать постоянно, в связи с чем именно оперативное планирование дает возможность разбивать познавательные процессы на этапы, экономя силы и средства следователя.

Исходя из изложенного, оперативный план расследования представляется в следующем виде (см. табл. 3).

Таблица 3

Пример оперативного плана на рабочую неделю/командировку

Время	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг
1	2	3	4	5
08–09 час. 10–11 час. 11–12 час. 12–13 час.	допрос подозреваемого/свидетелей из числа сотрудников учреждения, выгодоприобретателей	изъятие служебных регламентов, приказов о распределении обязанностей и о назначении должностных лиц, должностных инструкций	осмотр средств связи, анализ телефонных соединений, связей в сети Интернет, проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью установления связей	– дополнительная ревизия деятельности должностного лица и учреждения в целом; – анализ сведений об имущественном положении; – анализ связей
13–14 час. 15–16 час.	– обыски по месту жительства подозреваемых и их близких, изъятие средств связи, денег, ценностей, истребование сведений о наличии ценностей и денежных средств;	допросы уполномоченных лиц	анализ служебной документации, допросы сослуживцев (в первую очередь при наличии сведений об оказании влияния на свидетелей)	
	– обыски в учреждении, изъятие нормативно-правовых актов и регламентов в целях избежания их сокрытия и искажения			
17–19 час.	запрос сведений об имуществе ответственных лиц и бенефициаров сделок, повлекших причинение ущерба		анализ нормативной документации, истребование сведений из учреждений	

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении участников преступного сообщества во главе с Главой Республики Коми, в

течение первых дней расследования в соответствии с комплексным оперативным планом было проведено более 50 обысков, допрошено более 300 свидетелей, осмотрено более 100 томов служебной и финансовой документации, произведено задержание 12 подозреваемых, в отношении которых собраны материалы для избрания меры пресечения³¹².

Следственная ситуация, складывающаяся в определенный момент расследования коррупционного преступления, определяет характер и содержание комплекса текущих задач, устанавливаемых путем выдвижения промежуточных версий на уровне оперативного планирования. Полученные сведения о коррупционной деятельности и поведении преступников подлежат комбинированию и встраиванию в модель, определяющую следственную ситуацию. При этом следственная ситуация является динамичной, так как она постоянно дополняется новой информацией, изменяется в ходе установления истины, подвергаясь при этом внешнему воздействию. Динамика развития следственных ситуаций, складывающихся при расследовании коррупционного преступления, подтверждает обоснованность выделения оперативного уровня планирования, реализуемого в динамике при совмещении отдельных следственных действий и картины расследования в целом.

В данной связи справедливо мнение А.М. Ларина, согласно которому процесс планирования непрерывен³¹³. Задачи расследования могут видоизменяться в ходе выдвижения версий и планирования, а потому оставлять их в первоначальном виде непозволительно, так как нельзя оставлять без внимания индивидуальные особенности каждого дела³¹⁴. Следовательно, стоит признать верным мнение, согласно которому допустимость и необходимость корректировки составляет одно из принципиальных требований к планированию расследования³¹⁵.

Этапы оперативного планирования соответствуют этапам расследования. На первоначальном этапе расследования коррупционного преступления формируются

³¹² См.: Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы. Дело № 1-124/19.

³¹³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 58.

³¹⁴ См.: Лузгин И.М. Планирование расследования. М., 1962. С. 6.

³¹⁵ См.: Архипова И.А. Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 362.

следственные ситуации, исходя из которых следователь выдвигает и оперативно проверяет версии о способе совершения коррупционного преступления и совершившем его лице, так как оперативный поочередный анализ всех информационных блоков на этом этапе невозможен в связи с необходимостью установления основных сведений о преступлении по горячим следам.

Ряд криминалистов включают процесс выдвижения версий в процесс планирования³¹⁶, другие выносят версию за рамки указанного процесса³¹⁷. По нашему мнению, версионный процесс лежит в основе всех уровней планирования расследования коррупции, так как является источником синтетического объединения сведений о следственной ситуации и законченном расследовании коррупционного преступления, служащем средством аналитического поиска информации, систематизируемого путем упорядочения поисковых мероприятий во времени.

Исходя из следственных ситуаций первоначального этапа расследования коррупционного преступления, в основу оперативного плана закладываются версии о способе его совершения, определяющие последующие действия следователя и упорядочиваемые во времени соответствующим алгоритмом действий, который А.А. Топорков считает одним из результатов планирования³¹⁸. Версия первоначального этапа, ориентированная на способ совершения коррупционного преступления и совершившее его лицо, при ее подтверждении закладывается в стратегический план расследования.

³¹⁶ См.: Пантелеев И.Ф. Криминалистическая теория планирования и организации расследования // Криминалистика : учебник. М., 1995. С. 98 ; Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 345–353 ; Комиссаров В.И. Криминалистическая версия. Организация и планирование расследования // Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М., 2007. С. 238.

³¹⁷ См.: Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 301–304 ; Лавров В.П. Особенности планирования работы следователя по приостановленному делу и расследования после возобновления производства // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности : в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 267.

³¹⁸ См.: Топорков А.А. Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2000. С. 328.

Планирование расследования на основном этапе осуществляется на стратегическом уровне, с ориентиром на предмет доказывания и криминалистическую характеристику, блоки которых определяют возможные объем и формы следственных версий об обстоятельствах коррупционного преступления. В основе всех этапов планирования расследования коррупционного преступления лежит ориентирующая криминалистическая версия о способе его совершения, сформированная в результате анализа и моделирования следственной ситуации, на основании которой определяются первоочередные и последующие направления поиска. В гносеологическом плане построение версии и ее проверка есть процесс познания, заключающийся в постепенном переходе от вероятных знаний к достоверным³¹⁹. Тем самым верно утверждение А.Р. Ратинова, согласно которому версия – это предположение о событиях прошлого, а план – о событиях будущего³²⁰. После построения версии она раскладывается на подлежащие проверке информационные блоки и элементы, установление которых будет осуществляться инструментами следственной и оперативно-розыскной деятельности в определенном плане порядке на оперативном и тактическом уровнях.

Аналитическую основу планирования подчеркивает позиция Н.И. Кулагина, согласно которой его сущность заключается в том, чтобы, исходя из начальных данных о расследуемом событии, установить это событие, выяснить мотивы и форму вины конкретных лиц, а также другие данные, имеющие значение для дела³²¹. При этом познание осуществляется через анализ, последующее моделирование и поиск недостающих элементов модели.

В связи с ограниченным сроком расследования устанавливается срок для поиска отдельных элементов. Исходя из тактических соображений преодоления противодействия, принимается решение о том, каким образом и какие именно следственные либо оперативно-розыскные действия будут производиться. На основании состава следственно-оперативной группы определяются субъекты,

³¹⁹ См.: Реховский А.Ф. Теоретические основы учения о криминалистических версиях. Владивосток, 1996. С. 23.

³²⁰ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 149.

³²¹ Дубровицкая Л.П., Кулагин Н.И., Кравченко В.Г. Планирование следственной работы. М., 1998. С. 18.

которые будут работать в определенных направлениях поиска и проверки криминалистически значимой информации.

Приведем пример оперативного плана расследования коррупционного преступления на первоначальном этапе, предусматривающий проведение следственных действий, направленных на закрепление следов преступления (см. табл. 4).

Таблица 4

Пример оперативного плана расследования коррупционного преступления на первоначальном этапе

Мероприятие	Срок	Исполнитель
1	2	3
Допрос подозреваемых	понедельник 09–13 час.	следователь 1
Допрос свидетелей, соприкасающихся с механизмом преступления	понедельник 09–13 час.	следователь 2
Изъятие документов	понедельник 14–17 час.	следователь 2
Сбор характеризующего материала	понедельник – вторник	оперативник
Обыск по месту жительства	понедельник 14–19 час.	следователь 1

Примером реализации такого плана служит уголовное дело по обвинению двух руководителей ВУЗа в совершении мошеннических действий, при расследовании которого была выдвинута версия, обоснованная материалами доследственной проверки, о совершении хищения группой из двух лиц путем фиктивного трудоустройства высокооплачиваемого сотрудника. На первоначальном этапе была изъята документация, характеризующая должностное положение и служебную среду, произведены допросы подозреваемых, оформившие основу позиции их защиты, допрошены свидетели, подтвердившие факт отсутствия «мертвой души» на рабочем месте³²².

Зная способы осуществления коррупционной деятельности, следователь имеет возможность оперативно выстраивать версии и проверять их путем поиска информации, а зная особенности источников информации, он имеет возможность применять тактические приемы и вычленять информацию из идеальных и материальных следов. Комплекс познавательных актов следователя реализуется

³²² См.: Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостан. Дело № 1-27/18.

на оперативном уровне, позволяющем оперировать вводными данными из стратегического плана и реализовывать поисковые задачи путем комплекса отдельных тактических познавательных актов. В данной связи следует отметить, что оперативное планирование, являясь основой первоначального этапа расследования, не теряет своей актуальности на последующем (основном) этапе, становясь средством достижения стратегических целей.

На основе поступающей информации, используя оперативный план, следователь выдвигает и проверяет рабочие версии об отдельных обстоятельствах расследуемого коррупционного преступления, источниках их поиска, выдвигает альтернативные и контрверсии, служащие диалектическим средством всесторонности расследования, в том числе и при оказываемом противодействии. Так, для отдельных групп коррупционных преступлений противодействие и сокрытие могут реализовываться различными способами.

При подкупах:

а) провокация преступником коррупционного поведения в целях последующей апелляции на провокацию;

б) маскировка незаконного подкупа, которая, к примеру, может быть реализована при привлечении судьей, следователем, дознавателем либо лицом иной категории адвоката для получения подкупа под видом гонорара последнему;

в) реализация коррупционного акта через опосредованных субъектов путем влияния, покровительства и попустительства по службе, иных мер непрямого воздействия;

г) сокрытие коррупционных связей путем привлечения посредников;

д) сокрытие средств связи;

е) получение подкупов только за законные действия.

При коррупционных хищениях:

а) формальная законность отчуждения имущества;

б) сокрытие связей с получателями похищенного;

в) сокрытие обогащения, полученного в результате хищения.

При злоупотреблениях:

- а) сокрытие коррупционных связей с получателями выгоды;
- б) соблюдение формальных требований законности;
- в) сокрытие обогащения;
- г) опосредованное обогащение и др.

Полнота прогнозируемых и реализуемых мероприятий стратегически позволяет исключать и минимизировать проблему тактического риска³²³, а также допущение ошибок, под которыми В.Н. Карагодин и Е.В. Морозова обоснованно понимают непроведение процессуальных действий, необходимость которых обусловлена содержанием следственной ситуации³²⁴.

Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению заместителя президента Адвокатской палаты Республики Башкортостан в совершении коммерческого подкупа было установлено, что его действия фактически не повлекли нарушения прав и интересов коммерческой организации, что являлось принципиальным для квалификации содеянного. Вместе с тем проверка сведений о потерпевших и вреде показала, что его действиями были нарушены права неограниченного круга лиц, претендующих на получение статуса адвоката, а также на предусмотренное Конституцией РФ право на квалифицированную защиту, которые были вменены коррупционеру³²⁵. Тем самым сведения, которые изначально не были включены в обвинение, тактически позволили исключить возможность для стороны защиты ссылаться на отсутствие состава преступления ввиду отсутствия ущерба интересам коммерческой организации.

Таким образом, планирование расследования коррупционных преступлений осуществляется на нескольких уровнях. Когда способ совершения только устанавливается, на первоначальном этапе расследования совокупность познавательных мероприятий объединена на оперативном уровне планирования, направленном на сбор широко спектра информации, ориентированной на версии возможного развития криминальных событий. Переход к последующему этапу

³²³ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 244.

³²⁴ Карагодин В.Н., Морозова Е.В. Криминалистическое обнаружение и устранение следственных ошибок. Екатеринбург, 2003. С. 14.

³²⁵ См.: Архив второго отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Республике Башкортостан. Контрольное производство по уголовному делу № 11002800001000033.

расследования, обусловленный наличием сведений о способе и лице, совершившем коррупционное преступление, соответствует продвижению на стратегический уровень расследования, направленный на установление обстоятельств, включенных в предмет доказывания, путем составления общего плана расследования, вплоть до его окончания. При этом оперативное планирование продолжает реализовываться на всех этапах расследования коррупционного преступления, так как оно необходимо для определения и оценки его промежуточных результатов и задач. В свою очередь, тактическое планирование постоянно осуществляется при проведении отдельных познавательных актов и их комплексов на всех этапах расследования.

§ 3. Особенности планирования следственных и иных процессуальных действий при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Специфика раскрытия и расследования законспирированных преступлений коррупционной направленности обусловлена тем, что первичные сведения и основной объем фактических данных, которые используются при доказывании подкупов, злоупотреблений и хищений, выявляется и фиксируется, как правило, еще до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела³²⁶. Тем самым органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее по тексту - ОРД), раскрывая коррупционные преступления, фактически вводят следователя в систему познания коррупционной деятельности – от выявления самого факта совершенного деяния либо действий по уже известному (зарегистрированному) преступлению, но совершенному в условиях

³²⁶ См.: Потапов И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 168.

неочевидности, когда предстоит установить лицо, его совершившее, и до момента судебного решения по делу³²⁷.

Подавляющее большинство (76 % изученных уголовных дел) коррупционных преступлений выявляются по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, широкий ряд преступлений коррупционной направленности документируется в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту - ОРМ), материалы которых формируют основные доказательства по уголовным делам о коррупционных подкупах (64 % уголовных дел). Так, по результатам проведения ОРМ «оперативный эксперимент» выявлено и задокументировано преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки), совершенное мэром г. Братска Иркутской области. В ходе оперативного эксперимента фиксировались встречи и разговоры коррупционера с условным взяткодателем³²⁸. В другом случае по результатам проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» выявлено хищение при получении страховых выплат, квалифицированное по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество), совершенное группой лиц с участием сотрудников МВД по Республике Башкортостан³²⁹. В ходе комплекса ОРМ – наблюдение, наведение справок, обследование зданий, сооружений, участков местности и опрос выявлены факты злоупотреблений полномочиями по распределению бюджетных средств губернатором Брянской области, предусмотренные ч. 2 ст. 285 УК РФ³³⁰.

Таким образом, ОРД при расследовании коррупционных преступлений выполняет *ориентирующую* и *доказательственную* функции, имеющие существенное значение для формирования и развития следственных ситуаций. Полученные в ходе ОРМ сведения могут служить исходной информацией при расследовании коррупции, а получаемая в последующем информация позволяет ориентировать и планомерно осуществлять процесс поиска в ходе ситуационно-версионного процесса. Анализ уголовных дел показал, что в 82 % случаев

³²⁷ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : Инфра-М, 2014. С. 21.

³²⁸ См.: Архив Братского городского суда Иркутской области. Дело № 1-057/19.

³²⁹ См.: Архив Ленинского районного суда г. Уфы. Дело № 1-122/17.

³³⁰ См.: Архив Советского районного суда г. Брянска. Дело № 1-310/15.

расследования коррупционных преступлений следователи инициировали отдельные поручения в органы, осуществляющие ОРД, о проведении ОРМ, в 87 % случаев консультировались с оперативными сотрудниками.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту получения взятки сотрудником таможенной службы, материалы оперативного эксперимента послужили основным доказательством, а полученные ориентирующие сведения в результате прослушивания телефонных переговоров позволили установить дополнительный эпизод хищения, совершенный проверяемым коррупционером³³¹.

Согласно теории управления планирование представляет собой определение менеджером (читай – следователем) организационной стратегии, состоящей из определения целей, которые необходимо достигать, и установок на то, как лучше распределить и использовать ресурсы³³². Сотрудничество следственных и оперативных органов в противодействии коррупции обеспечивает взаимодействие управляющей и управляемой систем³³³, в которой следователь находится в центре информационных потоков, проводя операционные действия с моделью следственной ситуации, а орган, осуществляющий ОРД, поставляя информацию, содействует продвижению модели.

В силу специфики деятельности органов, осуществляющих ОРД, уполномоченных государством постоянно отслеживать, наблюдать и оперативно фиксировать обстоятельства преступной коррупционной деятельности, сотрудники оперативных подразделений обладают массивом разнородной информации, которая имеет существенное значение для установления и познания обстоятельств расследуемого коррупционного преступления³³⁴. Тем самым оперативная информация, являясь элементом следственной ситуации, выполняет

³³¹ См.: Архив Пресненского районного суда г. Москвы. Дело № 1-19/20.

³³² См.: Джордж Дж.М., Джоунс Г.Р. Организационное поведение. Основы управления : учеб. пособие для вузов : пер. с англ. / под ред. проф. Е.А. Климова. М., 2003. С. 8.

³³³ См.: Государственная антикоррупционная политика : учебник / под ред. Р.А. Абрамова, Р.Т. Мухаева. М. : ИНФРА-М., 2017. С. 237.

³³⁴ См.: Харченко С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 189–191.

две функции: *диагностическую*, способствующую оценке информационного содержания ситуации, и *прогностическую*, способствующую поиску новой информации, постановке целей и задач расследования путем выдвижения уточненных обоснованных версий.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту превышения полномочий сотрудниками регионального департамента здравоохранения, на основании материалов ОРД диагностированы и получены сведения о преступном механизме реализации полномочий, в связи с чем изъяты соответствующие документы. При расследовании уголовного дела по факту получения подкупа сотрудником строительной фирмы за отказ от участия в аукционе на основании следственного поручения получена оперативная информация о связи коррупционера с руководством лица, передавшего ему подкуп, в связи с чем принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу во избежание прогнозируемого негативного воздействия на источник доказательств³³⁵.

Совместная деятельность следователя и сотрудников, осуществляющих ОРД, при расследовании коррупционных преступлений определяется взаимодействием, подразумевающим объединенную общими целями и задачами деятельность нескольких субъектов, в ходе которой в целях познания истины происходит обмен доказательственной и оперативной информацией. И.Ф. Герасимов под таким взаимодействием предложил понимать основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве правильное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждому из указанных органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений³³⁶.

Таким образом, взаимодействие следователя и органа, осуществляющего ОРД, следует определить как их совместную и согласованную деятельность по

³³⁵ См.: Архив Ленинского районного суда г. Пензы. Дело № 1-17/20.

³³⁶ См.: Герасимов И.Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений. М., 1979. С. 30–31.

раскрытию и расследованию коррупционных преступлений, объединенную общими целями и задачами, реализуемую посредством совместного плана.

Обоснованно выделяя процессуальные, тактические и организационные формы взаимодействия следователя и сотрудников органов, осуществляющих ОРД, Л.Я. Драпкин верно определил планирование как организационную форму взаимодействия³³⁷. В данной связи информационный оперативный ресурс подлежит обязательному включению в план расследования, так как является важным средством в поиске и закреплении доказательств, позволяет наполнять как фактическую, так и теоретическую базу следственных версий о коррупционной деятельности, лежащих в основе планирования. При этом ОРМ, во многом сходные по своей познавательной сущности со следственными действиями, позволяющие наблюдать за преступной деятельностью, имеют более широкий познавательный инструментарий, оперируя большим объемом информации.

Согласно Федеральному закону «Об ОРД», такая деятельность может осуществляться уполномоченными органами как по собственной инициативе – по фактам получения информации о преступлении, так и по поручению следователя в ходе проверки сообщения о преступлении или расследования уголовного дела. В то время как следователь анализирует информацию, собранную в ходе расследования уголовного дела о конкретном преступлении, сотрудники органов, осуществляющих ОРД, анализируют обстоятельства преступной деятельности в целом. Они располагают обширными сведениями о возможностях и формах реализации коррупционных проявлений, необходимых при построении и проверке следственных версий, которые оперативно сообщают следователю при реализации тактических и стратегических мер планирования, выдвижении частных и общих версий о разнородной многоаспектной коррупционной преступной деятельности.

³³⁷ Бахтеев Д.В., Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 3 (41). С. 87–96.

Методы аналитической ОРД подразделяют на *ретроспективный анализ* (анализ прошлого), *современный анализ* (анализ настоящего) и *прогностический анализ* (анализ будущего)³³⁸. В данной связи на оперативном уровне взаимодействия, установленные в ходе ОРД сведения должны ложиться в основу получения сведений о механизмах коррупционного преступления, реализуемого посредством планирования расследования, направленного на применение инструментов познания событий прошлого в настоящем и будущем. Тем самым значимым позитивным признаком ОРД является возможность наполнения следственной ситуации сведениями, полученными одновременно с реализацией коррупционной деятельности, которой органы следствия не располагают. Изложенное позволяет выделить *информационное взаимодействие* как основную форму соотношения планирования расследования коррупционного преступления с мерами ОРД.

Силы и средства ОРД определяют подготовку и проведение отдельных следственных действий. Опрос следователей позволил установить, что их информационное взаимодействие с сотрудниками оперативных служб при расследовании коррупционных преступлений распределено на различных уровнях. Разумеется, практика взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов при расследовании коррупционных преступлений не позволяет четко разграничить взаимодействие и планирование совместных действий на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. В то же время такое трехуровневое деление, несомненно, имеет место в практической деятельности.

На стратегическом уровне взаимодействие осуществляется ходе совместной оценки задач и результатов расследования (22 %), когда сотрудник органов, осуществляющих ОРД, делаясь своим видением следственной ситуации, обогащает ее дополнительной информацией. Стратегический уровень совместного планирования предварительного следствия и ОРД имеет значение при начальном обсуждении перспектив возбуждения и дальнейшего

³³⁸ См.: Махинин В.И. Основы управления в органах безопасности : учебник. М., 2001. С. 113.

расследования уголовного дела. После чего работа по стратегии предварительного следствия обсуждается при возникновении проблемных ситуаций, а затем при планировании или моделировании судебного рассмотрения уголовного дела в целом. В данном случае значение имеет вся важная информация по уголовному делу, которая есть в материалах оперативного учета и которую необходимо знать следователю для представления всей картины преступления и возможностей деятельности оперативных органов.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту краж с использованием служебного положения, совершенных следователем полиции путем отчуждения невостребованных вещественных доказательств, оперативными сотрудниками своевременно были представлены сведения о возможных соучастниках и связях с ними, что способствовало четкой выработке стратегического плана и позволило направить в суд уголовное дело в отношении преступной группы без выделения отдельных лиц и эпизодов³³⁹.

В целом на стратегическом уровне планирование мер ОРД, согласованное со следователем, строится на следующих направлениях:

- определение обстоятельств выявления коррупционного преступления;
- выявление и раскрытие новых эпизодов преступной коррупционной деятельности в определенном учреждении или организации;
- установление других соучастников и иных лиц, которые участвовали в совершении преступления либо имели к нему отношение;
- выявление новых свидетелей или потерпевших от коррупционных преступлений, работающих или ранее работавших в учреждении или организации;
- установление скрытых механизмов использования должностных или служебных полномочий со злоупотреблениями нормативными актами при совершении коррупционных преступлений в конкретном учреждении или организации;

³³⁹ См.: Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-12/19.

- принятие мер по обеспечению безопасности участников уголовного дела при наличии к тому оснований.

На *оперативном уровне* – в ходе совместного обсуждения, анализа и оценки значимости получаемой на отдельных этапах расследования информации для задач всего уголовного дела в целом (44 %). В данном случае значение имеет регулярность и истинность представляемой следователю информации, как по расследованию отдельных эпизодов коррупционной деятельности, так и по участникам совершения преступлений. Негативным моментом в данном случае может быть снижение уровня оперативного сопровождения уголовного дела, что в целом зависит от эффективного взаимодействия следственных и оперативных работников.

Оперативное планирование совместных действий оперативно-розыскных органов и следователя при расследовании коррупционных преступлений предполагает следующие направления:

- проведение совместных тактических операций по изобличению преступника (например, оперативный эксперимент с последующим осмотром места происшествия или обыском);

- выявление конкретного преступления при расследовании с возбуждением уголовного дела и производством ряда ОРМ и следственных действий;

- реализация следователем разработки в отношении конкретного лица, совершившего коррупционное преступление путем производства следственных действий оперативно-розыскной деятельности;

- разработка и согласование заключения досудебного соглашения с обвиняемым по уголовному делу;

- поиск и обнаружение необходимых документов, вещественных доказательств по уголовному делу;

- поиск и установление незаконно нажитого имущества или имущества, подлежащего конфискации, изъятию для возмещения ущерба или для исполнения наказания и т.д.

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению сотрудника прокуратуры в злоупотреблении полномочиями путем незаконного инициирования проверок в отношении местных предпринимателей получение из органа, осуществляющего ОРД, информации о направлениях преступной деятельности и связях коррупционера на оперативном уровне позволило избежать временных затрат на бесперспективные направления поиска в виде проверки иных направлений деятельности, не содержащих признаков преступлений³⁴⁰.

На тактическом уровне взаимодействие осуществляется при планировании и реализации отдельных следственных действий (34 %). В данном случае речь идет об оперативном сопровождении следственных действий, проводимых по инициативе оперативно-розыскных органов. С другой стороны, могут сложиться ситуации, когда по итогам следственных действий следует провести ОРМ для проверки тех или иных обстоятельств дела.

Тактический уровень планирования следственных и оперативно-розыскных действий предполагает следующие направления:

- помощь и участие в производстве следственных действий;
- производство следственных действий по результатам анализа информации, полученной в ходе ОРД;
- проведение ОРМ по результатам следственных действий при наличии поручения следователя;
- проведение ОРМ для определения мер пресечения и иных мер принуждения к участникам уголовного судопроизводства и т.д.

Установлено на практике и обоснованно подчеркивается А.В. Гриненко, что при расследовании коррупционных подкупов очевидное значение имеет согласованность операций по задержанию получателя подкупа с личным и последующему оперативному производству следственного осмотра³⁴¹. Например, при подготовке к задержанию с личным за получение взятки сотрудника

³⁴⁰ См.: Архив Ленинского районного суда г. Уфы. Дело № 1-37/17.

³⁴¹ Гриненко А.В. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. № 1. С. 151–157.

регионального подразделения Ростехнадзора, обещавшего за вознаграждение уничтожить материалы проверки, оперативные сотрудники сообщили следователю о вероятном сокрытии взякополучателем оговоренных материалов в помещении бани на садовом участке, в связи с чем после задержания и осмотра места происшествия проведен осмотр бани, в которой обнаружены подготовленные к уничтожению документы³⁴².

Кроме ретроспективного познания ОРД имеет значение в перспективных следственных ситуациях, возникающих при расследовании коррупционных подкупов. Так, при расследовании взяточничества стратегическое взаимодействие с сотрудниками, осуществляющими ОРД, имеет принципиальное значение ввиду того, что полученные в ходе ОРМ материалы лежат в основе формирования доказательств, получаемых в том числе при проведении оперативных экспериментов в целях задержания участника подкупа с поличным.

В целях упорядочения взаимодействия следователя и оперативных работников В.Я. Колдин выделяет разновидности тактических задач и приемов, применение которых обусловлено их содержанием и назначением:

- 1) познавательные (установление обстоятельств события путем обнаружения и исследования криминалистически значимой информации о коррупционном преступлении);
- 2) управленческие (установление эффективного взаимодействия участвующих лиц, управление их поведением);
- 3) организационно-технические³⁴³, совмещающие технико-тактические средства и инструменты оперативного обмена информацией в ходе их реализации.

Таким образом, разновидностью применения мер ОРД при планировании и проведении следственных действий по уголовным делам о коррупционных преступлениях является *организационно-тактическое обеспечение*, выражающееся в принятии совместных мер по подготовке и проведению

³⁴² См.: Архив Красногорского городского суда Московской области. Дело № 1-116/19.

³⁴³ Колдин В.Я. Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М. : Зерцало-М, 2007. С. 469.

следственных действий, их комплексов на тактическом и оперативном уровнях. Так, при проведении обыска численный состав оперативных сотрудников и их обеспеченность техническими средствами являются значимыми факторами для планирования и обеспечения возможности обследования значительных по площади труднодоступных служебных помещений.

Реализуясь посредством комплексной системы действий расследование коррупции требует использования как тактических, так и технических средств, в том числе информационных технологий, а также сети Интернет³⁴⁴. При этом планирование ОРД может осуществляться как самостоятельно, так и в ходе комплексных мероприятий – тактических комбинаций и операций, которые многие авторы определяют как алгоритм совместных действий следователя и оперативных работников, реализуемый с учетом сложившейся ситуации в ходе расследования уголовного дела. В свою очередь, представляется неточным в тактико-криминалистической операции выделять этапы производства ОРМ и этап следственных действий³⁴⁵, так как такое деление фактически нивелирует сущность тактических операций и комбинаций, в рамках которых ОРМ и следственные действия одновременно осуществляются в различных комбинациях, оперативно дополняя друг друга.

Изложенное указывает на форму *технического взаимодействия* следователя и оперативного сотрудника, когда отдельные технические ОРМ, такие как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и т.п., проводятся согласованно со следователем в целях получения доказательственной информации, формирующей следственную ситуацию на стратегическом уровне. Так, в связи с получением информации о возможности уничтожения получаемой взятки при подготовке к задержанию сотрудника регионального управления МВД следователем и оперативными сотрудниками было принято решение об обработке

³⁴⁴ См.: Вязовец Р.Н. Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 24–25.

³⁴⁵ См.: Назаров С.А. Оперативно-тактические комбинации при расследовании уголовных дел о коррупции // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. М., 2003. С. 119.

передаваемых в рамках оперативного эксперимента денежных средств невидимым красящим веществом, что в последующем стало дополнительным доказательством получения коррупционером подкупа³⁴⁶.

При планировании расследования коррупционных преступлений следователю, как организатору расследования, надлежит комбинировать в плане следственные действия и ОРМ, формировать цельную следственную ситуацию и на основании общей информации выдвигать и организовывать проверку следственных версий, а при проведении следственных действий на тактическом уровне применять представляемую органами, осуществляющими ОРД, информацию о свойствах источников доказательств в целях получения исчерпывающего объема качественных сведений.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту получения взятки начальником отдела полиции одного из муниципальных районов Пензенской области, при подготовке к допросу подозреваемого на первоначальном этапе расследования следователю была представлена оперативная информация, характеризующая личность подозреваемого, имеющего близкие отношения с матерью. Ссылка следователя на порицание матерью поступка привлекаемого к уголовной ответственности коррупционера в ходе допроса позволила получить от него признательные показания³⁴⁷. Аналогично в ходе расследования уголовного дела по обвинению начальника отдела администрации муниципалитета одного из районов Нижнего Новгорода в совершении ряда хищений в сфере закупок, при подготовке следователем оперативного плана расследования органом ОРД представлены сведения о местах досуга обвиняемого, при проведении обысков в одном из которых обнаружены сокрытые денежные средства и ценности, полученные преступным путем³⁴⁸.

³⁴⁶ См.: Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. Дело № 1-14/17.

³⁴⁷ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. Дело № 1-118/19.

³⁴⁸ См.: Архив Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода. Дело № 1-03/18.

Качество и сроки расследования уголовного дела о коррупционном преступлении зависят от того, как следователь планирует и организует работу³⁴⁹. В данной связи Ю.В. Бескровный справедливо отмечает, что в процессе взаимодействия задается структура рабочих отношений, определяющих, каким образом члены организации должны сотрудничать для достижения поставленных целей³⁵⁰. Определение совместных целей и задач следователя и органа, осуществляющего ОРД, позволяет выделить типовую схему совместного плана расследования коррупционного преступления, применяемого на оперативном уровне, в основу которого закладывается информационная матрица, формируемая предметом доказывания и криминалистической характеристикой класса коррупционных преступлений (см. табл. 5).

Таблица 5

Типовая схема совместного плана расследования коррупционного преступления, применяемая на оперативном уровне

Требуется установить информацию	Следователь	Оперативный сотрудник
1	2	3
О способе	<i>следственное действие</i>	<i>оперативно-розыскные мероприятия</i>
О лицах		
О связях	<i>тактическая операция/тактическая комбинация</i>	
О статусе и полномочиях		
О служебной среде		
О полученной выгоде		
О потерпевших		
О причиненном вреде		
Дополнительные эпизоды		

Совместный анализ полученной информации проводится на стадиях подготовки к проведению отдельных следственных действий, оперативно реализуется при их совместном проведении, а также стратегически применяется при оценке значимости полученной информации для целей и задач всего расследования коррупционного преступления в целом.

³⁴⁹ См.: Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Инфра-М, 2014. С. 256–262.

³⁵⁰ См.: Бескровный Ю.В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2010. № 5. С. 2–4.

В зависимости от способов совершения коррупционных преступлений разнятся виды взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками. Так, при раскрытии признаков взяточничества выдвигаются версии о путях незаконного обогащения и приобретения выгоды, в ходе чего следует исходить из возможности использования коррупционерами изоощренных способов получения и дачи взяток, проверять их и опровергать мерами ОРД:

- денежные средства переводятся на счет связанной с коррупционером фирмы в виде платы за несуществующие услуги;
- предоставление выгоды родственникам коррупционера, например оплата обучения детей взяточника за границей, организация туристических поездок и т.п.;
- предоставление выгодного контракта предприятию, оформленному на связанное со взяточником лицо;
- передача не наличных денег, а номеров обезличенных счетов в банках с кодами доступа;
- оказываются иные услуги, не выражающиеся в материальном (денежном) исчислении. Причем эти услуги могут характеризоваться не как взятка, но впоследствии они могут послужить успешным инструментом шантажа и давления с целью получения нужного результата³⁵¹;
- вознаграждение передается через нотариальные конторы, посреднические фирмы или другие учреждения и организации. В этих случаях передача вознаграждения маскируется под законную сделку (например, договор строительного подряда)³⁵².

Так, при проведении доследственной проверки по сообщению о получении взятки заместителем руководителя регионального управления Следственного комитета сотрудниками оперативных служб представлены материалы ОРД, согласно которым должностное лицо в последний момент проведения

³⁵¹ См.: Расследование преступлений в сфере экономики : учеб. пособие / Алферов В.Ю. и др. Саратов, 2018. С. 230–246.

³⁵² См.: Чашин К.В. Посредничество в механизме коррупционного подкупа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 71.

оперативного эксперимента отказалось от получения взятки, в связи с чем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела³⁵³.

Важным фактором при расследовании подкупов являются проверка и подтверждение фактора множественности коррупции, что было реализовано при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту единичного эпизода взяточничества в отношении сотрудницы медико-социального бюро, которая за отдельную плату диагностировала у обращающихся к ней лиц инвалидность. Запрошенные сведения о способе совершения преступления, сохранившиеся в материалах ОРД, в ходе которой фиксировалась обстановка в кабинете должностного лица, позволили выявить еще 32 эпизода подкупа³⁵⁴.

При расследовании хищений возникают проблемы, связанные с поиском похищенного, установлением связей и дополнительных эпизодов преступной деятельности, подлежащие разрешению путем применения средств ОРД. Так, в ходе расследования мошенничества при получении страховых выплат дополнительно представленные оперативные материалы, содержащие сведения о связях преступника, позволили выявить организованную коррупционную группу, так как в нее входил сотрудник регионального управления собственной безопасности МВД, который давал указания зависимым от него сотрудникам ГАИ оформлять подложные протоколы о дорожно-транспортных происшествиях, использовавшиеся при хищении денежных средств³⁵⁵.

При расследовании коррупционных злоупотреблений оперативная информация приобретает существенное значение для установления корыстной и иной личной заинтересованности. Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту злоупотребления полномочиями сотрудниками региональной инспекции ФНС путем необоснованного истребования документов коммерческой организации, выдвинута и проверена версия о подкупе, которая

³⁵³ См.: Архив ГСУ СК России. Материал доследственной проверки № 16-2020.

³⁵⁴ См.: Архив Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-11/19.

³⁵⁵ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Уфы. Дело № 1-74/20.

нашла подтверждение при проверке сведений об обогащении и установлении связей с конкурентом потерпевшего³⁵⁶.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность и ее результаты при подготовке и реализации плана расследования коррупционного преступления является средством диагностики следственной ситуации, ориентирует следователя на поиск конкретной информации, а будучи одновременно и прогностическим средством планирования и поиска, обеспечивает формирование информационной базы следственных версий, лежащих в основе планирования. Соотношение планирования отдельных следственных действий, их групп и всего процесса расследования коррупционного преступления с мерами ОРД осуществляется на выделенных нами информационном, организационном и техническом уровнях.

§ 4. Ситуационное планирование отдельных следственных действий при расследовании коррупционных преступлений

Следственная практика объективно заинтересована в правилах и рекомендациях, которые способствуют организации процесса переработки исходных данных о коррупционных преступлениях в искомые результаты. Цель расследования, выражающаяся в установлении всех обстоятельств преступления, достигается путем полного информационного заполнения следственной ситуации, осуществляемого посредством целенаправленного проведения следственных действий, ОРМ и их комбинаций, а также путем истребования значимых сведений в порядке запросов, установленном уголовно-процессуальным законом.

Информация о фактах и событиях коррупционных преступлений предполагает наличие источника, потребителя и передающей среды³⁵⁷. Таким источником является сфера коррупционных отношений, потребителем — следователь, осуществляющий сбор информации посредством следственных

³⁵⁶ См.: Архив Ленинского районного суда г. Пензы. Дело № 1-11/19.

³⁵⁷ См.: Посков Я.А. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 8.

действий, передающей средой – тактическая сфера следственных действий, ОРМ и их комбинаций, условием производства которых является предварительная прогностическая деятельность следователя, осуществляемая посредством построения перспективной мысленной динамической ситуационной модели.

Прогнозирование и планирование поведения источников доказательств совершения коррупционных преступлений, а также условий работы с ними определяют ход и цель следственного действия, которой является получение доказательственной информации. В этой связи А.Б. Соловьев справедливо отмечает, что безрезультатная деятельность при расследовании не приводит к получению доказательственной информации, соответственно, является неэффективной³⁵⁸, в связи с чем при расследовании коррупционного преступления стратегически должна планироваться как вся познавательная деятельность следователя, так и ее отдельные акты, реализуемые на тактическом уровне в отдельных следственных действиях. Цель следственного действия устанавливается исходя из объекта поиска, которым является информация, ориентированная на пробелы в следственной ситуации, будь то сведения о способе коррупционного преступления, об участниках коррупционных отношений, о связях и т. п. Таким образом, следственное действие представляет собой отдельный познавательный акт, обусловленный состоянием развития следственной ситуации, определяющей направления поиска информации. Здесь же согласимся с определением О.Д. Жука, согласно которому следственное действие представляет собой способ получения доказательств в виде регламентированного уголовно-процессуальным законом, осуществляемого следователем комплекса познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к

³⁵⁸ Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики) : науч.-метод. пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 94.

эффективному отысканию, восприятию и закреплению в них доказательственной информации³⁵⁹.

Исходя из применяемых в ходе следственного действия криминалистических средств, правильным представляется подход, в соответствии с которым принимаемые следователем решения делятся на процессуальные, тактические, технико-криминалистические и методические. Их подготовка и реализация обуславливаются содержанием следственной ситуации, устанавливающей поисковые задачи расследования.

Особенностями планирования и производства следственных действий при расследовании коррупционных преступлений является ориентация на системное познание обстоятельств названных преступлений, которыми являются следующие факторы:

– нормативное закрепление действий должностных и иных лиц при осуществлении своих действий, что предполагает поиск, исследование и проверку нормативных актов, регулирующих определенную сферу, в которой сложились коррупционные отношения;

– наличие связей, а следовательно, взаимопроникновение личных и служебных отношений между участниками коррупционных преступлений, в связи с чем при производстве следственных действий следует ориентироваться на «историю» отношений участников уголовного дела и из этого прогнозировать перспективную модель, реализующуюся в основном при вербальных следственных действиях;

– системность коррупционных преступлений, что предполагает знание иерархии должностной среды (вертикальные связи) и возможных участников коррупционных преступлений из подразделений, имеющих связь с лицами, в отношении которых такое преступление расследуется (горизонтальные связи). В этом аспекте при производстве следственных действий следователь должен

³⁵⁹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участия в них и о преступлениях, совершаемых этими сообществами (современные проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2004. С. 220.

моделировать, предполагать или представлять определенную схему коррупционных взаимоотношений в имеющихся связях должностных лиц и учреждений, в отношении которых проводится расследование уголовного дела;

– наличие в действиях участников коррупционного преступления корыстных мотивов, что может восполнять неясные обстоятельства деяния, требующие поиска факторов денежного и материального обогащения из источников, которые наиболее близки к изучаемым по делу преступникам;

– уровень противодействия при расследовании коррупционных преступлений нередко отражается на ситуационных обстоятельствах производства определенных следственных действий. Особо значимую роль данный фактор играет при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов.

Форма процессуальных познавательных средств, находящихся в распоряжении следователя при расследовании коррупционных преступлений, определяет специфику прогнозирования их хода и вероятных результатов. В свою очередь, качество планирования и проведения следственных действий определяется умением следователя сочетать криминалистические тактические средства предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности. К таким элементам следственной тактики относится *тактический прием*, определяемый как научно разработанное и практически апробированное поведение или комплекс действий следователя с целью создания оптимальных условий для обнаружения, сбора, оценки и использования доказательственной и оперативной информации³⁶⁰.

А.С. Князьков, подчеркивая аналитическую природу процесса расследования, справедливо отмечает, что анализ следственной ситуации является предпосылкой, во-первых, выбора тактического приема, во-вторых, совершения должностным лицом в необходимых случаях определенных действий, которые оптимизируют ситуацию в целях применения наиболее рационального

³⁶⁰ См.: Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2009. С. 57.

тактического приема³⁶¹. Тем самым тактические приемы, применяемые при поиске новой информации в ходе следственного действия, определяются следственной ситуацией, закладывающей основу планирования посредством выдвижения версий о возможных событиях коррупционной преступности и источниках сведений о них, заложенных в механизме слеодообразования.

Примером тактического приема, успешно реализуемого при расследовании коррупционных преступлений, может служить установление искомых сведений от заинтересованных лиц, не осведомленных о значимости сообщаемых ими сведений.

Так, на первоначальном этапе расследования уголовного дела, возбужденного по результатам задержания сотрудника подразделения экономической безопасности МВД по Республике Башкортостан за получения взятки, при проведении допроса в ситуации с отсутствием сведений о реальном имущественном положении коррупционера неосведомленные о факте задержания родственники подозреваемого в ходе свободного рассказа о событиях, не связанных с его служебной деятельностью, при применении тактического приема «допущение легенды» указали на наличие в его пользовании не известных ранее квартир, что позволило установить сначала факт незаконного обогащения, а затем дополнительные эпизоды коррупционных подкупов³⁶². В другом случае в процессе расследования уголовного дела по факту незаконных действий должностных лиц администрации г. Саранска следователь столкнулся с ситуацией, связанной с отсутствием сведений о причиненном ущербе в результате отчуждения муниципального имущества. Реализованный в рамках обыска тактический прием привлечения уволенного ранее ведомственного специалиста позволил отыскать в значительном массиве служебную документацию, свидетельствующую о значимости отчужденного объекта и указывающую на прямой запрет совершенных коррупционерами служебных действий³⁶³.

³⁶¹ Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 221.

³⁶² См.: Архив Советского районного суда г. Уфы. Дело № 1-31/18.

³⁶³ См.: Архив Советского районного суда г. Саранска. Дело № 1-372/17.

Следующим действием в той или иной следственной ситуации является использование *тактической комбинации*, переставляющей собой реализацию сложного замысла следователя³⁶⁴ в виде сочетания тактических приемов в рамках одного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, реализуемого для решения конкретной (локальной) задачи расследования³⁶⁵. Тактические комбинации планируются и реализуются на тактическом уровне, характеризующемся ограниченным объемом искомой информации, локализованной в отдельном источнике, ориентированной на конкретный факт или событие, относящиеся к коррупционному преступлению.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту хищения имущества коммерческой организации в Республике Татарстан, следователь, действуя в ситуации отсутствия сведений о коррупционных связях, сначала допросил предполагаемого коррупционера в качестве свидетеля, задав вопросы о круге его знакомств, после чего оперативные сотрудники установили за ним наблюдение. В результате был зафиксирован факт встреч коррупционера с участниками группы лиц, пособничавших ему и скрывавших похищенное имущество³⁶⁶.

Наиболее сложными из применяемых при расследовании коррупционных преступлений являются *тактические операции*, представляющие собой форму организации расследования, которая включает комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и сопутствующих им тактических приемов с целью решения конкретной промежуточной задачи расследования, проводимых по единому согласованному плану³⁶⁷. Л.Я. Драпкин обоснованно отметил, что такая операция включает в себя следственные действия, обусловленные

³⁶⁴ См.: Комаров И.М. К вопросу о развитии теории тактических комбинаций (операций) в расследовании преступлений // Известия Алтайск. гос. ун-та. 1998. № 2 (6). С. 36–40.

³⁶⁵ См.: Каторгина Н.П. Основы частной теории тактических операций (комбинаций) в расследовании преступлений: историко-криминалистические аспекты // Научные ведомости Белгородск. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). С. 80–86.

³⁶⁶ См.: Архив Вахитовского районного суда г. Казань. Дело № 1-56/2019.

³⁶⁷ См.: Криминалистика : учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 223.

криминалистической характеристикой преступления, следственной ситуацией и соответствующим этапом расследования³⁶⁸.

В силу значительного объема анализируемой в ходе тактических операций информации они проводятся на основании оперативного плана, зачастую – в течение нескольких дней. Примером тактической операции, проведенной при расследовании коррупционного преступления, может служить задержание с поличным, а также проведение обысков в нескольких местах при одновременном проведении технических оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи» и др., направленных на установление контактов и связей участников коррупционной преступной группы, в результате чего может быть получен значительный объем информации об обстоятельствах коррупционного преступления.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по фактам хищений в администрации г. Астрахани, при отсутствии достаточных сведений о способе, лицах и результатах обогащения, в целях не допустить сокрытия доказательств, следственной группой в течение трех дней допрошено 165 сотрудников муниципального и связанного с ним учреждений, одновременно проведено 30 обысков в офисах и в жилищах подозреваемых, в результате чего получены сведения о схемах хищений и об обогащении совершивших их лиц³⁶⁹.

В криминалистической науке структура следственного действия представлена тремя стадиями: *подготовительной, непосредственного хода следствия и фиксации его результатов*³⁷⁰. Планирование следственного действия по уголовному делу о коррупционном преступлении осуществляется именно на подготовительном этапе путем тактического анализа его возможного хода, источников и вариантов получения информации. Производство отдельных следственных действий направлено на поиск информации о фактах, имеющих

³⁶⁸ Драпкин Л.Я. Тактические операции в расследовании преступлений и проблемы повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 74.

³⁶⁹ См.: Архив Советского районного суда г. Астрахани. Дело № 1-019/18.

³⁷⁰ См.: Сыров А.П. Проблемы научных основ тактики следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 63.

отношение к коррупционному преступлению, в связи с чем при его подготовке исполнителю необходимо аналитическим путем определить, сведения какого рода он хочет и может получить от подвергаемого воздействию источника информации, рассмотреть варианты наиболее эффективных тактических приемов, их последовательность, возможности их оперативного комбинирования и замены. При этом отдельные следственные действия должны на оперативном информационном уровне способствовать формированию стратегической системы доказательств.

Таким образом, планирование отдельного следственного действия (их комбинаций) по уголовному делу о коррупционном преступлении связано с анализом информации на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях, позволяющем определить недостающие для установления истины информационные элементы, выдвинуть версии о их возможных источниках, планомерно их проверить в определенный промежуток времени. По результатам анализа, исходя из искомой информации, временного, технического и оперативного ресурсов, следователь планирует ход расследования, проведение отдельных следственных действий.

Полные обстоятельства коррупционного преступления, обусловленные уголовно-процессуальной категорией предмета доказывания, подлежат проверке путем применения установленного процессуальным законом инструментария, направленного на поиск и фиксацию информации, ориентированной на теоретическую базу криминалистической характеристики коррупционных преступлений. В каждой следственной ситуации возникает необходимость в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку и получение конкретной искомой информации.

Так, *сведения о способе совершения коррупционного преступления* могут содержаться в подлежащих криминалистическому осмотру местах происшествия, помещениях, предметах и документах, соответствующих протоколах осмотра, показаниях подозреваемых, обвиняемых и свидетелей, материалах оперативно-розыскной деятельности, осуществлявшейся как одновременно с совершением

преступления, так и после его совершения³⁷¹. Информация о подготовке преступления может быть оставлена при избрании приемов, методов совершения коррупционного преступления, его участников, подготовке способов сокрытия преступления. Сведения о совершении преступления в основном обнаруживаются уже при выявленном преступлении, в то же время такая информация может быть получена при обнаружении только сокрытия преступления, когда в последнем случае взяточполучатель, к примеру, будет обнаружен во время легализации полученных незаконных денежных средств, что станет отправной точкой для выявления всей цепочки (способа) преступления.

Сведения о преступнике и его свойствах можно получить из показаний подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, а также из соответствующих материальных носителей, являющихся непосредственными ценностями и их хранилищами, из материалов оперативно-розыскной деятельности. Как правило, при расследовании коррупционных преступлений изначально известны основные участники совершения преступления. Однако при анализе, допустим, всего способа преступления можно обнаружить недостающих лиц, без которых преступление не могло быть совершено. Это могут быть посредники во взяточничестве, сбытовые организации и их руководители – при реализации похищенного имущества, работники банков, способные проводить криминальные платежи при хищении бюджетных средств, и т. д.

Сбор сведений о материальном положении преступника осуществляется на всем протяжении предварительного следствия, начиная от первоначальных обысков и выемок и завершая направлением комплекса запросов по всем возможным источникам информации об имуществе коррупционера в России и за рубежом. Информация о материальном положении преступника и его близких содержится в справках финансовых и иных учреждений, аккумулирующих сведения о владельцах имущественных объектов: органах кадастрового и регистрационного учета объектов недвижимости; органах ГИБДД, содержащих

³⁷¹ См.: Жаров С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 9.

сведения о транспортных средствах; органах Гостехнадзора и МЧС, аккумулирующих сведения о собственниках самоходных машин и плавательных средств; организациях, ведущих учеты держателей ценных бумаг. Сведения о связях коррупционера и его близких могут быть получены как в ходе оперативно-розыскных мероприятий, заключающихся в непосредственном наблюдении за объектом, так и при фиксации следов: материальных – в ходе осмотров документов и средств связи, идеальных – при допросах участников процесса, а также из сообщений агентурных источников³⁷². Кроме того, значимым источником получения сведений об обогащении являются ресурсы подразделений Росфинмониторинга.

Сведения о служебном статусе содержатся в разнородной нормативной документации, а также в показаниях участников судопроизводства и суждениях специалистов. Так, ориентирующую информацию о специфике нормативного регулирования деятельности коррупционера можно получить из показаний специалистов соответствующих ведомств, обладающих знаниями об особенностях деятельности учреждения, а также из номенклатур учета дел, содержащих сведения о направлениях делопроизводства в учреждениях. Таким образом, анализ полномочий коррупционера заключается в изучении не только положений законодательных нормативных актов, но и в поиске и детальном изучении его личного дела, отдельных ведомственных инструкций, писем, положений и регламентов, детализирующих процедуру их производства и устанавливающих ответственность за их несоблюдение, в установлении и доказывании осведомленности коррупционера о их существовании.

Несмотря на то, что нормативное содержание коррупционных преступлений, как правило, имеет очевидный характер, проблемы (или пробелы) возможны. Это могут быть сокрытые узковедомственные нормативные акты, измененные инструкции или приказы, умышленно утерянные документы,

³⁷² См.: Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 9–10.

регламентирующие работу должностного лица, и т.д. Все это требует соответствующего восстановления и упорядочения в процессе расследования.

Сведения об обстановке совершения преступления и должностной среде не появляются сразу после возбуждения уголовного дела, а накапливаются в ходе всего предварительного расследования. В то же время изначальные сведения об обстановке совершения преступления могут быть получены из оперативных источников, с тем чтобы в последующем четко определить условия совершения преступления, динамику развития личности преступника в коллективе, возможности противодействия предварительному расследованию. Проверка оперативно-розыскной информации об обстановке совершения преступления и ее накопление заключаются в показаниях свидетелей и специалистов, обладающих сведениями о специфике выполнения нормативов в учреждении, обычаях деловой среды и делового общения среди сотрудников учреждений, в котором коррупционер занимает должность. Например, обстоятельства переговоров коррупционера с посредниками, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, бывают законспирированными под специфичный язык арго³⁷³, который может быть расшифрован с участием свидетелей и экспертов-лингвистов.

Сведения о коррупционных связях обусловлены доверительными отношениями их субъектов и могут вытекать из личной дружбы либо из служебных взаимоотношений, по продолжительности могут быть долго- либо краткосрочными, реализуются как посредством личных встреч, через посредников, в том числе многочисленных, а также через средства связи. Современное развитие информатизации привело к тому, что преступные связи из непосредственных личных в значительной мере перешли в сферу информационно-коммуникационных технологий и осуществляются посредством соответствующих технических средств. То есть расследование широкого ряда коррупционных преступлений вызывает необходимость проверки связей

³⁷³ См.: Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер с англ. О.А. Алякринского. М. : Логос, 2003. С. 133.

коррупционеров и их сообщников посредством изучения осуществляемых ими электронных коммуникаций, имеющих различные технические вариации, в том числе и посредством сети Интернет, в которой существует множество протоколов, посредством которых осуществляется коммуникация³⁷⁴. В случае необходимости проверки межрегиональных и транснациональных коррупционных связей возникает необходимость в анализе цифровых следов с привлечением профильных специалистов³⁷⁵. Так, при расследовании уголовного дела по факту дачи взятки должному лицу правительства субъекта Российской Федерации за согласование объекта строительства в интересах коммерческой организации, осуществленной через троих посредников, факт посредничества был доказан путем анализа биллинга телефонных соединений на местности, подтвердившего пребывание участника коррупционного подкупа в месте совершения преступления в другом регионе³⁷⁶.

Сведения о предмете преступного посягательства сохраняют следы в показаниях участников судопроизводства, вещественных доказательствах, содержатся в справках и материалах оперативно-розыскной деятельности. Указанные объекты могут быть как материальными, так и представлять собой вещные права и услуги, в связи с чем подлежат обнаружению как в ходе поисковых мероприятий (осмотры и обыски), так и в ходе изучения финансовой и иной документации, содержащей сведения об изменении статуса прав на имущественные блага и объекты материального мира. В случаях, если предметом коррупционного преступления выступают объекты недвижимости, имеется возможность анализа и проверки сведений о них путем изучения строительно-технической документации, а также изучения фото-снимков, полученных спутниковой техникой госкорпорации «Роскосмос», способных зафиксировать состояние стоящихся объектов в определенный момент времени³⁷⁷. Так, при

³⁷⁴ См.: Shipley Todd G., Bowker Art. Investigating Internet Crimes, Elsevier, 2014. С. 314–319.

³⁷⁵ См.: Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2018.

³⁷⁶ См.: Архив Советского районного суда г. Нижний Новгород Дело № 1-026/21.

³⁷⁷ См.: Елинский В.И., Федоров Р.В. Использование космической съемки Земли при расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1.

расследовании уголовного дела по факту совершения коррупционного хищения главой администрации в Республике Башкортостан, благодаря полученным космическим спутником снимкам удалось установить, что на явившемся предметом преступления незаконно отчужденном земельном участке не имелось объектов строительства, в связи с чем у коррупционера не имелось оснований для его получения в собственность³⁷⁸.

Сведения о выгоде, полученной в результате коррупционного преступления, находят отражение в показаниях свидетелей, разнородной финансовой документации, свидетельствующей об изменении статуса прав субъектов финансовой деятельности и приобретении ими благ и выгод, а также могут непосредственно выражаться в подлежащих обнаружению объектах материального мера.

Сведения о причиненном преступлением вреде и иных преступных последствиях содержатся в показаниях и заключениях специалистов и экспертов, справках из учреждений, показаниях свидетелей и потерпевших, отражаются в материальной среде и фиксируются в ходе криминалистических осмотров. Вред, причиняемый коррупционером, использующим преимущества своего служебного положения, кроме отчуждения имущества выражается в упущенной выгоде для действующих законно участников рыночных отношений.

Сведения о потерпевших, иных пострадавших лицах и организациях обусловлены причиненным преступлением вредом, устанавливаются и аккумулируются в следственных ситуациях при расследовании коррупционных преступлений посредством показаний участников процесса, заключений экспертов и специалистов, могут быть получены из имеющих аналогичную гносеологическую сущность материалов оперативно-розыскной деятельности.

В целях обеспечения полноты получения информации по уголовному делу о коррупционном преступлении, предлагаем следующий типовой план,

С. 181–184; Интервью «Российской газете» Председателя Следственного комитета РФ Бастрыкина А.И. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/15/sk-vnedrit-kompleksy-analiziruiushchie-bolshie-obemy-informacii-iz-interneta.html> (дата обращения: 25.01.2022).

³⁷⁸ См.: Архив Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-016/19.

охватывающий направления поиска и соответствующие тактические меры (см. табл. 6).

Таблица 6

Обыск в жилище подозреваемого Иванова И.И.

Требуется установить сведения	Особенности проведения	Тактические приемы
1	2	3
О способе совершения преступления	изъять предметы обогащения, средства связи, документацию, иные объекты, свидетельствующие о подготовке, совершении и сокрытии преступления	ориентироваться на исходную версию о механизме совершения преступления
О лицах, их характеристике	зафиксировать обстановку в жилище, о материальном положении, изъять документы, характеризующие личность коррупционера	привлечь специалиста с фото- и видеотехникой
О связях коррупционера	изъять средства связи, записные книжки, совместные фотографии, документацию	попросить добровольно разблокировать и выдать мобильный телефон, применяя прием допущения легенды о непричастности к совершению преступления и необходимости подтверждения этого
О служебном статусе и полномочиях	изъять укрытые дома служебные документы, награды, удостоверения	проверить наличие домашнего офиса, рабочего кабинета, в котором хранятся служебные документы
О служебной среде	проверить сведения о времени, проводимом дома, изъять накопители камер наблюдения в целях проверки времени убытия и прибытия	проверить наличие домашнего офиса, рабочего кабинета, в котором хранятся служебные документы, привлечь специалиста для изъятия электронных носителей
О полученной выгоде	изъять предметы роскоши, денежные средства и т. п., которые могут быть предметом преступления, легализации приобретенного преступным путем имущества	не ограничиваться деньгами и драгоценностями, осуществлять поиск дорогой одежды, парфюмерии, техники и т. п.
О причиненном вреде	проверить и изъять укрытую документацию, обращения, жалобы	проверить наличие домашнего офиса, рабочего кабинета, в котором хранятся служебные документы
О предмете преступного посягательства	изъять ценности и денежные средства, которые могут быть предметом подкупа, хищения, получены путем легализации	
О потерпевших	проверить и изъять сокрытую документацию, обращения, жалобы	
О дополнительных эпизодах преступной деятельности	– изъять предметы, ограниченные в обороте; – изъять материальные ценности, документацию, которая может свидетельствовать о дополнительных эпизодах преступления	

Взаимосвязанные элементы следственных ситуаций, возникающих при расследовании коррупционных преступлений, аккумулируясь в материалах уголовного дела и делах оперативного учета, формируют их содержание и служат средством поиска новой информации об обстоятельствах совершенного коррупционного преступления. В данной связи Н.П. Яблоков справедливо отмечает: «Зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указывать на существование другого, еще не установленного элемента и определить направление и средства его поиска»³⁷⁹.

Характеризуя особенности планирования отдельных следственных действий по уголовным делам о коррупционных преступлениях, следует согласиться с общим разделением следственных действий на вербальные и невербальные, которое основывается на особенностях формирования материальных и идеальных следов преступления³⁸⁰. Данная классификация имеет гносеологическую основу, позволяющую подразделить их в зависимости от категорий познаваемых объектов информации, которыми могут быть идеальные или материальные следы преступления, в связи с чем можно выделить групповые особенности, определяющие тактику и технику их производства и планирования. Применительно к коррупционным преступлениям следственные действия направлены на установление фактов, подтверждающих наличие взаимосвязи служебных деяний и незаконного обогащения.

Так, при подготовке к *допросу*, являющемуся наиболее распространенным вербальным следственным действием по уголовным делам о коррупционных преступлениях (100 % изученных уголовных дел), следователю следует провести

³⁷⁹ Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М. : Юрайт, 2011. С. 288.

³⁸⁰ См.: Образцов В.А. Криминалистика: Теория. Понятия и виды криминалистической техники. Тактические основы следственных действий. Общая методика расследования. М., 1994. С. 100 ; Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. М., 2002. С. 86–87 ; Макаренко И.А. Следственные действия как процессуальные способы получения информации о личности несовершеннолетних обвиняемых и их классификация // Вестник Башкирск. гос. ун-та. 2006. № 4. С. 130.

анализ имеющейся и искомой информации, который включает в себя в том числе совместное с оперативными сотрудниками изучение личности допрашиваемого, установление возможных сведений о коррупционной деятельности, о которых он может быть осведомлен, оценку его личностных характеристик, положительных и отрицательных сторон, к которым тактически можно обратиться в ходе допроса³⁸¹. При расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях допросу подлежат: 1) подозреваемые, обвиняемые; 2) соучастники, посредники; 3) потерпевшие; 4) представители потерпевших организаций; 4) свидетели: коллеги, родственники, участники преступной схемы, очевидцы коррупционного преступления, сотрудники иных учреждений. Круг допрашиваемых лиц по уголовным делам о коррупционных преступлениях составляют сотрудники государственных и частных учреждений либо взаимодействующие с ними лица, то есть так называемые белые воротнички.

Особенностью допросов участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о коррупционных преступлениях и их планирования, является то, что указанные лица могут зависеть от лиц, которые либо совершили коррупционное преступление, либо заинтересованы в сокрытии преступления, сведений о нем во избежание коррупционером ответственности. В ряде случаев допрашиваемые могут и не предполагать о значимости известных им сведений, связанных с расследуемым коррупционным актом, так как их пониманием не полностью охватывался весь его способ, в связи с чем при подготовке к таким допросам следователю необходимо тщательно анализировать возможное поведение допрашиваемого, планировать и готовить тактические приемы восстановления памяти, инициативно выяснять вероятные значимые факты коррупционной деятельности и сведения о них.

При проведении и подготовке следственных действий по уголовным делам о коррупционных преступлениях применяются реализуемые на соответствующем уровне планирования *оперативные приемы* планирования допроса:

³⁸¹ См.: Богомолова С.Н. Когнитивный метод допроса // Частный сыск, охрана, безопасность. 1994. Вып. 8 (16). С.26-29.

– выбор времени, места и дополнительных участников допроса, который следует проводить в различных условиях, способствующих получению максимального объема достоверной и качественной информации от допрашиваемого лица. Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по фактам незаконного отчуждения имущества, принадлежащего районной администрации г. Пензы, следователь в 8 часов утра прибыл в администрацию во время проведения еженедельного совещания, на котором подозреваемому докладывали о ходе реализации однотипных с расследуемым проектов. Допрошенный в перерыве после совещания на месте службы подозреваемый не смог привести аргументов о своей неосведомленности о совершении его приближенными хищения, в связи с чем дал развернутые изобличающие его и сообщников показания³⁸²;

– оперативное комбинирование полученной информации со сведениями, имеющимися в распоряжении оперативных сотрудников, а также со стратегической картиной расследования в целом, заключенной в следственной ситуации. Так, в ходе допроса свидетеля, являющегося коллегой подозреваемого по уголовному делу о получении взятки участковым уполномоченным полиции, тот сообщил о своей неосведомленности об интересующих следствие событиях деятельности учреждения. Непосредственно в ходе допроса следователь созвонился с оперативным сотрудником и выяснил у него одну из особенностей обстановки совершенного преступления, согласно которой спецификой учреждения, в котором осуществляет деятельность коррупционер, является видеофиксация на проходной, о чем было сообщено свидетелю, который, будучи уличенным в неискренности, изложил полную картину известных ему событий коррупционной деятельности коллеги³⁸³.

Подготовка и планирование вероятного хода допроса требуют от следователя проведения оперативных анализа и предупреждения возможных мер противодействия со стороны участников коррупционных отношений, к которым

³⁸² См.: Архив Железнодорожного районного суда г. Пензы. Дело № 1-102/18.

³⁸³ См.: Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-42/18.

В.В. Трухачев обоснованно причисляет те, которые направлены: 1) на минимизацию формирующейся криминалистически значимой информации о коррупционном преступлении; 2) на сокращение воспроизводимой информации; 3) на дезориентацию субъектов расследования; 4) на лишение значимой информации доказательственного значения; 5) на лишение субъектов расследования возможности его осуществлять³⁸⁴. Тем самым тактические требования и необходимость достижения задач расследования определяют необходимость учитывать при планировании и проведении допросов *меры по нейтрализации и предупреждению противодействия расследованию преступления*³⁸⁵. Противодействие может быть направлено как на объективную среду следообразования – очевидцев и объекты материального мира, так и на самого субъекта расследования. При этом такое воздействие может реализовываться как самим коррупционером (отметили 67 % опрошенных следователей), так и способствующими ему лицами (65 %).

Требования анализа и прогнозирования поведения участников следственного действия по уголовным делам о коррупционных преступлениях свойственны для проводимых значительно реже *проверки показаний на месте* (16 % изученных уголовных дел) и *следственного эксперимента* (6 %).

Важную роль в обнаружении и изъятии предметов, документов и веществ, имеющих значение для доказывания обстоятельств коррупционного преступления, играют невербальные *обыск, выемка и осмотр*³⁸⁶. Справедливо отмечено, что исследование материальных источников как носителей криминалистически значимой информации по своему объекту, содержанию и достоверности не уступает вербальной информации, а в какой-то мере

³⁸⁴ Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж : Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2000 С. 68–70.

³⁸⁵ См.: Прудников В.В. Понятие и структура планирования расследования преступлений // Проблемы организации расследования преступлений : матер. Всеросс. науч.- практ. конф. Краснодар, 2006. С. 140–141.

³⁸⁶ См.: Гончаров К.В. Особенности проведения обыска и выемки по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. участников XIII Всеросс. науч.-практ. конф. Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2016. С. 49–54.

превосходит ее³⁸⁷. Соглашаясь с этим мнением, подчеркнем, что материальные объекты, являясь «немыми свидетелями» коррупционных преступлений, гарантированно сохраняют свою значимость и информативность на всех стадиях уголовного процесса.

При проведении обыска, являющегося поисковым мероприятием, возникают трудности, в связи с чем при планировании этого следственного действия следователь должен четко представлять, на обнаружение какого рода предметов и документов, связанных с механизмами необоснованного обогащения путем применения служебного положения, направлен планируемый им обыск³⁸⁸. При планировании и проведении обыска по коррупционным преступлениям необходимо определить соответствующие места его проведения, к которым в обязательном порядке следует отнести: а) жилище (89 %); б) офис (98 %); в) помещения иных организаций, участвующих в реализации способа коррупционного преступления³⁸⁹ (32 %).

Наиболее информативными и, соответственно, эффективными для доказывания объектами, изымаемыми путем обысков и выемки при расследовании коррупционных преступлений, являлись документы и предметы, содержащие информацию, имеющую отношение к расследованию: 1) правоустанавливающие документы (64 % изученных уголовных дел); 2) правоприменительные документы (62 %); 3) отражающие получение финансовой выгоды (47 %); 4) подтверждающие связи (32 %); 5) характеризующие личность коррупционера (29 %). Так, при проведении обыска в доме подозреваемого в получении взятки сотрудника УМВД России по Пензенской области были обнаружены и изъяты драгоценности и денежные средства в суммах, значительно превышающих официальный доход

³⁸⁷ См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 235.

³⁸⁸ См.: Баженов А.В., Хлопова Е.Н. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и в органах местного самоуправления. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 96–97.

³⁸⁹ См.: Андреев А.С. Коррупция и борьба с ней: региональный аспект // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15, № 2 (115). С. 79–87.

коррупционера и членов его семьи. Выявленные факты позволили установить сведения, характеризующие личность преступника, выявить и доказать дополнительные эпизоды коррупционных преступлений³⁹⁰.

Планирование обыска по уголовному делу о коррупционном преступлении всегда предполагает оценку и установление состава следственной группы, в которую в случае необходимости подлежат включению сотрудники оперативных служб и специалисты. В целях оперативного представления сведений об организации бухгалтерского учета необходимо запланировать и привлечь специалиста для ознакомления с нормативными актами, регламентирующими учетную политику заведения, под которыми понимается совокупность способов ведения бухгалтерского учета³⁹¹. Следует учитывать, что в некоторых учреждениях детально регламентируются процедуры принятия решений, их согласования и обсуждения, а также образующиеся по их результатам документы³⁹². В ряде организаций установлены перечень и форма документов, которые должны быть представлены для выполнения должностного действия. При подготовке к проведению следственного действия такие документы должны быть конспиративно получены оперативным путем и изучены. Кроме того, соответствующего специалиста необходимо привлечь для обнаружения и изъятия компьютерной техники, которая может содержать копии документов и сведения о связях пользователя³⁹³.

Последующий *осмотр* документов и предметов по уголовным делам коррупционной направленности подготавливается и проводится в соответствии с криминалистическими рекомендациями, разработанными для данного

³⁹⁰ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. Дело № 1-11/19.

³⁹¹ См.: Россинская Е.Р. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учеб. пособие для студ. вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 79.

³⁹² См.: Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений : учеб. пособие / под. общ. ред. В.Н. Карагодина. М. : Проспект, 2016. С. 143.

³⁹³ См.: Антонов О.Ю., Себякин А.Г. Тактические комплексы применения специальных знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3. С. 94–101.

следственного действия³⁹⁴. В ходе осмотра документации могут быть получены сведения, которые ранее не были известны при производстве изъятия. В силу того, что при проведении осмотров у следователя имеется достаточный запас времени, их планирование и анализ осуществляется на стратегическом уровне, в ходе которого поступающая информация сразу проверяется на пригодность для всей системы доказательств. Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению главы сельского поселения в злоупотреблении служебными полномочиями путем выделения земельного участка своему знакомому стороной защиты была выдвинута версия о законности соблюдения процедуры. Вместе с тем своевременно запланированная и проведенная проверка аналогичной документации указала на необходимость дополнительного согласования принятого обвиняемым решения еще в двух подразделениях, что фактически не было сделано и подтвердило факты неправомерности действий и корыстной заинтересованности³⁹⁵.

В последующем, в случае необходимости привлечения специальных знаний для познания изъятых объектов, они подлежат экспертному исследованию³⁹⁶. Кроме того, привлечение специальных знаний для может быть реализовано путем привлечения специалиста для дачи заключения, в связи с чем Л.Г. Шапиро обоснованно отмечает, что целесообразность получения заключения специалиста может возникать в самых различных ситуациях, например, для уяснения механизма протекания события, в частности образования следов; объективной оценки показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых; оценки научной обоснованности ранее полученного заключения другого специалиста или эксперта и т.д.³⁹⁷

³⁹⁴ См.: Стойчева Т.В. Осмотр предметов и документов по делам о присвоении или растрате // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 91–93.

³⁹⁵ См.: Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан. Дело № 1-17/2015.

³⁹⁶ Костина Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза // Практическая бухгалтерия. 2013. № 11; Галяшина Е.И., Голикова В.В., Дмитриев Е.Н. и др. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2012. С. 275–303

³⁹⁷ Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 16.

Таким образом, при планировании и проведении следственных действий по уголовным делам о коррупционных преступлениях следователю приходится одновременно анализировать три системы: а) информацию, получаемую непосредственно в ходе следственного действия от источника (*тактическая информационная система*); б) следственную ситуацию, сформированную имеющейся в его распоряжении информацией (*оперативная система*); в) теоретическую базу криминалистической характеристики класса коррупционных преступлений, содержащую ориентирующие исчерпывающие сведения о формах реализации коррупции и средствах ее фиксации (*стратегическая система*). Лишь тщательный предварительный анализ позволит избежать утраты доказательственной информации при проведении следственного действия, в ходе которого реализуется обмен информацией. В свою очередь, в основе планируемого и проводимого по уголовному делу о коррупционном преступлении следственного действия лежит анализ следственной ситуации, позволяющий выявить недостающие искомые элементы, выбрать тактические средства воздействия на источники информации, которая в ходе следственного действия посредством оперативной обработки проверяется на пригодность и путем верификации вводится в информационную базу следственной ситуации, определяющей стратегию расследования.

§ 5. Планирование расследования коррупционных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах

Коррупция в правоохранительных органах представляет существенную опасность, так как разлагает основы той системы, которая должна противостоять ей. Сам по себе факт существования коррупции в органах, призванных с ней бороться является противоречивым³⁹⁸. В то же время, расследование коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных

³⁹⁸ Баскакова В.Е., Бадоян В.Д. Причины возникновения и современное состояние коррупции в правоохранительных органах // Марийский юридический вестник. 2018. № 2 (25). С. 28-30.

органов, имеет свои особенности, которые объясняются спецификой служебного положения преступников, наличием профессиональных знаний, сложившимися связями среди своих коллег и сослуживцев и рядом иных факторов, связанных с правоохранительной сферой. Указанные факторы, несомненно, оказывают влияние на тактику проводимых следственных действий и методические особенности всего расследования в целом, обуславливают отношения следователя и преступника в процессе предварительного следствия.

В свою очередь анализ статистики показывает, что правоохранительной деятельности свойственны практически все виды коррупционных преступлений как подкупы, хищения либо злоупотребления. Вместе с тем, коррупция в правоохранительной сфере имеет свою специфику обусловленную:

- скрытым характером части сведений о деятельности и полномочиях должностных лиц;
- сложной многозвенной бюрократической системой, размывающей в ряде случаев служебную ответственность;
- мощной корпоративностью и ведомственной защитой как служебных, так и криминальных интересов, в случае их наличия;
- особо активным противодействием предварительному следствию и судебному рассмотрению уголовных дел;
- осведомленностью преступников - бывших и действующих должностных лиц правоохранительных органов о методах выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

Тем самым особую специфику для коррупции в правоохранительных органах имеет личность преступника, который является должностным лицом, обладающим знаниями оперативных и следственных методик, связями в правоохранительной и преступной среде, властными полномочиями, определяющими механизм совершения преступления. В то же время личность преступника развивается в специфичной среде, которая может порождать коррупционные условия правоохранительной службы. Тем самым, специфика личности преступника в условиях среды, не тормозящей должностные

правонарушения, обуславливает причины коррупции, к которой следует отнести негативные традиции, экономический дисбаланс и явления т.п.³⁹⁹

Как правило, исходные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов, формируются из следующих источников:

- материалов оперативно-розыскной деятельности внутриведомственного направления (30 % изученных уголовных дел);
- материалов ОРД иных ведомств, чаще всего органов ФСБ (42 %);
- материалов проверок прокуратуры и контролирующих органов (16 %);
- обращений граждан, организаций и средств массовой информации (12 %).

Источник первичной информации определяет объем и качество ее содержания. Каждый из названных источников определяет исходную ситуацию, формирующуюся при проверке сообщения о коррупционном преступлении, обуславливая ее дальнейшее формирование, намечаемые версии и планирование последующего расследования.

Так, при поступлении материалов ведомственной оперативно-розыскной проверки в распоряжении следователя оказываются сведения о способе и о лицах, совершивших преступление. Соподчиненность органа ОРД и проверяемого учреждения в данном случае позволяет четко определить полномочия и получить доступ к нормативно-правовым актам, документации, послужившей средством совершения коррупционного преступления. При подготовке к следственным действиям в такой ситуации имеется возможность консультации с ведомственными специалистами для изъятия конкретных документов, относящихся к преступлению вместе с обильным объемом иных источников информации, таких как средства связи, компьютерного делопроизводства и иные средства совершения преступления. Вместе с тем, корпоративная связь приводит к тому, что орган, выявивший преступление может скрыть сведения о служебной среде, соучастниках и иных эпизодах преступной деятельности, ограничиваясь

³⁹⁹ Киракосян Р.С. Новые пути и подходы к решению проблемы профилактики коррупции в правоохранительных органах государственной власти // Современные гуманитарные исследования. 2020. № 5 (96). С. 36–37.

единичным эпизодом в целях поддержания нужного уровня выявляемых преступлений и избежания дискредитации ведомства. В этих условиях исходная ситуация может иметь ограниченный характер, требующий особых приемов и средств установления всех обстоятельств коррупционных преступлений.

В приведенной ситуации ее анализ показывает наличие следующих элементов (см. табл. 7)

Таблица 7

Искомые сведения	Источник информации
- о способе	- из материалов ОРД получены сведения о подкупе должностного лица, задокументированные в ходе ОРМ
- о лицах	- из материалов ОРД получены сведения об одном лице, наименовании его должности, нормативных актах, регламентирующих полномочия
- о связях	- отсутствуют
- о статусе и полномочиях	- из материалов ОРД получены сведения о наименовании должности, нормативных актах, регламентирующих полномочия
- о служебной среде	- от оперативных сотрудников получена информация о реальном положении дел и субординации в ведомственном учреждении, организации делопроизводства, местах хранения документации
- о полученной выгоде	- известен предмет подкупа
- о потерпевших	- известно лицо, передавшее подкуп
- о причинённом вреде	- отсутствуют
- о предмете преступного посягательства	- в ходе ОРМ задокументирована передача предмета подкупа – конкретной суммы заранее осмотренных и помеченных денежных средств
- дополнительные эпизоды	- отсутствуют

Исходя из первичного анализа, в ситуации поступления информации о способе совершения коррупционного преступления по результатам внутриведомственной оперативной разработки имеются основания исключать значительное противодействие в установлении сведений о служебных полномочиях и об иных обстоятельствах преступления. Вместе с тем, возникает явное противоречие в противодействии объективному выявлению и раскрытию всех коррупционных преступлений, совершенных должностным лицом (лицами) правоохранительного органа, самим органом, выявившим один факт коррупции, которым чаще всего выступает служба собственной безопасности ведомства. Следовательно в этом случае следственным путем продолжать выявлять и раскрывать иные эпизоды преступной деятельности и дополнительных соучастников преступления.

В свою очередь в ситуации предоставления материалов ОРД из иного ведомства как правило имеются сведения о способе совершения преступления, однако, в виду отсутствия прямого доступа ограничены сведения об обстановке совершения преступления и полномочиях коррупционера. В этом случае требуется более тщательная подготовка к началу тактических комбинаций и операций по выявлению и раскрытию преступлений со всеми связями по соучастникам преступления и проверки информации об иных эпизодах коррупционных преступлений. В приведенной ситуации ее анализ, как правило, показывает наличие следующих элементов (см. табл. 8)

Таблица 8

Искомые сведения	Источник информации
- о способе	- из материалов ОРД получены сведения о подкупе должностного лица, задокументированном в ходе ОРМ
- о лицах	- из материалов ОРД получены сведения об одном лице
- о связях	- отсутствуют
- о статусе и полномочиях	- из материалов ОРД получены сведения о наименовании должности, нормативных актах, регламентирующих полномочия
- о служебной среде	- отсутствуют
- о полученной выгоде	- известен предмет подкупа
- о потерпевших	- известно лицо, передавшее подкуп
- о причинённом вреде	- отсутствуют
- о предмете преступного посягательства	- в ходе ОРМ задокументирована передача предмета подкупа – конкретной суммы заранее осмотренных и помеченных денежных средств
- дополнительные эпизоды	- отсутствуют

В таких ситуациях стратегия расследования предполагает оперативное изъятие подверженных возможному уничтожению сведений о служебных полномочиях, связях и обогащении, проведение срочных следственных и оперативных действий, в связи с чем план представляется с учетом деятельности созданной следственно-оперативной группы (см. табл. 9).

Таблица 9

Требуется установить сведения	Время исполнения	Следственное действие / иное мероприятие	Исполнитель
- о способе	Получены изначально	- из материалов ОРД получены сведения о подкупе должностного лица, задокументированном в ходе ОРМ	Следователь 1
	Первая очередь	- допрос взяточдателя, - осмотр материалов ОРД, - допрос подозреваемого	Следователь 1
	Вторая очередь	- экспертное исследование материалов ОРД	Следователь 1
- о лицах	Получены изначально	- из материалов ОРД получены сведения об одном лице, наименовании его должности, нормативных актов, регламентирующих полномочия	Оперативный сотрудник 1
	Первая очередь	- допрос взяточдателя, взяточполучателя	Следователь 1
- о связях	Первая очередь	- изъятие средств связи: мобильных телефонов, компьютеров и т.п.	Следователь 2
	Вторая очередь	- осмотр средств связи, анализ телефонных соединений, связей в сети интернет, проведение ОРД на предмет установления связей	Следователь 1
- о статусе и полномочиях	Первая очередь	- изъятие служебных регламентов, приказов о распределении обязанностей и о назначении должностных лиц, должностные инструкции	Следователь 2
	Вторая очередь	- допросы уполномоченных лиц, незаинтересованных ведомственных специалистов	Следователь 1
- о служебной среде	Вторая очередь	- анализ служебной документации, допросы сослуживцев (в первую очередь при наличии сведений об оказании влияния на свидетелей)	Следователь 1
- о полученной выгоде	Первая очередь	- обыски по месту жительства подозреваемых и их близких, изъятие средств связи, денег, ценностей, истребование сведений о наличии ценностей и денежных средств	Оперативный сотрудник 1
	Вторая очередь	- обыски в учреждении, изъятие нормативно-правовых актов и регламентов в целях избежания сокрытия и искажения	Оперативный сотрудник 2
- о потерпевших	Вторая очередь	- анализ нормативной документации, истребование сведений из учреждений (в первую очередь при наличии сведений о возможном оказании влияния на физических лиц и учреждения)	Следователь 1
- о причинённом вреде	Вторая очередь	- анализ нормативно-правовых актов, анализ правоприменительной практики, направленный на установление круга охраняемых интересов, за которые получен подкуп	Следователь 1
- о предмете преступного посягательства	Первая очередь	- осмотр места происшествия, изъятие предмета взятки	Следователь 1
	Вторая очередь	- осмотр и экспертное исследование предмета подкупа	Следователь 1
- доп. эпизоды	Вторая очередь	- дополнительная ревизия деятельности должностного лица и учреждения в целом	Оперативный сотрудник 1
	Вторая очередь	- анализ сведений об имущественном положении - анализ связей	Следователь 1

В данной ситуации, как и во всех остальных, относящихся к расследованию коррупционных преступлений в правоохранительных органах необходимо рассматривать вопрос задержания коррупционера и избрания ему меры пресечения, что в некоторых случаях может быть осложнено в виду наличия у него особого процессуального статуса⁴⁰⁰.

В свою очередь прокурорские и ревизорские проверки направлены на выявление фактов конкретных правонарушений в учреждении, незаконного обогащения, коррупционного конфликта интересов и т.п.⁴⁰¹. Для анализа нами приведена ситуация, в которой по результатам проверки выявлены сведения о незаконном обогащении сотрудника МВД РФ, полученные в ходе проверки деклараций о доходах. В указанной ситуации представлены сведения о незаконном обогащении, о преступнике, его должности и продвижении по службе, однако, отсутствуют сведения о способе совершения конкретного преступления, обстановке и соответственно нормативных актах, регламентирующих деятельность позволившую незаконно обогатиться (см. табл. 10).

Таблица 10

Искомые сведения	Источник информации
- о способе	- отсутствуют
- о лицах	- имеются сведения о лице
- о связях	- отсутствуют
- о статусе и полномочиях	- представлен должностной регламент, устав учреждения, должностная инструкция, приказы о назначении и перемещениях по должности
- о служебной среде	- отсутствуют
- о полученной выгоде	- представлены копии служебных документов, деклараций о доходах, справки банков и ФНС о незаконном обогащении должностного лица правоохранительного органа
- о потерпевших	- отсутствуют
- о причинённом вреде	- отсутствуют
- о предмете преступного посягательства	- отсутствуют
- дополнительные эпизоды	- отсутствуют

⁴⁰⁰ См.: Синицын В.А. Досудебное производство по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей; вопросы теории и практики: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2018. С. 170

⁴⁰¹ Петрова Э.М., Пономарев А.В. Конфликт интересов как фактор коррупции в правоохранительных органах // Modern Science. 2021. № 12-1. С. 296-302.

Тем самым, в ситуации такого рода установлены сведения о служебных полномочиях и выгоде, в связи с чем центральным направлением плана становится выявление связей между этими явлениями.

Для примера приведено уголовное дело по обвинению сотрудника хозяйственной части регионального управления МВД в хищениях денежных средств при заключении государственных контрактов⁴⁰².

В указанной ситуации стратегический план представляется следующим (см. табл.11).

Таблица 11

Требуется установить сведения	Время исполнения	Следственное действие/ иное мероприятие	Исполнитель
- о способе	Первая очередь	- анализ связи служебного положения и обогащения - допрос уполномоченных лиц, - допрос подозреваемого	Следователь 1
- о лицах	Получены изначально	- имеются сведения о конкретном должностном лице	Оперативный сотрудник 1
	Вторая очередь	- допрос подозреваемого и свидетелей на предмет установления соучастников, посредников и т.п.	Следователь 1
- о связях	Первая очередь	- изъятие средств связи, поручение о проведении ОРМ	Следователь 2
	Вторая очередь	- поручение оперативно-разыскных мероприятий: СИТКС и ПТП, - осмотр изъятых средств связи, получение и осмотр детализаций телефонных соединений	Следователь 1
- о статусе и полномочиях	Первая очередь	- истребование служебных регламентов, приказов о распределении обязанностей и о назначении должностных лиц, должностные инструкции	Следователь 2
	Вторая очередь	- дополнительное изъятие в ходе обысков и осмотров регламентирующей и распорядительной документации - допросы уполномоченных лиц, незаинтересованных ведомственных специалистов	Следователь 1
- о служебной среде	Вторая очередь	- допросы коллег, изъятие распорядительной документации, допросы специалистов - анализ служебной документации, допросы сослуживцев (в первую очередь при наличии сведений об оказании влияния на свидетелей)	Следователь 1
- о полученной выгоде	Первая очередь	- представлены копии служебных документов, деклараций о доходах, справки банков и ФНС о незаконном обогащении должностного лица правоохранительного органа - обыски по месту проживания получение сведений об имущественном положении	Оперативный сотрудник 1 Оперативный сотрудник 2
- о потерпевших	Вторая очередь	- анализ нормативной документации, истребование сведений из учреждений (в первую очередь при наличии сведений о возможном оказании влияния на физических лиц и учреждения)	Следователь 1

⁴⁰² См.: Архив Бабушкинского районного суда г.Москвы. Дело № 1-28/2020.

- о причинённом вреде	Вторая очередь	- анализ нормативно-правовых актов, анализ правоприменительной практики, направленный на установление круга охраняемых интересов, за которые получен подкуп	Следователь 1
- о предмете преступного посягательства	Вторая очередь	- анализ путей получения необоснованного обогащения, допросы свидетелей, направленные на установление механизма а затем и предмета преступления	Следователь 1
- дополнительные эпизоды	Вторая очередь	- дополнительная ревизия деятельности должностного лица и учреждения в целом - истребование и анализ сведений об имущественном положении - анализ связей	Следователь 1 Оперативный сотрудник 1

В случаях поступления материалов прокурорских проверок, заявлений граждан и учреждений, а также сообщений из СМИ, объем информации, как правило, минимален, в связи с чем поисковые мероприятия первоначального этапа особо акцентируются на изъятии служебной документации. Указанная ситуация также включает в себя ту, в которой сведения получены в ходе расследования уголовного дела так как в любом случае таким источником, могут являться показания свидетелей, материалы орд, заключения экспертов протоколы следственных действий.

Для примера взята ситуация о мошеннических действиях сотрудников регионального управления ФСБ, вымогавших денежные средства у гражданина за непринятие мер по привлечению его сына к уголовной ответственности⁴⁰³ (см. табл. 12).

Таблица 12

Искомые сведения	Источник информации
- о способе	- описан со слов заявителя
- о лицах	- имеются сведения о именах, должности не известны
- о связях	- отсутствуют
- о статусе	- отсутствуют
- о служебной среде	- со слов заявителя описано учреждение, особенности взаимоотношений вымогателей
- о полученной выгоде	- заявителем названа конкретная сумма переданных коррупционерам денежных средств
- о потерпевших	- известен заявитель
- о причинённом вреде	- заявителем названа конкретная сумма переданных коррупционерам денежных средств
- о предмете преступного посягательства	- заявителем названа конкретная сумма
- дополнительные эпизоды	- отсутствуют

⁴⁰³ См.: Архив 2-го Западного окружного военного суда. Дело № 1-7/2021.

В такой ситуации изначально ставится вопрос привлечения сил и средств оперативно-розыскных органов для решения поисковых задач. При этом стратегический план расследования представляется следующим (см. табл. 13).

Таблица 13

Требуется установить сведения	Время исполнения	Следственное действие	Исполнитель
- о способе	Первая очередь	- подробный допрос заявителя в качестве потерпевшего, - поручение о производстве ОРД	Следователь 1
- о лицах	Получены изначально	- имеются сведения о именах, должности не известны	
	Первая очередь	- истребование характеризующих документов, истребование служебной документации о статусе	Следователь 1
	Вторая очередь	- допрос подозреваемых и свидетелей на предмет установления соучастников, посредников и т.п.	Следователь 1
- о связях	Первая очередь	- изъятие средств связи, поручение о проведении ОРМ	Следователь 2
	Вторая очередь	- поручение ОРМ СИТКС и ПТП, - осмотр изъятых средств связи, получение и осмотр детализаций телефонных соединений	Следователь 1
- о статусе и полномочиях	Первая очередь	- представлен должностной регламент, устав учреждения, должностная инструкция, приказы о назначении и перемещениях по должности	Следователь 2
- о служебной среде	Вторая очередь	- допросы коллег, изъятие распорядительной документации, допросы специалистов - анализ служебной документации, допросы сослуживцев (в первую очередь при наличии сведений об оказании влияния на свидетелей)	Следователь 1
- о полученной выгоде	Первая очередь	- изъятие у потерпевшего документации, подтверждающей понесенные затраты	Оперативный сотрудник 1
- о потерпевших	Получены изначально	- известен заявитель	
	Вторая очередь	Сбор и анализ сведений, характеризующих потерпевшего для проверки и исключения версии об оговоре - изъятие у потерпевшего документации, подтверждающей понесенные затраты, допросы осведомленных свидетелей	Следователь 1
- о причиненном вреде			
- о предмете преступного посягательства	Первая очередь	- изъятие у потерпевшего документации, подтверждающей понесенные затраты	Следователь 1
- о дополнительных эпизодах	Вторая очередь	- дополнительная ревизия деятельности должностного лица и учреждения в целом - истребование и анализ сведений об имущественном положении - анализ связей	Следователь 1 Оперативный сотрудник 1

Описанные алгоритмы очерчивают общий подход к анализу информации о коррупционных преступлениях в правоохранительных органах и стратегическому планированию их расследования.

В свою очередь комплекс поступающей информации об обстоятельствах расследуемых коррупционных преступлений обрабатывается на оперативном уровне, который позволяет комбинировать работу по нескольким уголовным делам (см. табл. 14).

Таблица 14

	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
08-09	Обыск по делу №1	Обыск по делу №2	Обыск по делу №4	Осмотр материалов ОРД по делу №2	Предъявление обвинения, допрос обвинения по делу №1
10-11				Допрос подозреваемого по делу №2	
11-12	Допрос потерпевшего по делу №1	Задержание по делу №1	Задержание, допрос подозреваемого по делу №4	Допрос свидетелей по делу №3	Предъявление обвинения, допрос обвинения по делу №2
12-13	Допрос свидетелей по делу №1				
13-14	Обыск по делу №1	Обыск по делу №3	Допрос свидетелей по делу №2	Допрос подозреваемого по делу №3	Предъявление обвинения, допрос обвинения по делу №3
15-16				Допрос свидетелей по делу №4	
17-19	Допрос свидетелей по делу №1	Допрос подозреваемого по делу №2	Осмотр материалов ОРД по делу №1	Допрос подозреваемого по делу №4	Предъявление обвинения, допрос обвинения по делу №4

При этом отдельные следственные действия имеют свою специфику и проводятся на основании тактических планов, направленных на выявление информации из отдельного источника.

Типовой план допроса свидетеля из числа коллег задержанного коррупционера можно представить следующим образом (см. табл. 15).

<i>Требуется установить сведения</i>	<i>Особенности проведения</i>	<i>Тактические приемы</i>
- о способе совершения	Следует установить что известно об обстоятельствах встреч коррупционера и взяточдателя, служебной деятельности коррупционера связанной с коррумпатором	Рассмотреть вопрос предъявления видеозаписей и журналов посетителей, производства следственных экспериментов для установления возможности видеть и слышать переговаривающих
- о лицах, их характеристике	Установить, что известно о коррупционере, круге общения, связях, привычках, образе жизни, местах отдыха	Предъявить изъятые фотографии, предъявить списки друзей из социальных сетей, списков контактов
- о связях коррупционера	Установить каким образом свидетель связывался со своим коллегой коррупционером, какие средства связи тот использовал, какие меры конспирации, программное обеспечение	Рассмотреть вопрос изъятия телефона свидетеля для осмотра
- о статусе и полномочиях	Выяснить чем и как регламентирована деятельность коллеги, какие полномочия имеются, как они реализуется на практике, какие документы при этом образуются, какие пути проходят и где аккумулируются	Предъявлять документы для обозрения
- о служебной среде	Выяснить каким образом реализовывались полномочия, заложенные в нормативные акты	Исходя из возможных положительных характеристик следует зафиксировать сведения о служебном авторитете и возможности влияния
- о полученной выгоде	Выяснить как расследуемая деятельность повлияла на имущественное положение	По возможности предъявлять фотографии
- о причинённом вреде	Установить круг лиц и учреждений права которых могли быть нарушены в результате преступной деятельности	Исходить из установления круга лиц, чьи интересы охраняет нарушена коррупционером норма, сужая его до конкретных лиц
- о предмете преступного посягательства	Выяснить был ли очевидцем передачи или просто видел ли предмет подкупа, что сообщал об этом коррупционер	Предъявить материалы ОРД при их наличии
- о потерпевших	Установить есть ли конкретные лица, чьи интересы затронуты в результате коррупционной деятельности	Исходить из установления круга лиц, чьи интересы охраняет нарушенная коррупционером норма закона, сужая его до конкретных лиц
- о дополнительных эпизодах преступной деятельности	Выяснить имелись ли случаи подобной служебной деятельности на учреждении	Предъявить изъятую служебную документацию

Таким образом, расследование коррупционных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах, имеет свою специфику формирования и анализа следственных ситуаций - как исходных, так и последующих, а далее намечаемых версий и планирования расследования, связанных с особенностями деятельности правоохранительных органов. Разумеется, данные особенности соотносятся с

общей методикой расследования всей группы коррупционных преступлений, что, обусловлено различными вариантами поступления информации, поведения совершивших преступления должностных лиц, активным противодействием процессу расследования и иными ранее рассмотренными факторами криминальных коррупционных ситуаций в деятельности правоохранительных органов. В то же время, анализ хода расследования должен учитывать множество указанных факторов по особенностям совершения преступления должностными лицами правоохранительных органов вместе с содержанием личности преступников. Это, в свою очередь, позволяет системно и далее структурно планировать процесс расследования, путем составления стратегического, оперативного и тактических планов, что влияет на формирование иных, а значит последующих благоприятных для следствия следственных ситуаций. Указанный процесс идет постоянно в ходе всего предварительного следствия по коррупционным преступлениям должностных лиц правоохранительных органов, когда формирование следственных ситуаций, новые версии и дальнейшее планирование расследования уголовного дела переходят из одного расположения движения в другое, сохраняя при этом четкую систему развития предварительного следствия от условий неочевидности к доказанным фактам коррупционной преступной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного диссертационного исследования автор пришел к следующим выводам.

1. Способ совершения коррупционного преступления представляет собой средство приобретения выгоды путем неправомерного использования лицом своего должностного или служебного положения. Именно способ совершения лежит в основе классификации коррупционных преступлений по трем группам: коррупционные хищения, коррупционные подкупы и коррупционные злоупотребления. Данная система является базовой для формирования исходных и последующих следственных ситуаций, на основе которых выдвигаются следственные версии, осуществляется планирование расследования.

2. Систематизированная ориентирующая информация криминалистической характеристики коррупционных преступлений лежит в основе анализа следственных ситуаций, складывающихся при их расследовании. Типовые сведения из криминалистической характеристики преступлений имеют закономерное соотношение с содержанием следственных ситуаций, определяя искомые сведения об обстоятельствах незаконного приобретения выгоды посредством применения служебных или должностных полномочий.

Элементами криминалистической характеристики коррупционных преступлений являются

- способ совершения преступления, описывающий систему операций по подготовке, непосредственному совершению преступления и посткриминальному поведению, а также механизм слеодообразования;

- сведения о преступнике, его личностных, служебных и бытовых характеристиках, связях и контактах, о материальном состоянии и образе жизни, родственниках и близких лицах;

- обстановка совершения преступления, представляющая собой основанную по месту и времени служебную и должностную среду, определяемую порядком осуществления должностных и служебных полномочий должностными лицами и

служащими учреждений, организаций и предприятий, функционирующих в различных сферах деятельности, включающая в себя сведения о статусе и полномочиях участника коррупционных отношений, а также состоящих из совокупности норм законодательства, ведомственных нормативных актов, особенностей делопроизводства, установленных руководством конкретного учреждения;

- предмет преступного посягательства, представляющий собой разновидности имущественных ценностей и благ, на которые направлены действия лиц, совершающих коррупционные преступления, включающий в себя сведения об иной преступной выгоде, о потерпевших, а также о причиненном преступлением вреде и иных последствиях.

3. Предложена классификация типовых следственных ситуаций, складывающихся в ходе расследования коррупционных преступлений:

- 1) ситуации без сведений о преступнике и с их наличием;
- 2) ситуации с отсутствием сведений о способе совершения преступления и с их наличием;
- 3) ситуации, когда исчерпывающие сведения о служебном статусе участника коррупционных отношений не установлены, и с наличием таких сведений;
- 4) ситуации, когда установлены сведения о специфике должностной или служебной среды, и без таковых;
- 5) ситуации, когда установлены сведения о коррупционных связях, и когда такие сведения отсутствуют;
- 6) ситуации, когда отсутствуют сведения о предмете коррупционного преступления, и при их наличии;
- 7) ситуации при отсутствии сведений о полученной выгоде и при их наличии;
- 8) ситуации при наличии сведений об ущербе и без таковых;
- 9) ситуации при установленных сведениях о потерпевшем и без таковых;

10) ситуации с наличием сведений о дополнительных эпизодах преступной деятельности и без таковых.

Установление всех обстоятельств коррупционного преступления требует аналитической проработки и сопоставления всех элементов указанных следственных ситуаций путем выдвижения соответствующих следственных версий и их проверки в соответствии с планом расследования.

4. Коррупция как социальное явление укореняется и проникает во все сферы социального пространства, а психологическая составляющая гармонично объединяется с экономическими, социологическими, финансовыми факторами.

В связи с комплексностью коррупционных преступлений при их познании применяется трехзвенная система методов познания, состоящая из общенаучных (философских), частнонаучных и специальных криминалистических методов.

К общенаучным методам познания относятся методы диалектического материализма, эмпирического и теоретического познания, которые применяются при познании каждого из элементов следственных ситуаций расследования коррупционных преступлений и их системы в целом.

К частнонаучным относятся методы гуманитарных, технических и естественных наук: психологические, математические, лексические, физические, химические, кибернетические, синергетические, компьютерно-технические, экономические, социологические, психологические, педагогические и др.

В свою очередь специальные криминалистические методы при познании обстоятельств расследуемых коррупционных преступлений используются в сферах применения специальной криминалистической техники и тактики.

5. Исходные следственные ситуации, возникающие при расследовании коррупционного преступления, детерминированы данными о способе его совершения, обусловленном обязательным материальным элементом выгоды в результате использования служебного положения (подкуп, хищение, злоупотребление), и составляют основу первоначальных следственных версий, а также планирования следственных и процессуальных действий.

На основании изложенного выделены и описаны типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений:

1) органом предварительного следствия получены сведения о подготавливаемом либо уже совершенном коррупционном подкупе;

1.1) коррупционер либо посредник, совершивший коррупционный подкуп, задержаны с поличным по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий;

1.2) лицо, от которого коррупционер ожидает получить подкуп, обратилось в следственный орган и готово оказывать содействие в изобличении преступника;

1.3) поступили сведения о подкупе, совершенном в прошлом;

2) установлены сведения о совершенном коррупционном хищении;

3) поступили сведения о совершенном коррупционном злоупотреблении;

4) получены сведения о групповом коррупционном подкупе, хищении либо злоупотреблении.

Для каждой из названных ситуаций описаны апробированные на практике алгоритмы производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленные на эффективный сбор информации и доказательств.

В свою очередь следственные ситуации последующего этапа расследования коррупционного преступления характеризуются наличием сведений о личности преступников, а также об общих и частных особенностях способа совершения преступления. На этом этапе подлежат проверке сведения, ориентированные на элементы типовых следственных ситуаций, что способствует проверке всех возможных версий о совершении коррупционных преступлений, исключению неполноты расследования, выявлению сведений о дополнительных эпизодах коррупционной деятельности и об иных ее участниках.

6. Расследование коррупционного преступления, представляющее собой динамический процесс, в силу изменчивости следственных ситуаций подлежит постоянному модельному анализу, критической проверке на обоснованность и возможность изменения в результате деятельности противоборствующей

стороны. Средством предвидения и избежания негативных следственных ситуаций служит прогнозирование, реализуемое путем логических средств индукции, дедукции и экстраполяции, позволяющих переносить вероятные теоретические сведения в созданную модель расследуемого коррупционного преступления в целях выдвижения и проверки криминалистических версий. Адекватное развитие следственных ситуаций и построение доказательственных моделей при расследовании коррупционных преступлений зависят от правильного выбора следователем тактики, основывающейся на опыте, наполняющем теоретическую базу при прогнозировании и построении версий, служащих средством получения новой информации.

7. К ситуационным факторам, обуславливающим выдвижение версий и планирование расследования коррупционных преступлений, следует отнести:

- организационные, обусловленные прогнозируемым объемом сведений по уголовному делу, обвинения по количеству эпизодов преступной деятельности и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности;

- внутренние, характеризующие объем и качество имеющейся в распоряжении следователя значимой информации об обстоятельствах расследуемого коррупционного преступлений;

- внешние, выраженные имеющимися в распоряжении следователя временем, силами и средствами, информационным обеспечением, оказываемым противодействием.

8. В основе плана, выстраиваемого по уголовному делу о коррупционном преступлении, лежит анализ следственной ситуации, позволяющий выявить недостающие искомые сведения об обстоятельствах незаконного получения выгоды путем использования служебного или должностного положения, выбрать тактические средства воздействия на источники информации, оперативно проверить поступающие сведения на относимость и значимость, определить общую стратегию расследования.

Планирование расследования коррупционного преступления осуществляется на трех взаимосвязанных уровнях:

1) стратегическом, направленном на изначальное определение и установление индивидуальных обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу с обобщенным перечнем планируемых следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий;

2) оперативном, разрешающим комплекс текущих задач расследования на определенном временном этапе либо по отдельным эпизодам преступной деятельности;

3) тактическом, упорядочивающем реализуемые следователем отдельные тактические приемы, их комбинации и тактические операции при проведении отдельных следственных действий.

Всестороннее и полное расследование коррупционного преступления зависит от оптимального соотношения и использования всех названных уровней планирования.

9. При планировании расследования коррупционных преступлений взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность осуществляется на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Такое взаимодействие может быть подразделено на три группы:

- информационное, обеспечивающее возможность наполнения следственной ситуации сведениями, полученными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

- организационно-тактическое, выражающееся в принятии совместных мер по подготовке и проведению следственных действий, их комплексов на тактическом и оперативном уровнях;

- техническое, реализуемое при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий силами и средствами органа ОРД, такие как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и т.п.

10. Производство следственных действий по уголовным делам о коррупционных преступлениях в виду их комплексности представляет необходимость проведения одновременного анализа на трех уровнях:

- информации, получаемой непосредственно в ходе следственного действия от процессуального источника (тактическая информационная система);
- следственной ситуации либо ее фрагмента как совокупности информации, сформированной по уголовному делу (оперативная система);
- теоретической базы криминалистической характеристики коррупционных преступлений в соотношении с общей следственной ситуацией по уголовному делу (стратегическая система).

Результаты анализа дают основу планирования отдельных следственных действий по уголовным делам о коррупционных преступлениях, обусловленных поиском информации по блокам, ориентированным на типовые следственные ситуации в целях установления сведений: 1) о лицах, совершивших преступления; 2) о способе совершения преступления; 3) о служебном статусе участника коррупционных отношений; 4) о специфике должностной или служебной среды; 5) о коррупционных связях; 6) о предмете коррупционного преступления; 7) о незаконной выгоде; 8) об ущербе; 9) о потерпевших; 10) о дополнительных и иных эпизодах преступной деятельности.

11. Типичные исходные следственные ситуации, возникающие при расследовании коррупционных преступлений должностных лиц правоохранительных органов, формируются из следующих источников:

- материалов оперативно-розыскной деятельности и проверок внутриведомственного направления;
- материалов оперативно-розыскной деятельности и процессуальных проверок иных ведомств;
- материалов проверок прокуратуры и контролирующих органов;
- обращений граждан, организаций и средств массовой информации.

Источник первичной информации определяет объем и качество ее содержания. Каждый из названных источников определяет исходную ситуацию, формирующуюся при проверке сообщения о коррупционном преступлении, обуславливая ее дальнейшее формирование, намечаемые версии и планирование

расследования, осуществляемого на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
6. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
9. Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // СПС «Консультант плюс».

10. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 22.05.2018 №39 «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами федеральных государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих) Следственного комитета Российской Федерации, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, а также за расходами их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей» // СПС «Консультант плюс».

11. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 22.10.2015 №22 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, к совершению коррупционных преступлений» // СПС «Консультант плюс».

12. Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» // СПС «Консультант плюс».

13. Комплексный план мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный приказом от 27.09.2021 №плск-25-21// СПС «Консультант плюс».

14. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюл. международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54.

15. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная 27.01.1999 Советом Европы // Бюл. международных договоров. 2009. № 9. С. 15-29.

16. Перечень № 23 «Преступления коррупционной направленности» // Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 361/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «Консультант Плюс».

17. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // СПС «Консультант Плюс».

18. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // СПС «Консультант Плюс».

Монографии, учебники, учебные и учебно-методические пособия

19. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – 928 с.

20. Агутин, А.В. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: монография / А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, С.Б. Ануфриев – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.

21. Азаров, В.А. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: монография / В.А. Азаров, В.В. Константинов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.

22. Аминов, Д.И. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: уч. Пособие / Д.И. Аминов – М., 2015. – 319 с.
23. Антипов, В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений: монография / В.П. Антипов. – М., 2002. – 130 с.
24. Ануфриева, Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография / Е.А. Ануфриева. – Новосибирск, 2014. – 239 с.
25. Архипова, И.А. Криминалистические версии и планирования расследования: монография / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М., 2008. – 615 с.
26. Ахмедшин, Р.Л. Воронин С.Э. Моделирование в криминалистической деятельности: монография / Р.Л. Ахмедшин, С.Э. Воронин. – Красноярск: АНО ВО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2019. – 281 с.
27. Ахмедшин, Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений: монография / Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. – 210 с.
28. Бабаева, Э.У. Расследование взяточничества: учебно-методическое пособие / Э.У. Бабаева, А.М. Багмет, В.В. Бычков, Н.В. Кручинина. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – 171 с.
29. Бабаева, Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления: монография / Э.У. Бабаева. – М. 2001. – 164 с.
30. Багмет, А.М. Расследование преступлений о хищении бюджетных денежных средств и злоупотреблении должностными полномочиями в сфере налогообложения: учеб.-практ. пособие / А.М. Багмет, В.А. Перов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 279 с.
31. Баев, О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального

исследования должностных и служебных преступлений): научно-практическое пособие / О.Я. Баев. – М.: Эксмо, 2009. – 400 с.

32. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практич. пособие / О.Я. Баев – М., 2003. – 432 с.

33. Баженов, А.В. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и в органах местного самоуправления: научно-практическое пособие / А.В. Баженов, Е.Н. Хлопова – М.: Юрлитинформ, 2009. – 216 с.

34. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие. – 2-е изд., доп / А.И. Бастрыкин – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2010. – 459 с.

35. Бастрыкин, А.И. Учение о следственной (криминалистической) версии // Криминалистика; под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Быстрыкина. – М., 2001. – 800 с.

36. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: В 3-х т. / Р.С. Белкин – М., 1997. Т.2. – 408 с.

37. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин – М., 2000. – 334 с.

38. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин – М. Юнити-Дана, Закон и право, 2001. – 837 с.

39. Белкин, Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин – М., 1987. – 272 с.

40. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин – М., 2001. – 237 с.

41. Козлов, Т.Л. Белая книга о противодействии коррупции / Т.Л. Козлов – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011. – 376 с.

42. Бирюков, В.В. Теория и практика планирования расследования преступлений: учебное пособие / В.В. Бирюков, О.Б. Мельникова, Р.Н. Шехавцов, И.В. Попов – Луганск, РИО ЛАВД, 2002. – 72 с.

43. Букаев, Н.М. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: монография / Н.М. Букаев, В.В. Крюков – М. 2012. – 171 с.

44. Веренич, И.В. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин – М.: Юрлитинформ, 2016. – 614 с.

45. Водянова, Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: монография / под ред. Ищенко Е.П. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

46. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография / И.А. Возгрин – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 304 с.

47. Волженкин, В.Б. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики / В.Б. Волженкин – Спб. 2005. – 560 с.

48. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград, 1997. – 251 с.

49. Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие / Т.С. Волчецкая – 1997. – 95 с.

50. Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек / В.А. Волынский – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 311 с.

51. Воронин, С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве / С.Э. Воронин – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 208 с.

52. Воронцов, С.А. Противодействие коррупции в условиях цифровизации государства, права и экономики: концептуальные и институциональные аспекты / С.А. Воронцов, А.И. Овчинников, А.Г. Кравченко, А.А. Сенник – Ростов-на-Дону, 2021. – 178 с.

53. Гавло, В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло – Барнаул, 2006. – 226 с.
54. Гаврилов, А.А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании / А.А. Гаврилов – М., 1980. – 184 с.
55. Гавло, В.К. Проблемы теории и практика предварительного и судебного следствия по делам о хищениях, совершаемых лицами с использованием служебного положения, в сфере жилищно-коммунального хозяйства: монография / В.К. Гавло, К.А. Титова – М.: Юрлитинформ, 2011. – 166 с.
56. Галяшина, Е.И. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М., 2012. – 544 с.
57. Гармаев, Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций / Ю.П. Гармаев – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 49 с.
58. Гармаев Ю.П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Обухов – М.: Норма, 2009. – 303 с.
59. Годунов, И.В. Противодействие коррупции: учебник / И.В. Годунов – Москва, 2020. – 729 с.
60. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин – М., 2002. – 305 с.
61. Голубев, А.А. Организованная преступность и коррупция: предпосылки возникновения и современные проявления: учебное пособие / А.А. Голубев, М.В. Елеськин – Тверь, 2002. – 101 с.
62. Государственная антикоррупционная политика: учебник / под ред. Р.А. Абрамова, Р.Т. Мухаева. – М.: ИНФРА-М., 2017. – 429 с.
63. Григорьев, А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты: монография / А.Н. Григорьев – Калининград. 2006. – 272 с.
64. Гросс, Г. Руководство для следователей как система криминалистики / Г. Гросс – М.: ЛексЭст, 2002. – 1046 с.

65. Густов, Г.А. Анализ материалов дела о должностном хищении: методические рекомендации / Г.А. Густов, Н.М. Сологуб – Ленинград, 1986. – 78 с.
66. Густов, Г.А. Моделирование в работе следователя / Г.А. Густов – Ленинград, 1980. – 186 с.
67. Давыдов, С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография / С.И. Давыдов – Барнаул: Барнаульский юридический ин-т МВД России, 2009. – 264 с.
68. Джандиери, А.С. Расследование взяточничества: учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп / А.С. Джандиери – СПб.: Фонд поддержки правоохранительных органов, 1996. – 96 с.
69. Джордж, Дж.М., Джоунс, Г.Р. Организационное поведение. Основы управления: учеб. пособие для вузов/ пер. с англ., под ред. проф. Е.А. Климова. – М., 2003. – 442 с.
70. Драпкин, Л.Я. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений / Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. – М., Проспект, 2001. – 766 с.
71. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин – Свердловск, 1987. – 163 с.
72. Драпкин, Л.Я. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. – 672 с.
73. Драпкин, Л.Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования / Л.Я. Драпкин – Свердловск, 1986. – 112 с.
74. Дубровицкая, Л.П. Планирование следственной работы / Л.П. Дубровицкая, Н.И. Кулагин, В.Г. Кравченко – М., 1998. – 54 с.
75. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов – Минск, 1979. – 128 с.
76. Еникеев, З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам / З.Д. Еникеев – Уфа, 1997. – 175 с.

77. Епифанов, А.Е. Правовой режим противодействия коррупции: учебное пособие / А.Е. Епифанов, А.Л. Симон, Н.Д. Эриашвили – М., 2021. – 279 с.
78. Епихин, А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин – СПб, 2004. – 329 с.
79. Ефремов, Д.А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений: монография / Д.А. Ефремов – М.: Юрлитинформ, 2014. – 166 с.
80. Журавлев, С.Ю. Расследование экономических преступлений / С.Ю. Журавлев – М.: Юрлитинформ, 2005. – 491 с.
81. Журавлев, С.Ю., Соколов, Д.С. Расследование преступлений, связанных с коррупционными отношениями / Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие // под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – 260 с.
82. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев – М., 2002. – 510 с.
83. Зеленский, В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений / В.Д. Зеленский – Краснодар, 2011. – 156 с.
84. Зеленский, В.Д. Организация расследования преступлений / под ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. – М., 2007. – 743 с.
85. Зерин, С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: методическое пособие / С.Н. Зерин – М.: 2013. – 96 с.
86. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин – Минск: Амал- фея, 2000. – 416 с.
87. Зорин, Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учеб.-метод. пособие / Р.Г. Зорин – Гродно. 2001. – 186 с.
88. Ильин, А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении / А.Н. Ильин – М.: Юрлитинформ, 2010. – 158 с.

89. Ищенко, П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практич. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 162 с.
90. Ищенко, Е.П., Водянова, Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.
91. Ищенко, Е.П. Расследование преступлений, связанных с профессиональной деятельностью / Е.П. Ищенко, М.М. Яковлев – М.: Юрлитинформ, 2009. – 347 с.
92. Казанцев, Д.А. Проблемы криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: монография / Д.А. Казанцев, Д.В. Ким – М.: Юрлитинформ, 2011. – 158 с.
93. Карпович, О.Г. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учебно-практич. пособие / О.Г. Карпович, И.Б. Малиновский, Ю.В. Трунцевский – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2011. – 246 с.
94. Ким, Д.В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация: учебное пособие. – Барнаул, 2011. – 90 с.
95. Князьков, А.С. Концептуальные положения тактического приема / А.С. Князьков – Томск: изд-во Том. ун-та, 2012. – 190 с.
96. Колдин, А.В. Источники криминалистической информации / А.В. Колдин, О.А. Крестовников – М.: Юрлитинформ, 2007. – 185 с.
97. Колдин, В.Я. Версионный анализ: монография / В.Я. Колдин – М.: Юрлитинформ, 2014. – 145 с.
98. Колдин, В.Я. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / В.Я. Колдин – М.: Зерцало-М, 2007. – 750 с.
99. Колдин, В.Я. Криминалистический анализ: монография / В.Я. Колдин – М. 2016. – 523 с.

100. Комаров, И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография / И.М. Комаров – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 345 с.
101. Комиссаров, В.И. Криминалистическая версия. Организация и планирование расследования / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. – М., 2007. – 608 с.
102. Комиссаров, В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития / В.И. Комиссаров – М.: Юрлитинформ, 2009. – 191 с.
103. Копылов, И.А. Криминалистические версии и планирование расследования / И.А. Копылов, А.П. Резван, В.Н. Косарь – Волгоград, 2000. – 32 с.
104. Добролюбова, Е.И. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 154 с.
105. Корноухов, В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В.Е. Корноухов – М.: Норма, 2008. – 223 с.
106. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Хабриева Т.Я. – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 688 с.
107. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2012. – 688 с.
108. Кривенко, А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А.И. Кривенко – М., 2006. – 191 с.
109. Криминалистика: учебник / под. ред. Н.П. Яблокова. – М. 2012. – 708 с.
110. Криминалистика: учебник / под. ред. А.Г. Филиппова. – М. 2015. – 684 с.
111. Криминалистика: учебник / под. ред. А.И. Бастрыкина. – М., 2015. – 531 с.

112. Криминалистика: учебник / под. ред. Л.Я. Драпкина. – М., 2013. – 831 с.
113. Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / под ред. проф. Н.Г. Шурухнова. – М.: Книжный мир, 2013. – 209 с.
114. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – М., 2011. – 768 с.
115. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие / Е.П. Ищенко, Н.Н. Егоров. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: НИЦ Инфра-М, 2014. – 694 с.
116. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юрайт, 2011. – 802 с.
117. Крылов, И.Ф. Планирование и организация расследования. Криминалистика / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. – М., 2001. – 800 с.
118. Кушниренко, С.П. Особенности расследования взяточничества: учеб. Пособие / С.П. Кушниренко – Спб., 2002. – 108 с.
119. Лавров, В.П. Особенности планирования работы следователя по приостановленному делу и расследования после возобновления производства // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности. В 2 ч. / В.П. Лавров – М., 2011. – 212 с.
120. Лебедев, М.В. Аналитическая философия: учебное пособие / М.В. Лебедев, А.З. Черняк – М., изд-во РУДН. 2004. – 740 с.
121. Лузгин, И.М. Моделирование в расследовании преступлений / И.М. Лузгин – М., 1981. – 59 с.
122. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания / И.М. Лузгин – М., 1969. – 178 с.
123. Лузгин, И.М. Планирование расследования / И.М. Лузгин – М., 1962. – 40 с.
124. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник / В.В. Лунеев – М., 2013. – 291 с.

125. Махинин, В.И. Основы управления в органах безопасности: учебник / отв. ред. Б.С. Тетерин. – М., 2001. – 182 с.
126. Миронова, Е.А. Организация и методика расследования взяточничества / Е.А. Миронова, А.В. Бриллиантов, Н.А. Гаража – М., 2002. – 64 с.
127. Можаяева, И.П. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений / И.П. Можаяева, В.В. Степанов – М.: Изд-во "ЮРЛИТИНФОРМ", 2007. – 147 с.
128. Новосельцев, В.И. Философско-теоретические основания системного анализа / В.И. Новосельцев – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. – 152 с.
129. Образцов, В.А. криминалистика: Теория. Понятия и виды криминалистической техники. Тактические основы следственных действий. Общая методика расследования / В.А. Образцов – М., 1994. – 126 с.
130. Овчинский, А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / А.С. Овчинский – М.: Инфра-М, 2002. – 95 с.
131. Овчинский, С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского – М.: ИНФРА-М., 2000. – 365 с.
132. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. / С.И. Ожегов – М., 1990. – 915 с.
133. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М.: Азбуковник, 1999. – 938 с.
134. Откидач, А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии: монография / А.О. Откидач – М.: Юрлитинформ, 2013. – 181 с.
135. Пантелеев, И.Ф. Криминалистическая теория планирования и организации расследования / И.Ф. Пантелеев – М., 1995. – 592 с.
136. Перов, В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа: учеб.-методич. пособие / В.А. Перов – М.: Юрлитинформ, 2017. – 148 с.

137. Пешак, Я. Следственные версии / Я. Пешак – М.: Изд-во «Прогресс», 1976. – 228 с.
138. Полещук, О.В. Основные положения методики расследования легализации доходов, полученных преступным путем: нау.-практ. пособие / О.В. Полещук, И.М. Шамратов – М.: Юрлитинформ, 2015. – 167 с.
139. Пономарева, Л.В. Методика расследования изнасилований / Л.В. Пономарева – М., 2002. – 149 с.
140. Посков, Я.А. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий / под ред. В.А. Шурухнова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
141. Пучнин, А.В. Особенности расследования экономических преступлений, связанных со служебной деятельностью: монография / А.В. Пучнин – М.: Юрлитинформ, 2013. – 178 с.
142. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под. общ. ред. В.Н. Карагодина – М.: Проспект, 2016. – 394 с.
143. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов – М. 1967. – 290 с.
144. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – 343 с.
145. Селивановский, А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник / А.С. Селиванский – М.: Высшая школа экономики (Государственный Университет), 2014. – 580 с.
146. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – 915 с.
147. Соловьев, А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): научно-методическое пособие / А.Б. Соловьев – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006. – 207 с.

148. Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса / А.Б. Соловьев – М., 2002. – 155 с.
149. Россинская, Е.Р. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие для студентов вузов / под. ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили, Ж.А. Кеворковой. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – 383 с.
150. Танющева, Н.Ю. Теория финансового мониторинга / Н.Ю. Танющева – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 242 с.
151. Тельцов, А.П. Время как структурный элемент уголовно-правовой характеристики преступлений / А.П. Тельцов, И.С. Аббасова – Иркутск, 1991. – 216 с.
152. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: Инфра-М, 2014. – 837 с.
153. Трухачев, В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности / В.В. Трухачев – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. – 219 с.
154. Усманов, Р.А. Теория и практика использования криминалистически значимой информации в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография / Р.А. Усманов – Челябинск, 2006. – 231 с.
155. Филиппов, А.Г. Проблемы криминалистики: избранные статьи / А.Г. Филиппов – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
156. Халиков, А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти, 2-е издание / А.Н. Халиков – М. 2015. – 340 с.
157. Халиков, А.Н. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / А.Н. Халиков, Е.Н. Яковец, Н.И. Журавленко – М.: Юрлитинформ, 2010. – 472 с.
158. Шаталов, А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А.С. Шаталов – М.: Лига Разум, 2000. – 250 с.

159. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер – М., 2001. – 208 с.
160. Шмонин, А.В. Методика расследования преступлений / А.В. Шмонин – М.: Юстицинформ, 2006. – 464 с.
161. Шмонин, А.В. Расследование хищений денежных средств при реализации приоритетных национальных проектов: монография / А.В. Шмонин – М.: Юрлитинформ, 2015. – 267 с.
162. Цветков, С.И. Информационно-аналитическая работа, версии и планирование при расследовании деятельности преступных структур / С.И. Цветков – М., 1995. – 31 с.
163. Эксархопуло, А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Эксархопуло – М. 2011. – 902 с.
164. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. Проблемы развития на рубеже XX–XXI веков / А.А. Эксархопуло – СПб.: Санкт-Петербургский государственный ун-т, 2004. – 112 с.
165. Эйсман, А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман – М., 1971. – 112 с.
166. Яблоков, Н.П. Планово-организационное обеспечение криминалистической деятельности / Н.П. Яблоков – М., 1995. – 708 с.
167. Яблоков, Н.П. Криминалистические версии и планирование криминалистической деятельности / Н.П. Яблоков – М., 2005. – 781 с.
168. Ivan Krastev. A moral Economy of Anti-Corruption. Sentiments in Transition. – Frankfurt, New York, 2000. – 24 с.
169. Shipley Todd G., Bowker Art. Investigating Internet Crimes. – Elsevier, 2014. – 496 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

170. Алиева, Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Алиева Гюнай Аладдиновна. – М., 2016. – 228 с.

171. Алферова, В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Алферова Валерия Алексеевна. – Тула, 2006. – 197 с.

172. Андреев, А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Александр Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2001. – 195 с.

173. Антонов, О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Антонов Олег Юрьевич. – М., 2008. – 500 с.

174. Арсланова, А.Р. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщений о преступлении: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.12 / Арсланова Альбина Ринатовна. – Уфа, 2017. – 226 с.

175. Бабаева, Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бабаева Элеонора Умаровна. – М., 2006. – 370 с.

176. Баранова, З.Т. Расследование дел о взяточничестве: автореф. дис. ... к-та. юрид. наук / Баранова Зинаида Трофимовна. – М., 1956. – 137 с.

177. Басханов, Р.Р. Планирование расследования преступлений, совершенных в кредитно-финансовой сфере: автореф. дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.12 / Басханов Расул Русланович. – М., 2014. – 27 с.

178. Башмаков, И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Башмаков Игорь Сергеевич. – Екатеринбург, 2006. – 212 с.

179. Белов, О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Белов Олег Александрович. – М, 2007. – 233 с.

180. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Бессонов Алексей Александрович. – Элиста, 2017. – 456 с.

181. Брусницын, Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Брусницын Леонид Владимирович. – М., 2002. – 520 с.
182. Будаева, Ю.В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Будаева Юлия Владимировна. – М., 2004. – 217 с.
183. Борзов, А.А. Особенности первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах России: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Борзов Александр Александрович. – Улан-Удэ, 2008. – 197 с.
184. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. – Калининград, 1997. – 395 с.
185. Воронин, С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Воронин Сергей Эдуардович. – Барнаул, 2001. – 404 с.
186. Вязовец, Р.Н. Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Вязовец Роман Николаевич. – М., 2000. – 31 с.
187. Гармаев, Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Гармаев Юрий Петрович. – М., 2003. – 342 с.
188. Галанова, Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.09 / Галанова Лидия Валентиновна. – Саратов, 2000. – 211 с.
189. Головин, А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Головин Александр Юрьевич. – Тула. 2002. – 412 с.

190. Григоров, К.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении прокуроров, следователей и адвокатов: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Григоров Кузьма Анастасович. – М., 2006. – 28 с.

191. Гуйва, О.А. Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества: дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.09 / Гуйва Олеся Александровна. – Ижевск, 2004. – 167 с.

192. Гулина, Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.12 / Гулина Елена Витальевна. – Краснодар, 2019. – 230 с.

193. Девицкая, Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Девицкая Елена Игоревна. – М., 2002. – 153 с.

194. Егорова, Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Егорова Наталья Александровна. – М., 1996. – 579 с.

195. Жаров, С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.01 / Жаров Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2010. – 57 с.

196. Железняк, Т.И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Железняк Татьяна Ивановна. – Иркутск, 2007. – 23 с.

197. Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершаемых этими сообществами (современные проблемы теории и практики): дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Жук Олег Дмитриевич. – М., 2004. – 376 с.

198. Зашляпин, Л.А. Основы методики расследования должностной преступной деятельности следователей и дознавателей: автореф. дис. ... к-та

юрид. наук: 12.00.09 / Зашляпин Леонид Александрович. – Екатеринбург, 1993. – 21 с.

199. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.09 / Ильина Анастасия Михайловна. – Екатеринбург, 2005. – 25 с.

200. Каминский, А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованной преступной деятельности и возможности ее практического использования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Каминский Александр Маратович. – Нижний Новгород, 2008. – 52 с.

201. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Карагодин Валерий Николаевич. – Екатеринбург, 1992. – 370 с.

202. Карнаухова, О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.12 / Карнаухова Оксана Геннадьевна. – СПб., 2015. – 23 с.

203. Ким, Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ким Дмитрий Владимирович. – Омск, 2009. – 39 с.

204. Князьков, А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.12 / Князьков Алексей Степанович. – Томск, 2014. – 506 с.

205. Корчагин, А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Корчагин Александр Юрьевич. – Краснодар, 2008. – 356 с.

206. Краснощеков, Я.В. Нейтрализация утраты криминалистически значимой информации при производстве следственных действий в ситуациях противодействия расследованию: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Краснощеков Ярослав Владимирович. – Волгоград, 2008. – 26 с.

207. Крепышева, С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Крепышева Светлана Константиновна. – Н. Новгород, 2001. – 198 с.

208. Ландау, И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Ландау Инга Леонидовна. – Калининград, 2002. – 180 с.

209. Лапин, Е.С. Расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Лапин Евгений Станиславович. – М., 2011. – 54 с.

210. Лашко, Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.09 / Лашко Николай Николаевич. – Ульяновск, 2001. – 212 с.

211. Лашко, А.Н. Тактика использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам о преступлениях экономической направленности: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Лашко Александр Николаевич. – Н.Новгород, 2010. – 29 с.

212. Лямин, М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Лямин Михаил Викторович. – Саратов, 2003. – 231 с.

213. Макаров, А.В. Преступность в бюджетной сфере: понятие, тенденции, предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Макаров Андрей Владимирович. – Спб., 2005. – 47 с.

214. Муссов, М.Г. Расследование коррупционных преступлений в сфере экономики: дис. ... к-та. юрид. наук: 12.00.09 / Муссов Мухамед Гисович. – М., 2012. – 212 с.

215. Можяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Можяева Ирина Павловна. – М., 2014. – 500 с.

216. Моряшова, Н.А. Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Моряшова Наталья Александровна. – Владивосток, 2004. – 23 с.

217. Меликян, М.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Меликян Мехак Николаевич. – Краснодар, 1998. – 225 с.

218. Оздоев, М.Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Оздоев Мурат Туганович. – Спб., 2005. – 207 с.

219. Пильников, С.Г. Должностное лицо как соучастник преступления, совершенного в сфере экономики: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Пильников Сергей Георгиевич. – Волгоград, 2004. – 19 с.

220. Полстовалов, О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Полстовалов Олег Владимирович. – Уфа, 2000. – 308 с.

221. Полстовалов, О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Полстовалов Олег Владимирович. – Уфа, 2009. – 642 с.

222. Пономаренко, Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.12 / Пономаренко Наталья Юрьевна. – Белгород, 2017. – 28 с.

223. Потапов, И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.12 / Потапов Илья Николаевич. – М., 2017. – 211 с.

224. Погосян, Г.А. Проблемы получения и использования криминалистически значимой информации в качестве доказательств на предварительном следствии: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Погосян Гаик Араикович. – Краснодар, 2006. – 259 с.

225. Савенко, И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Савенко Ирина Алексеевна. – Спб., 2006. – 22 с.

226. Садилов, Р.Ф. Совершенствование механизма принятия тактических решений в условиях тактического риска при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Садилов Рустам Фанилевич. – М., 2008. – 26 с.

227. Салимзянова, Р.Р. Проблемы производства по уголовным делам в отношении судьи (в порядке гл.52 УПК РФ): автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Салимзянова Резеда Рашитовна. – Екатеринбург, 2006. – 27 с.

228. Сеницын, В.А. Досудебное производство по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей; вопросы теории и практики: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Сеницын Валентин Александрович. – М., 2018. – 202 с.

229. Семьина, Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Семьина Наталья Борисовна. – М., 2009. – 200 с.

230. Степаненко, Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.12 / Степаненко Роман Алексеевич. – Улан-Удэ, 2015. – 261 с.

231. Тепуков, А.В. Доказывание по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц (прокурора, руководителя следственного органа и следователя) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Тепуков Айсур Валерьевич. – Нижний Новгород, 2010. – 32 с.

232. Фесунов, В.А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Фесунов Василий Алексеевич. – М., 2003. – 192 с.

233. Халиков, А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Халиков Аслям Наилевич. – Уфа, 2005. – 238 с.

234. Халиков, А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Халиков Аслям Наилевич. – Саратов, 2011. – 538 с.

235. Христинина, Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.12 / Христинина Елена Викторовна. – Тюмень, 2016. – 245 с.

236. Хижняк, Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореферат дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.12 / Хижняк Денис Сергеевич. – М., 2018. – 45 с.

237. Цветков, С.И. Криминалистическая теория тактических решений: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Цветков Сергей Иванович. – М., 1991. – 346 с.

238. Чаднова, И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Чаднова Ирина Владимировна. – Томск, 2003. – 203 с.

239. Чельшева, О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследования): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Чельшева Ольга Владиславовна. – Спб., 2003. – 300 с.

240. Черкесова, А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Черкесова Альбина Аркадьевна. – М., 2007. – 233 с.

241. Чупахин, Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Чупахин Роман Владимирович. – М., 2006. – 194 с.

242. Шапакидзе, В.Я. Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Шапакидзе Вахтанг Ясонович. – Волгоград, 2002. – 239 с.

243. Шатров, И.В. Расследование преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере приватизации государственной и муниципальной собственности: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.09 / Шатров Иван Виссарионович. – Нижний Новгород, 2000. – 24 с.

244. Шахматов, А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. – Спб., 2005. – 39 с.

245. Шефер, В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.12 / Шефер Валентин Александрович. – Калининград, 2016. – 20 с.

246. Щегулина, А.К. Криминологическая характеристика и предупреждение должностных преступлений в бюджетной сфере: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Щегулина Анжелика Константиновна. – М., 2006. – 34 с.

247. Яковлев, М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Яковлев Макар Макарович. – М., 2007. – 60 с.

248. Яшков, С.А. Информация как предмет преступления: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.08 / Яшков Сергей Александрович. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.

Научные статьи, тезисы докладов

249. Авдонин, В.А. Предпосылки формирования криминалистического учения о личности преступника / В.А. Авдонин // Публичное и частное право. – 2014. – № 1 (21). – С. 151–156.

250. Азаров В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? / В.А. Азаров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 7–10.

251. Андреев, А.С. Коррупция и борьба с ней: региональный аспект / А.С. Андреев // Социальная политика и социология. – 2016. – Т. 15. № 2 (115). – С.79–87.

252. Багмет А.М. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах / А.М. Багмет, С.Ю. Скобелин // Вестник криминалистики. – 2013. – № 4 (48). – С. 9–14.

253. Баскакова, В.Е. Причины возникновения и современное состояние коррупции в правоохранительных органах / В.Е. Баскакова, В.Д., Бадоян // Марийский юридический вестник. – 2018. – № 2 (25). – С. 28–30.

254. Батоев, В.Б. Особенности применения UFED в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел / В.Б. Батоев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 1 (3). – С. 216–219.

255. Бахтеев, Д.В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений / Д.В. Бахтеев, Л.Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 3 (41). – С. 87–96.

256. Бескровный, Ю.В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений / Ю.В. Бескровный // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С.2–3.

257. Бриллиантов, А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица / А.В. Бриллиантов // Российский следователь. – 2010. – №9. – С.6–10.

258. Бугаевская, Н.В. Коррупционные преступления, образующие виды злоупотребления служебным положением / Н.В. Бугаевская // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2. – С. 105–108.

259. Бычков, А.В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и

использования / А.В. Бычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 1 (6). – С.209–214.

260. Бычков, А.В. Коррупционные преступления как объект криминалистических исследований / А.В. Бычков // Академический юридический журнал. – 2013. – № 1 (51). – С. 47–51.

261. Вехов, В.Б. Электронные следы в системе криминалистики / В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев // Судебная экспертиза. – 2016. – № 2 (46). – С. 46–50.

262. Гаврилин, Ю.В. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний / Ю.В. Гаврилин, И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46) . – С. 142–147.

263. Гамза, В.А. Криминалистическая характеристика преступления: сущность, структура и содержание / В.А. Гамза // Проблемы криминалистики: сборник научных трудов. М.: Академия права и управления. – 2001. – Вып. 2. – С.3–16.

264. Гаухман, Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление / Л.Д. Гаухман // Законность. – 2000. – №6. – С.3.

265. Головин, А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений / А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – Вып. 3-2. – С. 3–10.

266. Головин, А.Ю. Роль криминалистической характеристики преступления в структуре частной криминалистической методики / А.Ю. Головин // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Междунар. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону: ДЮИ. – 2013. – С. 42–44.

267. Головин, А.Ю. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса / А.Ю.

Головин, Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5-2. – С. 6–13.

268. Гончаров, К.В. Особенности проведения обыска и выемки по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях / К.В. Гончаров // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник трудов участников XIII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России. – 2016. – С. 49–54.

269. Давыдов, С.И. О ситуационном подходе к совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / С.И. Давыдов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 3. – С. 175–177.

270. Драпкин, Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики / Л.Я. Драпкин // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности». Сборник научных статей под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград. – 2012. – С. 25–30.

271. Драпкин, Л.Я. Принятие оперативно-розыскных и следственных решений в ситуациях информационной неопределенности, конфликта и риска / Л.Я. Драпкин, А.Е. Шуклин // Российский юридический журнал. – 2006. – № 3 (51). – С. 89–96.

272. Драпкин, Л.Я. Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления / Л.Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2014. – Т. 26. № 6 (26). – С. 23–33.

273. Елинский В.И. Использование космической съемки Земли при расследовании преступлений / В.И. Елинский, Р.В. Федоров // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 181–184.

274. Ефимичев, С.П. О принципах оперативно-розыскной деятельности / С.П. Ефимичев, В.П. Демин // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 1 (18). – С. 8–11.

275. Замылин, Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений / Е.И. Замылин // Вестник криминалистики. – 2009. – №3 (31). – С. 117–124.

276. Захарцев, С.И. К вопросу установления объективной истины в праве / С.И. Захарцев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15). – С. 16–23.

277. Зеленский, В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений / В.Д. Зеленский // Проблемы организации расследования преступлений: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар. – 2006. – С. 734–744.

278. Изосимов, В.С. Предмет коррупционных преступлений, состоящих в подкупе / В.С. Изосимов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 119–123.

279. Илюшин, А.А. Оценка доказательств, полученных в результате ОРМ при выявлении взяточничества / А.А. Илюшин // Законность. – 2013. – № 7. – С. 59–61.

280. Ищенко Е.П. Актуальные проблемы системных исследований в криминалистике / Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Lex Russica: науч. Труды Московской государственной юридической академии. – 2006. – №6. – С. 1161–1177.

281. Карагодин, В.Н. О методиках и методах расследования преступлений / В.Н. Карагодин // Российский следователь. – 2014. – №14. – С. 31–35.

282. Карепанов, Н.В. Типичные следы при расследовании преступлений коррупционной направленности / Н.В. Карепанов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1 (11). – С. 165–167.

283. Каторгина, Н.П. Основы частной теории тактических операций (комбинаций) в расследовании преступлений: историко-криминалистические аспекты / Н.П. Каторгина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 14 (109). – С. 80–86.

284. Киракосян, Р.С. Новые пути и подходы к решению проблемы профилактики коррупции в правоохранительных органах государственной власти / Р.С. Киракосян // Современные гуманитарные исследования. – 2020. – № 5 (96). – С. 36–37.

285. Князьков, А.С. Тактический риск и тактическая ошибка / А.С. Князьков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 169–175.

286. Кондрат, Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений / Е.Н. Кондрат // Вестник экономической безопасности. – 2010. – № 10. – С. 61–65.

287. Косарев, С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений / С.Ю. Косарев // Вестник криминалистики. – 2008. – № 4 (28). – С. 36–42.

288. Костина, Н.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Н.А. Костина // Практическая бухгалтерия. – 2013. – № 11. – С.24–28.

289. Крамаренко, В.П. Ситуационный подход как интегративная криминалистическая технология / В.П. Крамаренко // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко : тезисы выступлений. – М.: МГУ. – 2004. – С. 117–122.

290. Кузьмин, С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений / С.В. Кузьмин // Вестник криминалистики. – № 2 (26). – 2008. – С. 91–98.

291. Лаврухин, С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений / С.В. Лаврухин // Вестник криминалистики. – 2009. – № 1 (29). – С. 116–121.

292. Левашова, О.В. Квалификация преступлений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере / О.В. Левашова // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 5. – С. 77–81.

293. Лупенков, А.В. Субъект коррупции / А.В. Лупенков // Научные исследования высшей школы: сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. – 2010. – С. 74–76.

294. Лузгин, И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций / И.М. Лузгин // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов. – М.: Высшая юридическая заочная школа МВД РФ. – 1991. – С. 62–71.

295. Манцуров, Д.Ю. К вопросу о систематизации материалов уголовного дела по окончании предварительного следствия / Д.Ю. Манцуров // Вестник ДВЮИ МВД РФ. – 2005. – № 1. – С. 75–78.

296. Мезинов, Д.А. «Объективная истина» в уголовном процессе: к дискуссии по законопроекту Следственного комитета Российской Федерации / Д.А. Мезинов // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 29–36.

297. Михайличенко, Н.А. Тактические средства управления конфликтными ситуациями, возникающими при расследовании уголовных дел / Н.А. Михайличенко // Российский следователь. – 2008. – №4. – С. 31–34.

298. Можаяева, И.П. Планирование расследования преступления как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений / И.П. Можаяева // В сборнике: Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения). Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 266–271.

299. Муллахметова, Н.Е. Виктимологические аспекты коррупции / Н.Е. Муллахметова // Виктимология. – 2015. – № 2 (4). – С. 47–50.

300. Назаров, С.А. Оперативно-тактические комбинации при расследовании уголовных дел о коррупции / С.А. Назаров // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – 2003. №3. – С. 16–24.

301. Петрова, Э.М. Конфликт интересов как фактор коррупции в правоохранительных органах / Э.М. Петрова, А.В. Пономарев // Modern Science. – 2021. – № 12-1. – С. 296–302.

302. Петрянин, А.В. О некоторых особенностях предмета коррупционных преступных преступлений / А.В. Петрянин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 215–217.

303. Подольный, Н.А. Некоторые проблемы расследования коррупционных преступлений / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 1 (2). – С. 197–206.

304. Прудников, В.В. Понятие и структура планирования расследования преступлений / В.В. Прудников // Проблемы организации расследования преступлений: Материалы Всероссийской науч.- практ. конф. – Краснодар, 2006. – С. 67–71.

305. Скороделова, Е.И. Планирование расследования преступлений как метод организации расследования налоговых преступлений и один из элементов обеспечения его эффективности / Е.И. Скороделова // Юридические науки. – 2010. – №5. – С. 30–35.

306. Солодухо, Н.М. Манифест ситуационного движения / Н.М. Солодухо // Ситуационные исследования: вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та., 2005. – С. 102–109.

307. Стойчева, Т.В. Осмотр предметов и документов по делам о присвоении или растрате / Т.В. Стойчева // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 91–93.

308. Сторчилова, Н.В. Особенности личности коррупционного преступника / Н.В. Сторчилова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2017. – № 2 (42). – С. 69–72.

309. Стрельцов, И.А. Техничко-криминалистическое обеспечение предварительного следствия как функция Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации / И.А. Стрельцов // Российский следователь. – 2014. – № 20. – С. 15–18.

310. Тишков, С.А., Проблемы организации взаимодействия на первоначальном этапе расследования преступления / С.А. Тишков // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 76–78.

311. Файзуллина, А.А. К вопросу о соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «следственная ситуация» / А.А. Файзуллина // Инновационная наука. – 2017. – № 2. – С. 140–142.

312. Фролова, Е.Ю. Специфика противодействия расследованию коррупции в правоохранительных органах / Е.Ю. Фролова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Вопросы современной криминалистики. Сб. ст. М., 2004. – ч.2. С. 13–18.

313. Халиков, А.Н. Тактические аспекты расследования коррупционных преступлений / А.Н. Халиков // Российский следователь. – 2008. – № 23. – С. 5–7.

314. Халиков, А.Н. Вопросы оперативной работы в борьбе с коррупцией / А.Н. Халиков // Таможенное дело. – 2006. – №4. – С. 7–10.

315. Харченко, С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / С.В. Харченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С. 189–191.

316. Чашин, К. В. Посредничество в механизме коррупционного подкупа / К.В. Чашин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 70–75.

317. Чиченов, Е.В. Организация планирования расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте / Е.В. Чиченов // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – №1. – С.28–35.

318. Чурилов, С.Н. Криминалистическое понятие, ставшее неприемлемым / С.Н. Чурилов // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3 (19). – С. 43–49.

319. Шаманский, Д.А. Личность коррупционера: Проблемы формирования и предупредительной деятельности / Д.А. Шамский // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 2. – С. 38–43.
320. Шмелева, О.Г. Актуальные вопросы противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым путем использования цифровых валют / О.Г. Шмелева, А.В. Лебедева// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (67). – С. 45–48.
321. Яковец, Е.Н. Использование информационно-аналитических методов для выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений / Е.Н. Яковец // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3. – С.37–41.
322. Яни, П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С.33–38.
323. Lingyu Zhang and Xianfeng Zhao. An Adaptive Video Steganography Based on Intraprediction Mode and Cost Assignment // Digital Forensics and Watermarking. 15th International Workshop, IWDW 2016 Beijing, China. – September 17–19, 2016 Revised Selected Papers. – С. 518 –533.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Анкета изучения приговоров суда, обвинительных заключений, уголовных дел и материалов доследственных проверок о коррупционных преступлениях (458 материалов судебно-следственной практики)

<p>1) Судьба уголовного дела:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обвинительный приговор (23 %) - оправдательный приговор (3 %) - обвинительное заключение (32 %) - прекращено (4 %) - в производстве (21 %) - материал доследственной проверки (17 %) 	<p>2) Разновидность коррупционного преступления:</p> <ul style="list-style-type: none"> - коррупционный подкуп (41 %) - хищение (38 %) - злоупотребление (21 %)
<p>3) источник, послуживший основанием для проведения проверки и возбуждения уголовного дела</p> <ul style="list-style-type: none"> - материалы ОРД (48 %) - материалы ревизий, ведомственных, прокурорских проверок (42 %) - заявление гражданина (10 %) 	<p>4) сведения о лице, совершившем преступление на первоначальном этапе</p> <ul style="list-style-type: none"> - известны (54 %) - неизвестны вообще (12 %) - известен круг лиц, не известно конкретное лицо (34 %)
<p>5) сведения о количестве преступников (проверяемых)</p> <ul style="list-style-type: none"> - единолично (66 %) - двое лиц (24 %) - трое и более лиц (10 %) 	<p>6) пол лица, совершившего преступления</p> <ul style="list-style-type: none"> - мужчина (74 %) - женщина (26 %)
<p>7) возраст лица, совершившего преступление</p> <ul style="list-style-type: none"> - до 25 лет (9 %) - 25-30 (13 %) - 30-35 (22 %) - 35-40 (32 %) - 40-50 (21 %) - 50-60 (3 %) - 60-70 (0%) - 70 и более (0%) 	<p>8) каким образом были получены сведения о служебных полномочиях, характеристики должностной среды</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализ нормативной документации (28 %) - допросы лиц (48 %) - ОРМ (20 %) - допросы специалистов (4 %)
<p>9) какой срок расследования</p> <ul style="list-style-type: none"> - до 2 месяцев (42 %) - до 6 месяцев (34 %) - от 0 до 12 месяцев (20 %) - более года (4 %) 	<p>10) в какой период предъявлено обвинение</p> <ul style="list-style-type: none"> - первые 3 суток (34 %) - первые 10 суток (12 %) - 30 суток (12 %) - до 2 месяцев (20 %) - до 6 месяцев (10 %)

	<ul style="list-style-type: none"> - до 1 года (10 %) - более 1 года (2 %)
<p>11) выявлялись ли дополнительные эпизоды преступлений после возбуждения уголовного дела:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (22 %) - нет (78 %) 	<p>12) признал ли обвиняемый вину:</p> <ul style="list-style-type: none"> - не признал (24 %) - признал частично (16 %) - признал полностью (44%) - уклонился от выражения отношения к обвинению (6 %)
<p>13) составлялся ли по уголовному делу общий письменный поверсионный план: производства следственных действий</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (5 %) - нет (95 %) 	<p>14) в какой срок с момента возбуждения уголовного дела был составлен первоначальный план расследования:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 3 и менее суток (24 %) - до 10 суток (26 %) - до 1 месяца (24 %) - до 2 месяцев (26 %)
<p>15) количество письменных планов расследования по уголовно делу, с учетом промежуточных</p> <ul style="list-style-type: none"> - один (74 %) - два (22 %) - три и более (4 %) 	<p>16) составлялся ли по уголовному делу поэпизодный план расследования</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (12 %) - нет (88 %)
<p>17) составлялся ли по уголовному делу полицейской план расследования</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (2%) - нет (98 %) 	<p>18) составлялся ли отдельный план для последующего этапа расследования</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (8 %) - нет (92 %)
<p>19) составлялся ли отдельный план для завершающего этапа расследования</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (0 %) - нет (100 %) 	<p>20) имелись ли на первоначальном этапе расследования сведения о механизме совершения преступления</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (92 %) - нет (8 %)
<p>21) установлены ли на последующем этапе расследования сведения о механизме совершения преступления</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (86 %) - нет (14 %) 	<p>22) имелись ли на первоначальном этапе расследования сведения об особенностях должностной среды субъекта преступления</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (12%) - нет (88 %)
<p>23) установлены ли на последующем этапе расследования сведения об особенностях должностной среды субъекта преступления</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (54%) - нет (46 %) 	<p>24) имелись ли на первоначальном этапе расследования сведения о потерпевших</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (22 %) - нет (78 %)

<p>25) установлены ли на последующем этапе расследования сведения о потерпевших</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (64 %) - нет (36 %) 	<p>26) имелись ли на первоначальном этапе расследования сведения о приобретённой в результате совершения преступления выгоде</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (38 %) - нет (62 %)
<p>27) установлены ли на последующем этапе расследования сведения о приобретённой в результате совершения преступления выгоде</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (65 %) - нет (35 %) 	<p>28) имелись ли на первоначальном этапе расследования сведения об обстоятельствах служебной деятельности, направленной на приобретение выгоды</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (38 %) - нет (62 %)
<p>29) установлены ли на последующем этапе расследования сведения об обстоятельствах служебной деятельности, направленной на приобретение выгоды</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (62 %) - нет (38 %) 	<p>30) какое число версий заложено в план расследования на первоначальном этапе</p> <ul style="list-style-type: none"> - нет версий (12 %) - одна (56 %) - две (24 %) - три и более (8 %)
<p>31) какое число версий заложено в план расследования на последующем этапе</p> <ul style="list-style-type: none"> - нет версий (6 %) - одна (52 %) - две (34 %) - три и более (8 %) 	<p>32) в какой период с момента возбуждения уголовного дела установлены полные обстоятельства служебной деятельности (должностной среды) и полный объем сведений о должном положении проверяемого лица</p> <ul style="list-style-type: none"> - в материале доследственной проверки (6 %) - в срок до 3 суток расследования (4 %) - в срок до 10 суток (16 %) - в срок до 1 месяца (24 %) - в срок до 2 месяцев (24 %) - в срок до 6 месяцев (20 %) - в срок до 12 месяцев (6%) - свыше 1 года (0 %)
<p>33) каким путем установлены полные обстоятельства служебной деятельности (должностной среды) и полный объем сведений о должном положении проверяемого лица:</p> <ul style="list-style-type: none"> - изучение служебной и нормативной документации (58 %) - привлечение специалиста (10 %) - не устанавливались (32 %) 	<p>34) каким путем изъята служебная документация:</p> <ul style="list-style-type: none"> - запрос (32 %) - обыск/выемка/осмотр помещений (68 %)

<p>35) принимались ли учреждением меры к сокрытию служебной документации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (48 %) - нет (52 %) 	<p>36) в какой период с момента возбуждения уголовного дела установлены полные сведения о материальном положении проверяемого лица и его близких:</p> <ul style="list-style-type: none"> - в материале доследственной проверки (3 %) - в срок до 3 суток расследования (0 %) - в срок до 10 суток (6 %) - в срок до 1 месяца (20 %) - в срок до 2 месяцев (38 %) - в срок до 6 месяцев (25 %) - в срок до 12 месяцев (9 %) - свыше 1 года (2 %)
<p>37) каким путем установлены полные сведения о материальном положении проверяемого лица и его близких:</p> <ul style="list-style-type: none"> - запросы в учреждения (34 %) - поручения в органы ОРД (15%) - допросы свидетелей (18 %) - осмотры/обыски/выемки в помещениях (16 %) - осмотры предметов/документов, средств связи, социальных сетей (6 %) - комбинированно (6 %) - не устанавливались (5 %) 	<p>38) в какой период с момента возбуждения уголовного дела установлены полные сведения о связях проверяемого лица и его близких:</p> <ul style="list-style-type: none"> - в материале доследственной проверки (2 %) - в срок до 3 суток расследования (12 %) - в срок до 10 суток (10 %) - в срок до 1 месяца (8 %) - в срок до 2 месяцев (28 %) - в срок до 6 месяцев (28 %) - в срок до 12 месяцев (12 %) - свыше 1 года (0 %)
<p>39) каким путем установлены полные сведения о связях проверяемого лица и его близких:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поручения в органы ОРД (12 %) - допросы свидетелей (24 %) - осмотры/обыски/выемки (10 %) - осмотр средств связи/сведения операторов связи (12 %) - комбинированно (20 %) - не устанавливались (20 %) - другое (2 %) 	<p>40) обжаловались ли стороной защиты действия и решения следователя на первоначальном этапе расследования:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (34 %) - нет (66 %)
<p>41) обжаловались ли стороной защиты действия и решения следователя на последующем этапе расследования:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (43 %) - нет (57 %) 	<p>42) обжаловались ли стороной защиты действия и решения следователя на завершающем этапе расследования:</p> <ul style="list-style-type: none"> - да (64 %) - нет (36 %)

<p>43) оказывалось ли на ход расследования внутреннее противодействие (участниками судопроизводства):</p> <p>- да (0 %)</p> <p>- нет сведений (100 %)</p>	<p>44) оказывалось ли на ход расследования внешнее противодействие (посторонними лицами):</p> <p>- да (0 %)</p> <p>- нет сведений (100 %)</p>
<p>45) повлияло ли оказанное противодействие на план расследования</p> <p>- да (22 %)</p> <p>- нет сведений (78 %)</p>	<p>46) документировались ли преступные действия в ходе ОРМ до возбуждения уголовного дела:</p> <p>- да (48 %)</p> <p>- нет (52 %)</p>
<p>47) документировались ли преступные действия в ходе ОРМ после возбуждения уголовного дела:</p> <p>- да (5 %)</p> <p>- нет (95 %)</p>	<p>48) проверялись ли дополнительные эпизоды преступной деятельности в ходе расследования:</p> <p>- да (74 %)</p> <p>- нет (26%)</p>

**Результаты анкетирования следователей Следственного комитета РФ и
МВД РФ
(382 следователя)**

№	Вопрос	Ответ	№	Вопрос	Ответ
1	Место работы:		2	Стаж следственной работы:	
	Территориальный следственный отдел	66 %		До 1 года	38 %
	Региональный отел по расследованию ОВД	26 %		От 1 до 3 лет	24 %
	Межрегиональное подразделение по расследованию ОВД	8 %		От 3 до 5 лет	18 %
				От 5 до 10 лет	12 %
				Свыше 10 лет	6 %
				Свыше 15 лет	2 %
3	Какое количество уголовных дел в среднем находится в Вашем производстве:		4	Специализируетесь ли Вы на расследовании коррупционных преступлений:	
	1-2	12 %		Да	10 %
	3-5	42 %		Нет	82 %
	5-9	38 %		Преимущественно	8 %
	10 и более	8 %			
5	Расследование коррупционных преступлений отличается от других:		6	Изучается ли Вами специальная методическая литература при расследовании коррупционных преступлений:	
	Сложностью методики расследования	24 %		Всегда	12 %
	Более сильным противодействием со	12 %		Не всегда	88 %
	Длительностью срока следствия	18 %			
	Сложностью отношений оперативно-розыскными органами	12 %			

	Не отличается	34 %			
7	Проходили ли Вы специальное обучение по расследованию коррупционных/должностных преступлений:		8	Наиболее эффективно выявляются коррупционные преступления:	
	Да	14 %		Органами прокуратуры	12 %
	Нет	86 %		Следователями	8 %
				Оперативно-розыскными органами	58 %
				Контролирующими органами	12 %
				Средствами массовой информации	0 %
				Заявлениями граждан	10 %
9	Наиболее эффективное оперативное сопровождение по коррупционным преступлениям осуществляется:		10	Основные недостатки со стороны оперативно-розыскных органов при осуществлении оперативного сопровождения по коррупционным преступлениям:	
	УСБ правоохранительных органов	36 %		Не полно или не качественно передаваемый материал проверки	32 %
	УБЭП	44 %		Нарушение процессуального закона (УПК РФ, ФЗ «Об ОРД»)	14 %
	Другими оперативными службами МВД	0 %		Соккрытие ряда оперативных сведений	12 %
	Органами ФСБ	18 %		Невыполнение поручений следователя	32 %
	Другими правоохранительным и органами	2 %		В основном не имеется недостатков	10 %

11	Какие наиболее эффективные меры пресечения применимы к виновным по коррупционным преступлениям:			12	При доказывании по коррупционным преступлениям имеют наибольшее значение:	
	Заключение под стражу	64 %			Показания виновного лица	14 %
	Подписка о невыезде	6 %			Показания свидетелей	34 %
	Залог	8 %			Показания потерпевших	12 %
	Домашний арест	20 %			Документальные данные	26 %
	Обязательство о явке	0 %			Заключения экспертиз и специалистов	5 %
	Любые, но в зависимости от обстоятельств дела	2 %			Результаты оперативно-розыскной деятельности	9 %
13	При проведении следственных действий с должностным лицом имеют значение:			14	При проведении следственных действий имеют значение применяемые тактические приемы воздействия следователя на должностное лицо:	
	Предъявление доказательств, основанных на логическом убеждении	24 %			При предъявлении доказательств – материалов по уголовному делу	22 %
	Доказательства и иные данные, основанные на эмоциональном убеждении	42 %			При проведении очных ставок с потерпевшими или свидетелями	26 %
	Занятая позиция должностного лица	34 %			При изменении меры пресечения на более строгую	32 %
					При изменении меры пресечения на более мягкую	8 %
					Установление психологического контакта с должностным лицом	12 %

15	Имеет ли значение присутствие адвоката при проведении следственных действий с должностным лицом:		16	Противодействие при расследовании преступлений в отношении должностных лиц осуществляется путем:	
	Ограничивает действия следователя	26 %		Воздействия на следователя	8 %
	Присутствие адвоката помогает следователю	20 %		Воздействия на оперативных работников	12 %
	Не влияет на проведение следственных действий	54 %		Воздействия на свидетелей и потерпевших	42 %
				Воздействия на вышестоящее руководство	36 %
				На все перечисленные субъекты	2 %
17	Характер противодействия при расследовании коррупционных преступлений:		18	Чаще всего виды применяемого противодействия:	
	Внутреннее (со стороны участников судопроизводства)	34 %		Подкуп денежными или иными материальными средствами	7 %
	Внешнее (со стороны иных лиц)	26 %		Воздействие на собирание и получение доказательств	38 %
	Комбинированное (оба варианта)	40 %		Угрозы личного, физического характера	7 %
				Угрозы в отношении близких	10 %
				Угрозы использования административного ресурса	32 %
				Угрозы неопределенного характера	6 %

19	Противодействие больше имеет свой целенаправленный эффект при:			20	Чаще всего встречающиеся причины совершения коррупционных преступлений:	
	Воздействию на следователя	на	18 %		Неудовлетворительное руководство государственным или муниципальным органом власти или учреждением	36 %
	Воздействию оперативных работников	на	22 %		Недостатки кадровой работы при приеме работников	18 %
	Воздействию свидетелей и потерпевших	на и	42 %		Недостатки организационно-воспитательной работы	8 %
	Воздействия вышестоящее руководство	на	18 %		Недостатки контроля со стороны вышестоящего руководства	38 %
					Сложившаяся системная криминальная обстановка в органе власти, учреждении	0 %
21	Возможность следственных органов влиять на устранение причин и условий, способствующих коррупционным преступлениям:			22	Всегда ли обнаруживаются и привлекаются к уголовной ответственности участники коррупционных преступлений	
	Путем внесения представлений		20 %		Всегда	82 %
	Допросом руководителей учреждений и органов государственной власти		15 %		Не всегда	18 %
	Выявлением других преступлений		65 %			

23	Всегда ли составляется план расследования коррупционного преступления		24	Какое количество рабочих планов расследования составляется при расследовании уголовного дела	
	Всегда	62 %		Один	86 %
	нет	38 %		Два	10 %
				Три и более	4 %
25	В какой срок Вами составляется план расследования коррупционного преступления		26	Осуществляется ли работа по поиску дополнительных эпизодов при расследовании коррупционных преступлений	
	3 и менее суток	46 %		Всегда	62 %
	до 10 суток	26 %		Не всегда	38 %
	до 1 месяца	20 %			
	до 2 месяцев	8 %			
27	Выявлялись ли дополнительные эпизоды при расследовании коррупционных преступлений		28	Каким путем устанавливаются обстоятельства служебной деятельности (должностной среды) и сведения о должностном положении проверяемого лица	
	Всегда	54 %		Изучение служебной и нормативной документации	36 %
	Нет	46 %		Привлечение специалистов	8 %
				Допросы свидетелей	44 %
				Поручения в органы ОРД	6 %
				Осмотры/обыски/выемки в помещениях	3 %
				Не устанавливались	3 %

29	Каким путем устанавливаются полные сведения о материальном положении проверяемого лица и его близких		30	Каким путем устанавливаются сведения о связях проверяемого лица и его близких	
	Запросы в финансовые и иные учреждения	34 %		Поручения в органы ОРД	24 %
	Поручения в органы ОРД	22 %		Допросы свидетелей	32 %
	Допросы свидетелей	18 %		Осмотры/обыски/выемки	12 %
	Осмотры/обыски/выемки в помещениях	12 %		Осмотр средств связи/сведения операторов связи	22 %
	Осмотры предметов/документов, средств связи, социальных сетей	10 %		Не устанавливались	10 %
	Не устанавливались	4 %			
31	Эффективно ли организована работа по расследованию преступлений коррупционной направленности в Вашем подразделении:		32	Эффективно ли организована работа по взаимодействию с органами ОРД при расследовании коррупционных преступлений	
	Достаточно эффективно	66 %		Достаточно эффективно	36 %
	Не эффективно	12 %		Не эффективно	56 %
	Требует незначительных улучшений	22 %		Требует незначительных улучшений	8 %
33	Регулярно ли Вы ходите в ежегодный отпуск		34	Влияет ли объем времени отпуска на качество расследования коррупционных п-ний	
	Регулярно	44 %		Существенно влияет	65 %
	От 50 до 90 % нормы	40 %		Незначительно влияет	24 %
	Менее 50 % нормы	10 %		Не влияет	11 %

	<i>Менее 20 % нормы</i>	6 %			
--	-------------------------	-----	--	--	--

Приложение 3

Образец типового стратегического плана расследования коррупционного преступления (на примере уголовного дела по факту предоставления некачественного жилого помещения лицу, оставшемуся без попечения родителей)

<i>Требуется установить сведения</i>	<i>Время исполнения</i>	<i>Следственное действие</i>	<i>Исполнитель</i>
- о способе	Первая очередь	- допрос подозреваемого/свидетелей из числа сотрудников учреждения, выгодоприобретателей	Следователь 1
- о лицах	Первая очередь	- запрос сведений об имуществе ответственных лиц и бенефициаров сделок, повлекших причинение ущерба	Оперативный сотрудник 1
- о связях	Вторая очередь	- осмотр средств связи, анализ телефонных соединений, связей в сети интернет, проведение ОРД на предмет установления связей	Следователь 1
- о статусе и полномочиях	Первая очередь	- изъятие служебных регламентов, приказов о распределении обязанностей и о назначении должностных лиц, должностные инструкции - допросы уполномоченных лиц	Следователь 2
- о служебной среде	Вторая очередь	- анализ служебной документации, допросы сослуживцев (в первую очередь при наличии сведений об оказании влияния на свидетелей)	Следователь 1
- о полученной выгоде	Первая очередь	- обыски по месту жительства подозреваемых и их близких, изъятие средств связи, денег, ценностей, истребование сведений о наличии ценностей и денежных средств - обыски в учреждении, изъятие нормативно-правовых актов и регламентов в целях избежания сокрытия и искажения	Оперативный сотрудник 1 Оперативный сотрудник 2
- о потерпевших	Вторая очередь	- анализ нормативной документации, истребование сведений из учреждений (в первую очередь при наличии сведений о возможном оказании влияния на физических лиц и учреждения)	Следователь 1
- о причинённом вреде	Получены с сообщением о преступлении	Сведения изначально установлены из акта ревизионной комиссии	
- о предмете преступного посягательства	Получены с сообщением о преступлении	Сведения изначально установлены из акта ревизионной комиссии	
- дополнительные эпизоды	Вторая очередь	- дополнительная ревизия деятельности должностного лица и учреждения в целом - анализ сведений об имущественном положении - анализ связей	Следователь 1 Оперативный сотрудник 1

Образец типового оперативного плана расследования коррупционного преступления

	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг
08-09	- допрос подозреваемого/свидетелей из числа сотрудников учреждения, выгодоприобретателей	- изъятие служебных регламентов, приказов о распределении обязанностей и о назначении должностных лиц, должностные инструкции	- осмотр средств связи, анализ телефонных соединений, связей в сети интернет, проведение ОРД на предмет установления связей	- дополнительная ревизия деятельности должностного лица и учреждения в целом - анализ сведений об имущественном положении - анализ связей
10-11				
11-12				
12-13				
13-14	- обыски по месту жительства подозреваемых и их близких, изъятие средств связи, денег, ценностей, истребование сведений о наличии ценностей и денежных средств - обыски в учреждении, изъятие нормативно-правовых актов и регламентов в целях избежания сокрытия и искажения	- допросы уполномоченных лиц	- анализ служебной документации, допросы сослуживцев (в первую очередь при наличии сведений об оказании влияния на свидетелей)	
15-16				
17-19				
17-19	- запрос сведений об имуществе ответственных лиц и бенефициаров сделок, повлекших причинение ущерба		- анализ нормативной документации, истребование сведений из учреждений (в первую очередь при наличии сведений о возможном оказании влияния на физических лиц и учреждения)	

Образец типового тактического плана расследования коррупционного преступления (на примере обыска в жилище подозреваемого)

<i>Требуется установить сведения</i>	<i>Особенности проведения</i>	<i>Тактические приемы</i>
- о способе совершения	Изъять предметы обогащения, средства связи, документацию, иные объекты, свидетельствующие о подготовке, совершении и сокрытии преступления	Ориентироваться на исходную версию о механизме совершения преступления
- о лицах, их характеристике	Зафиксировать обстановку в жилище, свидетельствующую о формах проведения досуга, о материальном положении, изъять документы, характеризующие личность	Привлечь специалиста с фото и видеотехникой
- о связях коррупционера	Изъять средства связи, записные книжки, совместные фотографии, документацию	Попросить добровольно разблокировать и выдать мобильный телефон, применяя прием допущения легенды о непричастности к совершению преступления и необходимостью подтверждения
- о статусе и полномочиях	Изъять укрытые дома служебные документы, награды, удостоверения	Проверить наличие домашнего офиса, рабочего кабинета, в котором хранятся служебные документы
- о служебной среде	Проверить сведения о времени, проводимом дома, изъять накопители камер наблюдения в целях проверки времени убытия и прибытия	Проверить наличие домашнего офиса, рабочего кабинета, в котором хранятся служебные документы, привлечь специалиста для изъятия электронных носителей
- о полученной выгоде	Изъять предметы роскоши, денежные средства и т.п., которые могут быть предметом преступления, легализации приобретенного преступным путем	Не ограничиваться деньгами и драгоценностями, осуществлять поиск дорогой одежды, парфюмерии, техники и т.п.
- о причинённом вреде	Проверить и изъять укрытую документацию, обращения, жалобы	Проверить наличие домашнего офиса, рабочего кабинета, в котором хранятся служебные документы
- о предмете преступного посягательства	Изъять ценности и денежные средства, которые могут быть предметом подкупа, хищения, получены путем легализации	Нет
- о потерпевших	Проверить и изъять укрытую документацию, обращения, жалобы	Нет
- о дополнительных эпизодах преступной деятельности	- изъять предметы, ограниченные в обороте - изъять материальные ценности, документацию, которая может свидетельствовать о дополнительных эпизодах преступлений	Нет